

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №21

Кемерово 2017

30 декабря 2017
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	4
Хахалева Е.В., Рыкун С.А.	
2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	8
Тетеревлева С.Н., Дураев Т.А.	
3. РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН.....	12
Апресян А.А.	
4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	15
Авдеева Н.В., Давтян Д.В.	
5. ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА.....	17
Мелконян Л.В.	
6. ТЕНДЕНЦИИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПРОЕКТЕ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕЭС	21
Васильева В.В.	
7. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	24
Тюрин В.А.	
8. УСМОТРЕНИЕ СУДЬИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 90 УПК РФ.....	29
Софронова Ю.Н., Быков А.В.	
9. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛЕ ЧЕРЕЗ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ».....	32
Машукова Г.А.	
10. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	35
Машукова Г.А.	
11. ЛИШНИЕ СОТКИ – ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ.....	39
Гаврилов М.В.	
12. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	47
Лебедеко А.Д.	
13. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ.....	50
Мамрукова Е.О.	
14. УСЫНОВЛЕНИЕ: ВЫСОКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЖИЛОМУ ПОМЕЩЕНИЮ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ.....	53
Пешков И.А., Войченко Н.В.	
15. МЕСТО И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	57
Цурихина Д.И., Томбулова Е.Н., Давтян Д.В., Князьков М.А.	
16. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНДУМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	60
Цветкова Е.А.	
17. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	64
Габрова М.Ю.	

- 18. ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ.....67**
Гаврилова Е.Н.
- 19. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....72**
Григорян А.О.
- 20. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИОННЫХ ПРАКТИК ВО ФРАНЦИИ.....75**
Пашенко И.В.
- 21. О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ ВОЕННЫХ СУДОВ...80**
Авдоница В.В., Давтян Д.В., Бруева А.Р.
- 22. ПРАВОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА.....82**
Панченко К.С.
- 23. РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....85**
Упоров А.Г.

Хахалева Елена Владимировна
Khakhaleva Elena Vladimirovna
профессор, доктор юридических наук
Рыкун Софья Александровна
Rykun Sofya Aleksandrovna
магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина (г.Краснодар)

УДК 347.6

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

INTERNATIONAL INHERITANCE: DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности наследственных правоотношений российских и иностранных лиц на территории за рубежом и на территории России, анализ зарубежного законодательства о наследовании в рамках международного частного права.

Annotation: This article examines the features of hereditary legal relations between Russian and foreign persons on the territory abroad and on the territory of Russia, the analysis of foreign legislation on inheritance within the framework of private international law.

Ключевые слова: наследственные права, завещание, российские и иностранные граждане.

Key words: hereditary rights, will, Russian and foreign citizens.

Международное наследование – это наследование лица, который скончался либо в стране иной, чем страна его гражданства или постоянного проживания либо лица, который оставил движимое или недвижимое имущество в стране иной чем страна его гражданства или места пребывания.

На национальном уровне наследственное право является довольно сложным для анализа. Поскольку наследование - это передача и имущественного характера, и семейного характера и передача, которая происходит в связи со смертью. Поэтому наследственное право находится на перекрестке семейного права, гражданского права и личного статуса людей. И это право, в то же время, испытывает влияние различных конфликтующих между собой идеологий, которые сопровождают указанные отрасли права.

Помимо этого, среди проблем, которые мешают нормальному функционированию положений, регулирующих осуществление международного наследования отличия правил наследования в разных государствах. То есть все зависит от того, в какой стране происходит то или иной действие. По большей части национальные законодательства являются компромиссными законодательствами, но это не упрощает сложившейся ситуации.

Выделим тенденции развития международного наследования:

1) Жизнеспособность наследственного права, поскольку везде в мире это право развивается. Его жизненная сила проявляется, во-первых, в возрождении наследственного права в некоторых странах, что связано зачастую со сменой политического и экономического режима, когда либерализм приходит на смену коллективизма. Во-вторых, перестройка наследственного права, в следствии изменений, которые мы сегодня наблюдаем в области семьи и в области имущества.

Что касается семьи, то сегодня все большую роль играет семья, которая основана на принципе совместного проживания, а не семья, основанная на кровных связях и поэтому во многих странах сегодня, в отличие от того, что происходило еще 50 лет назад, домохозяйство становится более важным, чем объединение людей по родственной, кровной связи. И в этом смысле, допустим, супруг может исключать из наследства своих братьев и сестер.

Что касается имущества, то классическое его разделение на движимое и недвижимое сегодня осложняется тем, что существует различие между имуществом профессионального значения и непрофессионального. И зачастую первое вытесняет второе. Раньше законодательство по наследованию защищало недвижимость и стремилось к тому, чтобы в частных интересах семьи эта недвижимость сохранялась в этой семье. В то время как сегодня наследственное право, очень часто основываясь на общественном интересе, стремится обеспечить выживаемость предприятий, несмотря на смерть их руководителя, старается обеспечить продолжение деятельности предприятия.

2) Либерализация наследственного права, так как индивидуальная воля умершего имеет большое значение для передачи имущества в порядке наследства. Сегодня существуют специалисты, которые занимаются наследственным планированием. Это связано с видением человека XXI века. Человек XXI века - это человек, который хочет владеть своим имуществом и хочет отдавать распоряжения даже после своей смерти, потому что он убежден в том, что активный человек способен на все. Однако это либеральное развитие должно сопровождаться некоторым ограничением свободы воли наследодателя, поскольку свобода - это воля посмертная и пережившие не должны полностью зависеть от воли умершего. Завещательная воля должна быть взвешенной и иметь справедливый характер, так как она может вносить раскол в семью. Так, обязательная доля в наследстве является одним из механизмов контроля за завещательной волей. Она гарантирует минимальное равенство между наследниками.

3) Координация национальных правовых порядков: заключение международных конвенций, объединение государств. Для современного общества очень важна эта координация, потому что сейчас наследование приобретает интернациональный характер. Люди начинают путешествовать, у них есть недвижимость в других странах и эта недвижимость может быть разбросана по всему миру. Увеличивается количество иностранных браков, работы за границей и т.д.

Российское законодательство тоже не стоит на месте. Оно развивается со всем миром. Всё время предлагаются какие-то новшества. Безусловно у нас не всё идеально, не все проекты реализуемы. Многие из них просто требуют обсуждения и дальнейшей реализации с учетом общественного мнения и народного опыта. Среди немаловажных направлений оптимизации нормативного регулирования наследственных отношений, можно выделить необходимость перехода от заявительного порядка открытия наследственного дела и принятия мер по охране наследства к обязательному принятию таких мер нотариусом, в случае, когда они действительно необходимы.

Сейчас по Гражданскому кодексу Российской Федерации¹ складывается такая ситуация, что пока нет потенциального наследника, пока нет заявления нотариус ничего не делает. Это звучит достаточно дико для иностранных граждан, которые знают, что как правило эта работа организована совершенно по-другому.

Таким образом, необходимо в Гражданском кодексе РФ чётко закрепить правило о том, что нотариус, получивший свидетельство о смерти и полагающий, что по правилам открытия наследственных дел он компетентен это делать, он должен его открыть, объявить розыск наследников, опубликовать сведения в средствах массовой информации и далее приступить к розыску имущества.

Касаемо вопросов реализации судебных полномочий при рассмотрении наследственных дел отметим основные препятствия, которые возникают на практике:

1) Нахождение участников спора за рубежом. Возникает вопрос о том, как проинформировать наследников или кредиторов, находящихся за рубежом о наличии судебного спора, для того чтобы была возможность в дальнейшем вести речь о признании и приведении в исполнение этого решения. Потому что нарушение порядка уведомления о процессе, как правило, выступает в качестве основания отказа в выдаче экзекватуры решения за рубежом.

2) Нахождение доказательств по делу за рубежом. Нередко судебные процессы по наследственным делам возникают искусственно. Исключительно с целью получения информации об активах наследодателя за рубежом, поскольку в бесспорном порядке нотариус зачастую не может получить доступ к такому рода информации. Нередко такие процессы возбуждаются и на территории России и на территории юрисдикции предположительного нахождения активов исключительно с целью получения доказательств.

3) Необходимость установления и применения по делу норм иностранного права в тех случаях, когда именно нормы иностранного права призваны урегулировать отдельные аспекты наследственного дела.

Какие средства преодоления этих препятствий существует на данное время.

1. Официальные средства:

А) Комплексные договоры о правовой помощи. На сегодняшний день Россией заключено около 40 двусторонних соглашений. Однако стоит обратить внимание, что у России отсутствуют договоры со странами основной эмиграции, такими как США, Канада, Германия, Израиль и др.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

Недостатки этого механизма преодоления препятствий при рассмотрении международных наследственных дел: во-первых, большинство этих договоров было заключено в советское время и не рассчитаны на их систематическое ежедневное применение. Отсутствует детализация самой процедуры правовой помощи по соответствующим договорам. Во-вторых, в них смешиваются вопросы оказания правовой помощи по различным категориям дел. Поэтому для указанного средства характерен слишком долгий и не всегда эффективный путь исполнения.

Б) Универсальные конвенции по отдельным вопросам судебной взаимопомощи – Гаагские конвенции 1954², 1965³, 1970⁴ года. Достоинства: 1) универсальный характер – синтез моделей совершения процессуальных действия, происходящих из разных правовых систем common law и civil law, плюс устоявшаяся практика применения этих положений). 2) многовариативность решений – а) непосредственное взаимодействие между запрашивающим органом и запрашиваемым органом; б) взаимодействие через центральный орган; в) допущение параллельного исполнения без принуждения. 3) наличие практических формуляров, которые облегчают исполнение этих конвенций. Недостатки: 1) отсутствие разветвленной юридической инфраструктуры; 2) различное толкование положений Гаагских соглашений.

В) международная вежливость – применяется в отсутствие обязывающего международного договора или иного инструмента. Недостатки: 1) этот принцип хоть и применяется многими государствами, но не является обязательным. То есть выполнение или невыполнение соответствующего запроса зависит от усмотрения государств; 2) существует только дипломатический канал передачи запросов, то есть суду нужно проходить через целую цепочку органов, начиная с Министерства иностранных дел РФ, консульства за рубежом и заканчивая соответствующими юрисдикционными органами по месту выполнения запроса; 3) невозможность применения принуждения.

2. Неофициальные средства.

А) Непосредственное совершение необходимых действий в соответствии с процессуальным законодательством суда, рассматривающего дело. Достоинства: 1) действия совершаются за счет и при активном содействии заинтересованных участников спора; 2) действия носят целенаправленный характер; 3) руководство процессуальным регламентом суда рассматривающего дела. Недостатки: 1) невозможность применения принуждения; 2) высокая стоимость; 3) риск возникновения параллельных процессов на территории иностранной юрисдикции со всеми их негативными последствиями⁵.

Б) Действие через уполномоченных лиц, назначенных судом под их контролем и действующих от имени этого суда. Достоинства те же, что и у предыдущего средства, но такие действия носят более объективный характер в связи с контролем суда за их действиями. Среди недостатков можно выделить также высокую стоимость, возможность рисков и территориальную ограниченность.

Нам представляется возможным использование последней модели российским законодателем в связи с его достаточной быстротой и эффективностью.

Подводя итог, отметим, что для суда, рассматривающего международный наследственный спор необходимо объединение различных способов получения информации за рубежом, уведомления иностранных участников процесса, получения доказательств. Использование как официальных, так и неофициальных путей. Целесообразно избегать при оказании правовой помощи исключительного применения процессуальных механизмов суда, рассматривающего дело. Российскому законодателю следует развивать набор альтернативных международному договору

² Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) (с изм. от 25.10.1980) (Документ вступил в силу для СССР 26 июля 1967 года) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

³ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965) (вступил в силу для Российской Федерации с 1 декабря 2001 года) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2004. № 50. Ст. 4951

⁴ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) (Документ вступил в силу для России 30 июня 2001 года) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 737 - 744.

⁵ Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. М.: Закон, 2014, № 8. С. 58.

механизмов сотрудничества по международным наследственным спорам (например, институт уполномоченных лиц).

Библиографический список:

1. Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) (с изм. от 25.10.1980) (Документ вступил в силу для СССР 26 июля 1967 года) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

2. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965) (вступил в силу для Российской Федерации с 1 декабря 2001 года) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2004. № 50. Ст. 4951

3. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) (Документ вступил в силу для России 30 июня 2001 года) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 737 - 744.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

5. Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. М.: Закон, 2014, № 8.

Тетеревлева Станислава Николаевна

автор статьи, студент магистратуры, кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, г.Саратов

Дураев Таулан Азреталиевич

научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент по кафедре уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, г. Саратова

Teterevleva Stanislava Nikolaevna

the author of the article, a student of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Duraev Taulan Azretalievich

scientific adviser, candidate of jurisprudence, assistant professor in the department of criminal, environmental law and criminology, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFENSES FOR VIOLATION OF RULES OF ROAD TRAFFIC AND OPERATION OF VEHICLES**

Аннотация: Статья посвящена правонарушениям, связанным с правилами дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Дается обобщенная характеристика рассматриваемых преступлений. Также в статье излагаются взгляды на выявление и решение проблем квалификации правонарушений в области дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Annotation: The article is devoted to offenses connected with the rules of road traffic and the operation of vehicles. The generalized characteristic of the crimes under consideration is given. Also, the article sets out the views on identifying and solving problems of the qualification of offenses in the field of road traffic and the operation of vehicles.

Ключевые слова: Транспортная безопасность; нарушение правил дорожного движения; проблемы квалификации транспортных преступлений; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Key words: Transport safety; violation of traffic rules; problems of the qualification of transport crimes; crimes against traffic safety and the operation of transport.

Понятие «транспорт» от лат. trans — «через» и portare — «нести», означает одно из важнейших отраслей материального производства, осуществляющих пассажирские и грузоперевозки. На сегодняшний день невозможно представить жизнь современного человека без транспорта. Народное хозяйство, жизнеобеспечение людей, перемещение по территории нашего государства и за его пределы, все это находится под влиянием транспорта. Но кроме положительных моментов в виде облегчения жизнедеятельности людей, транспортные средства носят и отрицательный характер, являясь источником повышенной опасности. Игнорирование правил эксплуатации транспортных средств, эксплуатация транспортных средств без должной технической профилактики механизмов не редко приводит к гибели людей, причинение им тяжкого или иного вреда здоровью. Техногенные-транспортные катастрофы с участием человеческого фактора влекут тяжкий вред окружающей среде в виде разлива нефтепродуктов, а также крупный материальный ущерб отдельным гражданам, коммерческим фирмам или государству.

На сегодняшний день проблема обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств стоит на одном из первых мест в уголовной политике Российской Федерации. С 1990 года по настоящий день количество различного рода катастроф

связанных с транспортом в России неуклонно растёт, об этом нам говорят данные Росстат, а также данные независимых статистических агентств. Также исследование статистики дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) свидетельствует об увеличении тяжести последствий и количества пострадавших в этих катастрофах (Госавтоинспекция: Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <https://stat.gibdd.ru/>).

Актуальность данной темы в Российской Федерации связана в первую очередь с ее размерами, территория РФ, определяемая её Конституцией, составляет 17 125 191 км² [1].

Как показывает статистика, причиной аварий и катастроф является легкомысленное отношение к транспортным средствам, отсутствие должной квалификации и даже простое игнорирование правил эксплуатации. Наибольшую общественную опасность несет эксплуатация транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения.[6] Все эти факты свидетельствуют, что обеспечение безопасного функционирования различных видов транспорта является одной из важнейших задач государства и общества в целом. В Уголовном кодексе Российской Федерации, 27 глава посвящена преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта [2].

Отношения, защищаемые это главой, весьма разнообразны, что связано с особенностями того или иного вида транспорта. Основным объектом посягательства в рассматриваемых преступлениях можно назвать жизнь и здоровья граждан. Родовым объектом данной группы преступлений можно назвать общественную безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, сопряженных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Объектом рассматриваемых преступлений является состояние защищенности личности, общества и государства от угроз в связи с нарушениями правил безопасности движения, эксплуатации и пользования отдельными видами транспорта [7].

Что касается объективной стороны преступлений входящих в состав гл. 27 УК РФ, то стоит отметить, что она может выполняться путем действия, но и путем бездействия, проявляющегося в нарушении правил установленных федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами, направленными на обеспечение безопасного различных видов транспорта.

Субъективную сторону транспортных преступлений можно характеризовать неосторожностью проявляющейся в легкомыслии, а также в небрежности. Но следует отметить что преступления, предусмотренные ст. ст. 267, 270 УК РФ характеризуются умышленной виной.

В Российской Федерации проблема, связанная с обеспечением безопасности дорожного движения стоит на одном из первых мест. В связи с этим постоянно вносятся различные изменения в законодательство этой сферы. И именно по этой причине стоит четко разграничивать административный проступок от уголовно наказуемого преступления.

В области нарушения правил дорожного движения много случаев внешнего сходства составов уголовных и административных правонарушений. ДТП одного и того же вида может быть как административным проступком, так и уголовным преступлением в зависимости от наступления или отсутствия тяжких последствий.

В качестве примера можно привести ДТП результатом, которого является причинение легкого вреда здоровью потерпевшему. В этом случае правонарушение будет квалифицироваться, как административное по ст. 12.24 и др. КоАП [3]. Если же результатом ДТП является причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, либо ущерб квалифицируемый, как «крупный», либо смерть человека по неосторожности, тогда данное происшествие будет квалифицироваться, как уголовное по ст. ст. 168, 264 УК РФ. Так, нарушение правил дорожного движения пешеходом, и повлекшие тяжкие последствия будут рассматриваться в соответствии со ст. 268 УК РФ. Но стоит отметить, что в случае нарушения данных правил пешеходом, но не повлекших за собой каких-то серьезных последствий будут квалифицироваться только как административный проступок.

Составы административного проступка подобны составу уголовного преступления. Объектом, в данном случае, автотранспортного происшествия, являются общественные отношения, которые возникают в результате перемещения людей на транспортных средствах или без них, но в пределах дороги и на развитие которых посягает правонарушение. Объективная сторона выражается в виде деяния, а именно нарушении правил дорожного движения, последствиями которых является причинение легкого вреда здоровью, а также имеется причинная связь между фактом нарушения правил и последствиями, которые наступили. Субъектом является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона выражается в виде отношения лица к деянию

совершенному им. Но, как говорилось выше, бывают случаи, когда помимо вины лица управлявшего транспортным средством, имеет место и вина пешехода.[8]

Хотелось бы отметить и такой факт, что в УК РФ есть статья, которая предусматривает ответственность за неоконченное преступление, то есть приготовление к нему или покушение, в то время, как КоАП не содержит санкций за подобные деяния. Получается, что неоконченное административное правонарушение не является наказуемым, так как закон прямо не устанавливает ответственность. Но, если посмотреть с другой стороны, некоторые уточнения на этот счет в административном кодексе все же имеются. Так в ч.3 ст. 12.2 КоАП РФ сказано, что противоправным деянием признается даже установка на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков, а не только управление транспортным средством с подложным номером.

Опираясь на все выше изложенное считаю, что обеспечение безопасности дорожного движения должно выступать в виде средства охраны жизни и здоровья граждан, потому что дорожно-транспортные происшествия причиняют огромный вред человеку, обществу, а также государству. Необходимо создать правовую базу для повышения эффективности государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения и снижения уровня дорожно-транспортных происшествий. С этой целью ужесточить санкции за повторное совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации N 11-ФКЗ от 12.12.1993г. (в ред.от 21.07.2014г.) [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 26.08.2017 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.11.2017).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.11.2017).
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 г. Москва. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 11.11.2017).
5. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017г.) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220905/ (дата обращения 12.11.2017).
6. Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Законность. 2013. № 4: [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18272316> (дата обращения 12.11.2017).
7. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. №. 14. С. 24 - 25.
8. Божко И.В. Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: межотраслевое предупреждение // Очерки новейшей камералистики. 2011. № 1. [Электронный ресурс]: Доступ из юридической научной библиотеки «СПАРК». URL: <http://lawlibrary.ru/article2185868.html> (дата обращения: 12.11.2017).
9. Здольник А.В. Квалификация административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения по объективным признакам // Административное право и процесс. 2011 № 7 [Электронный ресурс]: Доступ из интернет-издания «Pandia.ru». URL: <http://pandia.ru/text/77/123/161.php> (дата обращения: 12.11.2017).

10. Михаль О.А. О некоторых проблемах классификации преступлений [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки «Elibrary.ru». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19055640> (дата обращения: 12.11.2017).
11. Баранчикова М.В. Проблемы квалификации нарушений правил дорожного движения пешеходами [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <https://consultantplus://offline/ref/> (дата обращения: 12.11.2017).
12. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Под ред. Н.Г. Кадникова. [Электронный ресурс]: Доступ из юридической научной библиотеки «СПАРК». URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie2179529.html> (дата обращения: 12.11.2017).
13. Осадчий Н.В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики // Автореферат диссертации [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки. URL: <http://disus.ru/r-yuridicheskie/366823-1-ugolovno-pravovie-sredstva-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-problemi-teorii-praktiki.php> (дата обращения: 12.11.2017).

Апресян Армен Айкович**Apresyanyan Armen**

магистр Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

E-mail: mail.russia.mail@mail.ru

УДК 342.56

РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН**REFORMS OF JUDICIAL POWER AND ENSURING ITS AVAILABILITY FOR CITIZENS**

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития судебной власти в России, а также современные проблемы ее доступности и гласности для граждан.

Abstract. The article examines the main stages of the formation and development of the judiciary in Russia, as well as contemporary problems of its accessibility and publicity for citizens.

Ключевые слова: реформа, судебная власть, качество правосудия, доступность, гласность

Keywords: reform, judicial power, the quality of justice, accessibility, publicity

Институт судебной власти для российского государства относительно молодой; о нем можно говорить в контексте утверждения в теории и практике отечественного конституционализма идеи и принципа разделения властей, структурного и функционального обособления судебной от других ветвей государственной власти – законодательной и исполнительной.

Как утверждает Н. В. Александрова «необходимо учитывать, что назначение судебной власти – это защита прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации, обеспечение соответствия актов законодательной и исполнительной власти Конституции, соблюдения законности и справедливости при исполнении и применении законов, а также иных нормативных актов» [5].

Основная роль и предназначение судебной власти определены в ст. 10 Конституции Российской Федерации. В ст. 118 Конституции Российской Федерации формы деятельности судебной власти конкретизированы: правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а судебная власть – посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1].

Развитие и совершенствование института судебной власти в России всегда проходило в связи с общими государственно-правовыми, в целом, или судебными, затрагивающими судоустройство и судопроизводство, в частности, реформами. Обстоятельством взаимосвязи реформ обусловлена предлагаемая периодизация истории института судебной власти в России.

За важные этапы, которые определяют ее становление и развитие, необходимо принять нормативно-правовые акты, устанавливающие законодательную основу судоустройства и судебного процесса в соответствующий период российской государственности: Русская Правда, краткая и пространная редакции (XI–XII вв.), Новгородская и Псковская судные грамоты (XV в.), Судебники 1497–1550 Соборное уложение 1649 г., судебно-процессуальное законодательство Петра I (прежде всего, акты 1714–1723 гг.), Учреждения для управления губерниями 1775 г. Екатерины II, Судебные уставы 1864 г., а в период с 1917 по 1991 гг. – декреты о суде 1917–1918 гг., ряд положений о народном суде, советские конституции, Основы законодательства о судоустройстве и об уголовном и гражданском судопроизводстве, иные акты [4].

Для каждого из указанных периодов характерно наличие одного или нескольких элементов сложного по структуре института судебной власти (принципов, органов и т.п.).

С 1991 года длится в России судебная реформа, суть которой можно сформулировать одним предложением: судебная реформа – это создание доступного для граждан судебного органа, который справедливо, беспристрастно и объективно мог рассматривать споры по обращениям заинтересованных лиц в разумные сроки.

Преобразования в судебной системе продолжают, так как любое совершенствование обусловлено определенной необходимостью. Причины реформирования могут быть вызваны конституционными требованиями, а также общественными и социальными процессами, изменением системы законодательства. От уровня и состояния развития судебной системы зависит не только

положение с правами человека, но и развитие институтов демократии в стране, так как эти реформы привели к следующему:

- созданию Конституционного суда Российской Федерации, возникновению предпосылок для образования Комитета конституционного надзора;
- советский Государственный арбитраж постепенно преобразовался в систему арбитражных судов;
- военные трибуналы стали военными судами;
- созданы мировые суды;
- созданы административные суды,
- возрождены суды присяжных,
- конституционные нормы о статусе судьи и требованиях к нему получили развитие в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации»;
- сформированы органы судейского сообщества, судьям гарантированы меры социального обеспечения и увеличено финансирование судов. В соответствии с Конституцией РФ финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Совершенствование действующей системы не исключает применение опыта прошлых лет и определение на их основе современных критериев и принципов работы судов: повышение качества правосудия и уровня судебной защиты прав человека; обеспечение независимости судей; укрепление материально-технической базы судейского корпуса; утверждение социальных прав и гарантий судей; создание условий для осуществления правосудия, в том числе обеспечение его доступности для всех категорий граждан.

Доступность и гласность в деятельности суда предполагает осуществление права на информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) и на доступ к документам и материалам органов государственной власти и органов местного самоуправления, непосредственно затрагивающим его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Одной из форм проявления гласности в системе органов власти является ее взаимоотношение со средствами массовой информации (СМИ). В Законе РФ «О средствах массовой информации» [2] закреплено, что государственные органы обязаны предоставлять сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций и в других формах. Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» регламентирует обязанность государственных СМИ предоставлять информацию о деятельности Президента, Федерального Собрания, Правительства и других органов [3].

Как отмечает Т. В. Милушева, «сотрудничество со СМИ актуально для формирования положительного имиджа судов, повышения доверия граждан к правосудию, в этом должны быть заинтересованы сами суды, готовые предоставлять журналистам справочно-информационные материалы, пресс-релизы» [6].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в одном из своих выступлений сделал акцент на то, что «в системе арбитражных судов сегодня создана единая, открытая, доступная база всех судебных решений. Мы должны создать такую базу и в системе судов общей юрисдикции. Необходимо возрождение «судебной» журналистики. Надо подумать о возможности интернет-трансляции судебных решений и публикации стенографических отчетов о них. Сразу будет видно, кто как работает, где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой. Публикация в Интернете судебных актов является действенным инструментом общественного контроля за деятельностью суда» [7].

Целесообразно в целях дальнейшего совершенствования судебной власти рассмотреть вопросы обеспечения принципа «открытости» судебных органов, направленных на формирование положительного отношения и доверия со стороны общества к правосудию, путем мониторинга за качеством работы судов, создать правовые механизмы и стимулы конституционного контроля за самостоятельной деятельностью судов и независимости судей, следует расширять практику выступления в СМИ представителей судов, судебного департамента; опубликование отчетов о деятельности каждого суда.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г. : [в ред. федер. конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
3. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: федер. закон от 13 янв. 1995 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1995. –№ 3. – Ст. 170.
4. Александрова Н.В. Судебная власть в обеспечении прав и свобод человека гражданина // Сборник статей Международной заочной научно - практической конференции. - Чебоксары, ЧКИ. 2016. С. 71 - 75.
5. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности: история и современность. – М., 2000. – 211 с.
6. Милушева Т.В. Проблема открытости судебной власти и формирование гражданского общества в России : статья в сб. : Международная научно-практическая конференция «Судебная система и гражданское общество России», Саратов, 20 ноября 2014 г.
7. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февр.

Авдеева Наталья Валерьевна
Avdeeva Natal'ya Valer'evna
студентка ВолГУ

Давтян Давид Васильевич
Davtyan David Vasil'evich
старший преподаватель

УДК 343.163

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассмотрен конституционно-правовой статус Российской Федерации. Выделены и проанализированы основные элементы системы органов Прокуратуры. На основе данного анализа можно делать вывод о том, что прокуратура является значительным звеном государственной структуры.

Annotation: In this article, the constitutional and legal status of the Russian Federation is examined. The main elements of the system of the bodies of the Prosecutor's Office have been singled out and analyzed. Based on this analysis, we can conclude that the prosecutor's office is a significant link in the state structure.

Ключевые слова: правовой-статус прокуратуры РФ, система органов государственной власти, судебная власть, ветви власти.

Key words: the legal status of the prosecutor's office of the Russian Federation, the system of public authorities, the judiciary, branches of power.

Вопрос о месте прокуратуры в системе органов государственной власти относится к числу в особенности актуальных на протяжении многих лет. Вместе с тем, дискуссия до сих пор не подходит к своему логическому завершению и с каждым годом приобретает все новое значение.

Единственная в своем роде статья Конституции РФ (ст. 129), отданная прокуратуре, расположена в гл. 7 «Судебная власть», что не должно рассматриваться как отнесение прокуратуры к судебной ветви власти: статус прокуратуры в России таков, что ее невозможно однозначно отнести ни к одной традиционной ветви государственной власти. Органы прокуратуры образуют самостоятельную систему, не подчиненную ни одному из органов государственной власти. При этом, наблюдение за деятельностью прокуратуры выражается, к примеру, в определенном порядке наделения прокуроров полномочиями и освобождения их от должности и главное – в судебном контроле за действиями и актами органов прокуратуры. Подробно статус прокуратуры зафиксирован в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с изм. и доп., а также в отдельном законодательстве (процессуальном, избирательном, военном и т. д.).

В системе правоохранительных органов Российской Федерации прокуратура владеет специфическим местом. В редакции ст. 129 Конституции РФ 1993 г., в отличие от предыдущего варианта, указания на прокуратуру как единую и централизованную систему нет, в связи с этим сохраняется место для дискуссий о статусе, месте и структуре надзорного ведомства.

Но все же, невзирая на всю автономность статуса прокуратуры в РФ, в своей работе прокуратура энергично взаимодействует со всеми ветвями власти, потому как они все увлечены в поддержке и укреплении единой законности, охране прав и законных интересов субъектов правоотношений от нарушений. Преимущество деятельности прокуратуры направлено на осуществление полномочий по надзору за исполнением законодательства во всех сферах социальных отношений, но, в основном, на защиту прав и свобод человека и гражданина, так как прокурорский надзор играет ключевую роль в защите прав граждан в разных сферах жизнедеятельности.

Система органов прокуратуры – единая и централизованная. Это значит, что все органы прокуратуры (независимо от уровня) являются федеральными, субъекты РФ не имеют своих органов прокуратуры и не имеют право их создавать; все прокуроры назначаются на должность Генеральным

прокурором РФ и подчинены ему, а также вышестоящим прокурорам. Элементами системы органов прокуратуры так же являются:

- Генеральная прокуратура РФ (возглавляемая Генеральным прокурором РФ);
- прокуратуры федеральных округов (текущее звено появилось после образования Президентом РФ федеральных округов; окружной прокурор обладает довольно высоким статусом, являясь, так же, заместителем Генерального прокурора РФ);
- прокуратуры субъектов РФ;
- районные и городские прокуратуры;
- специальные прокуратуры.(военная, транспортная и природоохранная)

Отсюда следует, что прокуратура является значительным звеном государственной структуры, потому как без эффективного наблюдения за исполнением законов нормальное функционирование всех прочих ветвей власти никак невозможно. Предположение о том, что прокуратура как бы то ни было относится к судебной власти, не находит своего подтверждения в настоящее время, поскольку помимо одной из основных функций, выражающейся в поддержании государственного обвинения от имени государства, прокуратура выполняет множество других «общенадзорных» функций. Она фиксирует в себе все признаки государственного органа, искусно гарантируя функционирование системы сдержек и противовесов, без которой невозможно эффективное существование законодательной, исполнительной и судебной властей.

Библиографический список:

1. Цой М.И. К вопросу о конституционно-правовом статусе Прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти // *Academy*. – 2016. – № 2 (5). – С. 44-46.

2.17.1. Конституционные основы судебной власти | Конституционное право Российской Федерации: конспект лекций | Тема 18 Конституционные основы местного самоуправления.

Мелконян Лаура Вартановна
Melkonyan Laura Vartanovna

Магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (РАНХиГС), E-mail: luli199327@mail.ru

УДК 342.71

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

PROBLEMS OF DUAL CITIZENSHIP

Аннотация: Как показывает сегодняшняя реальность, институт двойного гражданства по-прежнему подогревает к себе внимание. Данная тематика актуальна не только для российских граждан, но и во всем мире. Приобретая двойное гражданство, люди надеются на то, что условия жизни станут лучше, однако, они забывают о том, что последствиями двойного гражданства является и появление у них дополнительных обязанностей. Более того, минусом российского законодательства является отсутствие разграничения понятий «двойное гражданство» и «множественное гражданство». По этой причине, граждане РФ, имеющие также гражданство иностранного государства, могут нарушить закон, не подозревая об этом.

Abstract: As today's reality shows, the institution of dual citizenship still stirs attention. This topic is relevant not only for Russian citizens, but worldwide. Acquiring dual citizenship, people hope that living conditions will be better, however, they forget that the consequences of dual citizenship is the appearance of their additional responsibilities. Moreover, the drawback of the Russian legislation is the lack of differentiation of the concepts of "dual citizenship" and "multiple citizenship". For this reason, citizens of the Russian Federation with a citizenship of a foreign state, can break the law without knowing it.

Ключевые слова: двойное гражданство, множественное гражданство, гражданин, государство, международный договор.

Key words: dual citizenship, multiple citizenship, citizen, state, and international Treaty.

Большое количество людей, стремясь к улучшению условий жизни, и приобретая двойное гражданство, пользуются при этом далеко не законными методами. Наличие гражданства двух, трех государств дает возможность их обладателям пользоваться льготами тех страна, гражданами которых они являются, однако, они забывают о том, что последствиями двойного гражданства является и появление у них дополнительных обязанностей.

С двойным гражданством связано множество проблем. Одной из таких существенных проблем является отсутствие у граждан четкого представления о том, что имеют место быть различия между понятиями "двойное гражданство" и "множественное гражданство".

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право иметь гражданство не только российское, но и гражданство иного государства, то есть, быть обладателем двойного гражданства. Данное право четко прописано в ст. 62 Конституции РФ [1]. Однако, нельзя забывать о том, что граждане России могут иметь гражданство не любой страны, а лишь той, с которой у РФ заключен международно - правовой акт, регулирующий вопросы двойного гражданства. Такой договор заключает положения о том, что каждая из сторон, подписавших договор, признает за гражданами своей страны право приобрести гражданство другой стороны, не утрачивая своего.

Договоры, регулирующие вопросы двойного гражданства, с другими странами заключены не были. Поэтому, если гражданин нашей страны получил гражданство государства, с которым Российской Федерацией не был заключен соответствующий международный договор, это значит, что он приобрел еще одно - второе гражданство, но никак не двойное гражданство в юридическом смысле этих слов, и для РФ такой гражданин рассматривается только как гражданин РФ. То есть, находясь на территории РФ, въезжая и выезжая из страны, обращаясь в государственные органы РФ, гражданин должен предоставлять только российские документы. Но при этом ему не запрещается пользоваться вторым паспортом в иностранных государствах [10, С. 141-142.].

Согласно положениям законодательства иных стран, видно, что каждая страна имеет свое отношение к тому, что ее гражданин приобретает гражданство другой страны. Многие государства, признающие двойное гражданство и принимающие иностранного гражданина в свое государство при наличии определенных условий, не требуют от него отказа от первого гражданства. Такими государствами выступают Израиль, Греция, Бразилия, Турция и другие.

Одним из условий приобретения гражданства США или Канады, к примеру, является клятва на Библии или на конституции, о том, что лицо, желающее приобрести гражданство одной из этих стран, отказывается от прежнего гражданства (подданства). Но при этом сдать паспорт другого государства они не обязывают, что позволяет лицу фактически сохранить прежнее гражданство. Некоторые государства категорически запрещают двойное гражданство, но есть и такие, которые на законодательном уровне не признают второе гражданство, но фактически и не отрицают его. К таким странам относятся и РФ.

Рассматривая законодательство в отношении двойного гражданства в нашей стране, следует отметить, что советская правовая доктрина не признавала двойного гражданства, в частности, в законах о гражданстве СССР 1978 г. и 1990 г. устанавливалось, что «за лицом, являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства» и только Конституция РФ 1993 г. признала за своими гражданами право на двойное гражданство. Самые распространенные случаи приобретения лицом еще одного гражданства связаны с различными принципами (принцип «почвы», принцип «крови»), которые применяются государствами при решении вопросов приобретения гражданства [8, С.316].

Например, ребенок, родившийся у родителей - иностранцев на территории государства, где действует «право почвы» автоматически становится бипатридом, получая гражданство этого государства и гражданство своих родителей. Получить еще одно гражданство может ребенок, если его усыновил иностранный гражданин или, к примеру, женщина, выходя замуж за иностранца, может приобрести гражданство того государства, гражданином которого является ее муж, если в соответствии с его законом «жена должна следовать гражданству своего мужа». Но возникновение двойного гражданства порождает множество проблем как у бипатрида, так и у государств, гражданином которых он является. Каждое государство, которое считает бипатрида только своим гражданином (подданным), требует от него выполнения обязанностей, предусмотренных его законодательством, к примеру, воинской повинности.

При этом бипатрид не может отказаться от выполнения этих обязанностей, ссылаясь на обязательства, которые предусмотрены другим государством, гражданство которого он также имеет. Рассматривая данный вопрос, нужно отличать понятие «двойное гражданство» от понятия «множественность гражданства».

Двойное гражданство имеет лицо, которое приобрело гражданство иностранного государства в соответствии с международными договорами, заключенными между двумя странами, гражданином которых оно является.

Множественное гражданство подразумевает, что человек приобретает гражданство другого иностранного государства без учета факта того, был ли заключен международный договор Российской Федерации с этим государством по причине коллизий международной правотворческой и правоприменительной практики [5, С. 52-53].

4 августа 2014 года в РФ был принят Федеральный закон № 142 "О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" [2]. и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Следуя положениям данного закона граждане Российской Федерации в возрасте от 18 лет, которые по состоянию на 4 августа 2014 года имели гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве, обязаны подать уведомление в миграционные органы не позднее 2 октября 2014 года (включительно). Законные представители граждан Российской Федерации, не достигших возраста 18 лет либо ограниченных в дееспособности по состоянию на 4 августа 2014 года, имеющих иностранное гражданство или право на постоянное проживание в иностранном государстве, также должны до 2 октября подать уведомления. В случае приобретения гражданином Российской Федерации после 4 августа 2014 года иного гражданства или получения им каждого нового документа на право постоянного проживания в иностранном государстве данный гражданин или его законный представитель обязан подать об этом уведомление в течение 60 дней со дня приобретения данным гражданином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Обязанность уведомления принята с целью ведения учета государственной принадлежности граждан и для формирования информационной базы данных, что даст возможность государству владеть информацией о том, какое количество граждан имеют также гражданство иностранного государства.

Нарушение данного обязательства приводит к привлечению нарушителей к административной или уголовной ответственности. В миграционной службе еще ранее была образована база данных граждан Российской Федерации с двойным гражданством, о которых стало известно путем соответственно уведомления. Однако, все же проблема отсутствия информации о некоторых гражданах, имеющих двойное гражданство, была и остается. При этом, методы выявления наличия двойного гражданства у таких невыявленных лиц, существуют разные. Например, это устанавливается в ситуации, когда гражданин выезжает за рубеж в страну с визовым режимом, и предъявляет паспорт, в котором, как правило, отсутствует виза, и в качестве подтверждения права на въезд в страну назначения предъявляют иностранный паспорт. И в том случае, когда согласно базе данных, будет выявлена информация о том, что гражданин имеет второе гражданство, но при этом данная информация не предоставлялась, компетентные органы имеют право привлечь лицо к ответственности [6, с. 190-191].

Сегодняшняя практика миграционной службы показывает, что данный орган обязан принимать уведомления от всех граждан и после 2 октября 2014 года, но с наложением административного штрафа за несвоевременность подачи. Сам по себе факт уведомления о втором гражданстве никаких ограничений для гражданина не влечет. Следовательно, нет никаких препятствий для лица отправить информацию в надлежащие органы о том, что он имеет гражданство иного государства. Намеренный характер сокрытия факта наличия двойного гражданства может не обладать противоправным умыслом и наличие штрафа и ответственности за неуведомление о данном обстоятельстве должно стимулировать граждан своевременно подавать соответствующую информацию. Это так же способствует исключению ситуаций, когда, граждане, скрывающие наличие двойного гражданства, при этом занимают определенные должности, и имеют доступ к государственной тайне.

При выявлении данного факта, еще, когда Федеральный закон №142 принят не был, к данным лицам применялось такое наказание, как увольнение с должности без какой - либо дополнительной ответственности за правонарушение.

Рассмотренные выше проблемы, связанные с двойным гражданством, указывают на необходимость принятия норм, которые более четко и последовательно регулировали бы вопросы двойного гражданства. С принятием во внимание поправок, внесенных в ФЗ РФ "О гражданстве РФ" [3]. в 2014 году, можно придти к выводу, что в ближайшие годы могут быть приняты и иные законы, вносящие изменения в порядок приобретения гражданами двойного гражданства, правила пользования двойным гражданством и иная конкретика, касающаяся двойного гражданства, особенно в ситуации, когда гражданство гражданином РФ приобретается в том государстве, с которым РФ не заключала соответствующий международный договор.

Библиографический список :

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 04.06.2014 №142-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2014.- № 23. - 2927.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О гражданстве Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2002.- № 22. - Ст. 2031.
4. Аксенов А.Б. Проблемы становления и развития института двойного гражданства в РФ / А.Б. Аксенова // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". - 2015. - № 11. - С. 38-45.
5. Бондарчук Р.Ч. Проблемы двойного гражданства / Р.Ч. Бондарчук // Актуальные проблемы социальной работы, экономики и права: сборник трудов конференции. - М., 2013.- С. 51-56.
6. Елгина Н.В. Проблемы двойного гражданства в Российской Федерации / Н.В. Елгина, В.В. Сафронов // Социально - экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. - 2016. - № 11. - с. 189-193.
7. Клементьева Д.А. Проблема двойного гражданства в РФ / Д.А. Клементьева // Современные тенденции развития науки в молодежной среде: сборник трудов конференции. - Елец, 2017. - С. 246-250.

8. Козлова Н.В. Принцип двойного гражданства: правовое регулирование и проблемы реализации / Н.В. Козлова // Дни науки - 2015: сборник трудов конференции. - Новосибирск, 2015. - С. 316-318.
9. Ливанова И.В. Проблемы правового статуса лиц с двойным гражданством в законодательстве России и Испании / И.В. Ливанова // Сибирский Международный институт. - 2016. - № 18. - с. 87-91.
10. Мсоева Д.А. Актуальные проблемы института двойного гражданства / Д.А. Мсоева // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник трудов конференции.- Уфа, 2017. - С. 140-144.

Васильева Валентина Вячеславовна
Vasilyeva Valentina Vyacheslavovna

магистрат юридического факультета Тульского института (филиал) федеральный государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России). Место работы: Управление по таможенной деятельности Центра фирменного транспортного обслуживания - филиала ОАО «РЖД».
E-mail:valentina@nxt.ru

УДК 342.9:339.543

**ТЕНДЕНЦИИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПРОЕКТЕ
ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕЭС**

**TENDENCIES TO SIMPLIFICATION AND ACCELERATION OF CUSTOM OPERATIONS IN
THE PROJECT OF THE CUSTOM CODE OF ECC**

Аннотация. Статья рассматривает основные новеллы в проекте таможенного кодекса Евразийского экономического союза, которые связаны с оптимизацией ряда таможенных операций, выделяя и выявляя тенденции к их упрощению.

Abstract. The article examines basic short stories in the project of custom code of the Eurasian economic union that is related to optimization of row of custom operations, distinguishing and exposing tendencies to their simplification.

Ключевые слова: Таможенный Кодекса Евразийского экономического союза, таможенная процедура, оптимизация таможенных процедур, декларант, товары, финансовые издержки

Key words: Custom Code of the Eurasian economic union, custom procedure, optimization of custom procedures, декларант, commodities, financial expenses

Анализ положений Проекта таможенного кодекса Евразийского экономического союза, предусмотревшего дальнейшее совершенствование проведения таможенных операций, позволяет выделить ряд направлений оптимизации таможенных операций, а также тенденций, нашедших отражение в развивающемся законодательстве Евразийского экономического союза, как-то: упрощение и ускорение таможенных операций, повышение доступности и прозрачности таможенного сервиса для бизнеса.

Безостановочная экономическая интеграция в мировом масштабе сопровождается стремительным развитием таможенного законодательства, в результате чего важнейшие аспекты таможенного регулирования закономерно переходят с национального уровня правового регулирования на наднациональный.

Этот процесс можно проследить на примере как уже принятых нормативно-правовых актов в области таможенного дела, так и проектов таких документов, пока еще обсуждаемых и согласовывающихся, среди которых особое место принадлежит проекту таможенного кодекса Евразийского экономического союза (проект), в котором были зафиксированы актуальные тенденции развития таможенного законодательства[1].

Как следует из текста действующего Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) к таможенным операциям относятся обеспечительные действия управомоченных лиц и таможенных органов по соблюдению таможенного законодательства Союза (пп. 29 п. 1 ст. 4 ТК ТС)[2].

В то же время, к вышеупомянутым действиям следует относить и те, которые совершаются на основании международных договоров и актов, действующих в сфере таможенного регулирования (пп. 32 п. 1 ст. 2 проекта).

Таким образом, оставаясь базовым в структуре таможенного дела, понятие таможенных операций не претерпело существенных изменений в проекте.

Кроме того, в последнем была уточнена структура таможенного законодательства, в которой были отделены друг от друга уровни наднационального законодательства (международные договоры и т.п. акты) и соответственно национального - государств-членов Союза.

Отличительной чертой стала повышенная логичность использованной формулировки в проекте, которым к таможенным операциям были отнесены действия таможенных органов и иных участников таможенных правоотношений, соответствующие действующим таможенным правовым нормам, но не обязательно с целью обеспечения их соблюдения.

Подобные действия направлены на обеспечение соблюдения положений таможенного законодательства и прав участников таможенных правоотношений, и иных заинтересованных лиц, интересы которых в частности, как и бизнеса в целом, должны были бы быть максимально удовлетворены посредством оптимизации операций, связанных с перемещением товаров через таможенные границы.

Свидетельством такой оптимизации следует считать следующие процессы.

1. Законодателем были сокращены сроки совершения таможенных операций, например, сроки регистрации или отказ в регистрации таможенных деклараций, которые согласно п. 2 ст. 81 проекта не должны превышать одного рабочего часа с того момента, как декларация была подана.

Хотя в проекте сохранилась продолжительность сроков выпуска товаров таможенными органами, отражающих удовлетворенность участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) качеством таможенного сервиса, они были оптимизированы, что в частности нашло отражение в расширенном перечне товаров, которые должны быть выпущены в течение четырех часов с момента регистрации таможенной декларации (п.2 ст. 89 проекта) в случаях, когда:

- таможенный орган не запрашивает информацию, необходимую для проверки изложенных в таможенной декларации сведений и (или) не принимает решение провести в какой-либо форме таможенный контроль либо применить обеспечительные меры по проведению таможенного контроля;

- декларант не обращается в таможенные органы с мотивированным обращением о внесении изменений либо дополнений в сведения, вносимые в таможенную декларацию;

- декларант по требованию таможенного органа вносит изменения и (или) дополнения в вышеупомянутые сведения.

2. Были сформулированы меры по развитию специально созданного в соответствии со вступавшим в силу в 2010 году ТК ТС института уполномоченных экономических операторов (УЭО).

В законопроекте закрепляются три типа свидетельств для УЭО, каждое из которых предоставляет право пользоваться конкретной группой специальных упрощений, что облегчает дифференциацию (категорирование) участников ВЭД.

В этой связи впервые раскрывается понятие «специальные упрощения», под которыми (п. 1 ст. 435 проекта) подразумеваются особенности проведения некоторых таможенных операций, таможенный контроль и применение положений ТК, в зависимости от типа свидетельства УЭО.

Список же самих упрощений был расширен по сравнению с действующим ТК ТС.

Свидетельство первого типа позволяет:

1) совершать в первоочередном порядке те таможенные операции, которые связаны с прибытием, убытием, таможенным декларированием и выпуском товаров;

2) отказывать в предоставлении для проведения таможенной процедуры товаров, у которых декларантом является УЭО, обеспечивать их уплату в случаях установления пошлин согласно ст.112 проекта;

3) не осуществлять обеспечение уплаты вышеуказанных выплат при выпуске товаров в соответствии со ст. ст. 91 и 92 проекта, декларантом которых выступает УЭО;

4) не осуществлять обеспечение уплаты таможенных налогов и пошлин при помещении товара под таможенные процедуры таможенного склада, если декларант - УЭО, когда предоставление данного обеспечения устанавливается законодательством государств-членов ЕАЭС;

5) выпустить товары до подачи декларации на товары в соответствии со ст. ст. 90 и 439 проекта;

6) провести таможенный контроль, учитывая его первоочередной характер и уровень риска;

7) в приоритетном порядке участвовать в проводимых таможенными органами пилотных проектах и экспериментах, призванных сократить затраты времени и оптимизировать порядок совершения таможенных операций.

3. Благодаря свидетельству второго типа УЭО предоставляется ряд специальных упрощений, например:

- временного хранения товаров в сооружениях, помещениях (частях помещения) и (или) на открытых площадках (частях открытой площадки) УЭО; доставки товаров в зону таможенного контроля; совершения таможенных операций и проведения полного комплекса процедур таможенного контроля УЭО;

- совершения таможенных операций в отношении товаров, находящихся в регионе деятельности иного таможенного органа, чем тот, который их декларировал, если такие таможенные органы находятся на территории одного государства-члена; проведения таможенного контроля с учетом особенностей его проведения и уровня риска; применения УЭО средств идентификации, которые обычно применяют таможенные органы.

По свидетельству третьего типа возможно использование всех вышеперечисленных специальных упрощений.

Статуса УЭО на Евразийском экономическом пространстве будет унифицирован с учетом принципов резидентства.

С 1 января 2020 г. отмена данного института будет важным шагом для реализации принципа ЕАЭС, который заключается в свободе движения товара на его едином рынке, что упростит внешнеторговые операции и сократит материальные затраты членов ВЭД[3].

Оптимизированы таможенные операции, согласно проекту, и в осуществлении принципа «единого окна», что выразится в переходе на безбумажный документооборот, сократив затраты по времени проведение таможенных операций, повысит их уровень прозрачности и качество услуг при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

4. Следующим вариантом оптимизации проект называет регламентацию автоматического выпуска товара на основе автоматизации процессов таможенного контроля, используя программные средства для декларации товаров, помещенных под таможенные процедуры экспорта.

Данная новелла позволит также сократить финансовые издержки как таможенных органов, так и участников ВЭД.

В настоящий момент на основании действующего ТК ТС субъектом, осуществляющим выпуск товаров, является должностное лицо таможенных органов. Согласно исследуемому проекту впоследствии осуществление данной операции будет совершаться информационной системой таможенных органов, что максимально минимизирует субъективные факторы при принятии решений о выпуске товаров таможенными органами и, безусловно, сократит сроки их выпуска.

5. Проект подробно регламентирует порядок выпуска товаров до подачи таможенной декларации, указывая, что он может быть осуществлен только в отношении товаров, предназначенных для внутреннего потребления, предусматривая особенности такого выпуска в зависимости от декларантов и самого перечня таких товаров, за исключением тех, к которым таможенным законодательством применяются определенные ограничения и запреты.

Таким образом, оптимизировать таможенные процедуры предлагается путем сокращения сроков прохождения ряда таможенных операций, их упрощение, более подробная регламентация.

Очевидно, что данный вопрос в дальнейшем станет предметом разработки как ученых-теоретиков, так и практиков в сфере таможенного права на национальном и международном уровне, поскольку Таможенный кодекс Евразийского экономического союза - это международный договор, заключенный в рамках ЕАЭС.

Несмотря на ряд проблемных вопросов, право ЕАЭС продолжает активно формироваться и развиваться, держа курс на приоритет максимальной оптимизации таможенных процедур, что дает возможность обеспечения базовых целей евразийской интеграции, заключающихся в свободном движении товаров, услуг, капиталов и трудовых человеческих.

Библиографический список:

1. Проект Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/.pdf>

2. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17, ред. от 10.10.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 15.04.2015 № 140-СФ «О задачах Федеральной таможенной службы в условиях функционирования Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 16. Ст. 2323.

Тюрин Виталий Александрович**Tyurin Vitaly Alexandrovich**

Магистрант, Алтайский государственный университет

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА****THE PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF LOCAL GOVERNMENT RIGHTS BY
THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье анализируются проблемы судебной защиты прав местного самоуправления в аспекте конституционного судопроизводства. Значительное внимание уделяется Конституционному суду РФ, предложены решения для развития и организации конституционного судопроизводства.

Annotation. The article analyzes the problems of judicial protection of the rights of local self-government in the aspect of constitutional legal proceedings. Considerable attention is paid to the Constitutional Court of the Russian Federation, proposed solutions for the development and organization of constitutional judicial proceedings.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993г., местное самоуправление, Конституционный суд РФ, защита прав, муниципальное образование, интересы населения.

Key words: Constitution of the Russian Federation 1993, local self-government, Constitutional Court of the Russian Federation, protection of rights, municipal formation, interests of the population.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения ряда негативных тенденций, возникающих в связи с обеспечением местного самоуправления гарантией судебной защиты. Содержание этих обстоятельств состоит в противоречии между потребностью в продуктивном механизме судебной защиты конституционного права на местное самоуправление и правовым регулированием, не обеспечивающим его функционирования.

Конституционное судопроизводство - процессуальная деятельность уполномоченных судебных органов по рассмотрению конституционно-правовых конфликтов. Конституционно-правовой конфликт определяется или как спор о праве, что следует из конституционно-правовых норм государства, или спор о конституционном правонарушении.

Конституционное судопроизводство является составляющей конституционного процесса в государстве и является отдельным видом юридического процесса. Оно призвано обеспечивать верховенство конституции как основы национальной правовой системы, охрану конституционных прав и свобод, соблюдения принципа разделения властей во всех его аспектах. Необходимым элементом конституционного судопроизводства является проверка нормативных актов с точки зрения их соответствия конституции. Именно это (то есть правовая охрана конституции) составляет сущность конституционного судопроизводства.

Решения Конституционного Суда РФ, выступая одним из источников муниципального права, оказывают значительное воздействие на развитие местного самоуправления в России. Многие правовые позиции, высказанные Конституционным Судом РФ, были положены в основу Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления» [2, 31], а также вносимых в данный Закон изменений. Получившие преломление в данном законе, они стали базисом для законотворчества в субъектах Федерации и муниципального правотворчества.

Фактически именно Конституционным Судом РФ сформировано понимание местного самоуправления, объема его прав и гарантий в конституционном смысле. Именно такое значение решений Конституционного Суда в этой сфере заставляет очень внимательно относиться к каждому из них, потому что они могут повлечь абсолютно конкретные, прикладные последствия для местного самоуправления в целом.

Новеллы, отраженные в Федеральном законе от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ [3, 14], вызывают многочисленные споры, а, по мнению некоторых ученых, и вовсе выглядят далеко не безупречными с конституционно-правовой точки зрения.

В таких условиях представляется небезынтересным анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ. Такое изучение позволит понять, мог ли Конституционный Суд РФ прямо или косвенно содействовать муниципальной реформе в ее нынешнем виде, а также выявить логику в правовых позициях высшей судебной инстанции с тем, чтобы попытаться преломить ее к основным параметрам муниципальной реформы.

За исследуемый период Конституционным Судом РФ принято более тридцати решений, содержащих правовые позиции по вопросам местного самоуправления.

Цель исследования – исследование судебной защиты прав местного самоуправления посредством конституционного судопроизводства.

Н.С. Бондарь отмечает, что Конституционный Суд РФ обеспечивает, как правило, защиту и восстановление конституционных прав и свобод граждан [6, 94]. Это означает, что данный Суд воплощает в действительность гарантии прав и охраняемых законом интересов местного самоуправления, предопределенных положениями Конституции РФ 1993 г. и текущего законодательства.

По словам А.А. Джагаряна, Конституционный Суд РФ выступает в роли важнейшего института защиты субъективных муниципальных прав. При этом подлежат защите, как субъективные права, так и охраняемые законом интересы субъектов муниципального права, а поскольку «защита связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав», этим она традиционно отличается от правовой охраны [7, 80].

Практика конституционного судопроизводства свидетельствует, что органы местной власти заинтересованы в соблюдении прав местного самоуправления и в защите законных интересов муниципальных образований.

Так, муниципальное образование «Родниковское сельское поселение» Троицкого муниципального района Челябинской области обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушения конституционных прав и свобод отдельными положениями Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 29 июня 2015 г.) и ст. 2 Закона Челябинской области от 11 июня 2015 г. № 189-ЗО «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» в части оспаривания нормативных положений, согласно которым главы муниципального района, городского и сельского поселений Челябинской области избираются представительными органами муниципалитетов из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляют местные администрации [4].

В частности, Совет депутатов Родниковского сельского поселения Троицкого района Челябинской области отказался вносить в устав сельского поселения изменения, направленные на приведение его в соответствии с Законом Челябинской области «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» путем закрепления избрания главы сельского поселения представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией (взамен избрания на муниципальных выборах).

По мнению главы сельского поселения, оспариваемые положения регионального закона противоречат Конституции РФ, а именно ст. 32 (ч. 2), 55 (ч. 2), 72 (п. «н» ч. 1), 130 (ч. 2), 131 (ч. 1) и 133, поскольку допускают установление законом субъекта РФ единственно возможный способ замещения должности главы сельского поселения. Тем самым главы сельских поселений лишаются права самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, определять порядок избрания главы муниципалитета. Вместе с тем ученые отмечают, что самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления предполагает также организацию и прохождение муниципальной службы. Это означает, что в процессе самостоятельного определения структуры органов местного самоуправления местные правотворческие органы должны учитывать не только общие принципы организации местного самоуправления, но и положения специального законодательства, регулирующего порядок и условия прохождения муниципальной службы.

Разрешая спорную ситуацию, Конституционный Суд РФ отметил, что ч. 2 и 3.1. ст. 36 Федерального закона № 131 не противоречат Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения не допускают воспроизведение законами субъектов РФ единственно возможного варианта порядка избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования сельских поселений и не могут ограничивать возможность

предусмотреть в уставах этих муниципальных образований избрание главы поселения на муниципальных выборах, а также самостоятельно в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определить место главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления соответствующего поселения. Представляется, что заявитель не знал либо оставил без внимания тот факт, что данный вопрос был ранее разрешен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П. Это вскрывает одну из проблем защиты права местного самоуправления - информированность органов публичной власти в значимых актах конституционной юстиции. К тому же это обстоятельство в данном деле послужило основанием к принятию высшим судом определения о невозможности дальнейшего рассмотрения жалобы главы муниципалитета.

Однако права местного самоуправления все-таки были защищены, поскольку Конституционный Суд РФ указал, что законотворческим субъектам надлежит привести правовое регулирование в сфере организации муниципальной власти в соответствие с законодательством РФ, что предполагает обеспечение возможности сельским поселениям самостоятельно определять предпочтительный способ замещения должности главы сельского поселения в рамках предусмотренных законом субъекта РФ альтернатив, из числа которых не может быть исключено избрание главы сельского поселения путем муниципальных выборов.

Из вышеуказанных решений Конституционного Суда РФ следует, что Конституция РФ, гарантируя самостоятельность местного самоуправления, не сводит ее к строго определенному режиму властвования. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 декабря 2012 г. № 32-П пришел к выводу, что с ст. 12 и 133 Конституции РФ направлены не на отрицание форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а на исключение решающего участия государственных органов в формировании органов местного самоуправления [5, 7226].

Представляется, что такой подход высшего органа конституционной юстиции во многом связан с вопросом о сохранении стабильности функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации. В Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П Конституционный Суд РФ отметил, что Конституция РФ предполагает повышенный уровень защиты прав местного самоуправления от ограничений, которые могут вводиться именно и только федеральным законом, что предусмотрено не только общей нормой, содержащейся в ст. 55 (ч. 3), но и специальной нормой ст. 133. Это означает, что региональное правовое регулирование местного самоуправления является вторичным по отношению к федеральному и не может содержать положения, препятствующие реализации принципа самостоятельности местного самоуправления как в части формирования местных органов безальтернативным способом, так и в вопросах муниципального правового регулирования общественных отношений.

Еще в одном важном вопросе Конституционный Суд РФ защитил права местного самоуправления, интересы населения и муниципальных образований. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 26-П был решен вопрос об обязанности по ликвидации несанкционированной свалки твердых бытовых и строительных отходов, расположенной на территории лесных земель.

Согласно п. 24 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131 к вопросам местного значения городского округа относится участие в организации деятельности по сбору (в т.ч. отдельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов. В своей жалобе администрация муниципального образования «Североуральский городской округ» настаивала на противоречивости вышеуказанной нормы федерального закона в части возложения на администрацию муниципального образования обязанности ликвидировать несанкционированные свалки за счет средств местного бюджета.

Конституционный Суд РФ отметил, что отнесение к вопросам местного значения городского округа организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов не может рассматриваться как безусловное основание для возложения на органы местного самоуправления городского округа обязанностей, касающихся проведения очистки территории городского округа от загрязнения отходами, без учета характера предоставленных им полномочий в сфере обращения с отходами, в т.ч. применительно к расположенным на территории городского округа земельным участкам различной формы собственности. Органы же государственной власти

настаивали на решении этого вопроса по принципу правообладания соответствующего земельного участка.

Конституционный Суд РФ указал, что ликвидация отходов потребления на территориях, занятых лесными участками и расположенных на территории ё городского округа, но не находящихся в его собственности, органами местного самоуправления данного городского округа не предусмотрена, и относится к компетенции уполномоченных исполнительных органов государственной власти. Конституционный Суд РФ принял решение о пересмотре судебных актов, основанных на тех истолкованиях п. 24 ч. 1 ст. 16 ФЗ № 131, которые расходятся с конституционными гарантиями охраны природы.

Необходимо отметить, что проблемы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления, особенно в части реализации вопросов местного значения, заключаются в том, что в текущем законодательстве отсутствует четкий юридический механизм, позволяющий определить пределы компетенции органов публичной власти по тем или иным вопросам. Отдельные формулировки местных вопросов в законе о местном самоуправлении типа «участвуют», «создают условия», «обеспечивают», «осуществляют» не дают однозначного представления о том: кто, в каком объеме, в каких пределах обязан реализовывать те или иные полномочия. Данное обстоятельство затрудняет работу местных органов на практике. В этом плане Конституционный Суд РФ достаточно ясно объясняет сущность правовых явлений и категорий, способствует утверждению в России правового, демократического, социального государства, реализуя тем самым в практике конституционного судопроизводства защитительную функцию местного самоуправления.

Данные судебные решения оказывают существенное и позитивное влияние на нормы федерального закона о местном самоуправлении, поскольку позволяют приводить законодательство в соответствие с общепризнанными нормами международного права и базовыми конституционными принципами. Так, ч. 3 и 10 ст. 40 Федерального закона № 131 Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 15-П признаны не соответствующими Конституции РФ. Основанием для проверки конституционности указанных положений Федерального закона о местном самоуправлении послужила жалоба главы муниципального образования, отправленного в отставку. Конституционный Суд РФ отметил, что проведение досрочных муниципальных выборов главы муниципалитета до разрешения судом вопроса о законности отставки главы муниципального образования не гарантируют возможность реального восстановления его прав в случае признания судом соответствующего решения представительного органа местного самоуправления незаконным. Это означает, что проведение муниципальных выборов по избранию главы муниципального образования неотделимо от права удаленного главы муниципалитета на судебную защиту, поскольку в случае, если решение представительного органа муниципального образования об удалении главы муниципального образования будет признано незаконным, можно поставить под сомнение и законность осуществления полномочий новоизбранного главы муниципалитета.

По Конституции РФ [1] местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя, осуществление его признается и гарантируется на всей территории Российской Федерации. Отсюда Конституционный Суд РФ как высший орган судебного контроля в порядке конституционного судопроизводства защищает и местное самоуправление. Современные исследователи связывают образование Конституционного Суда РФ с необходимостью осуществления требований правовой государственности, обеспечением реализации принципа разделения властей. Решения федерального органа конституционного контроля позволяют утверждать, что при высокой степени юридического профессионализма коллизионные вопросы могут и должны сниматься на основе права. Это лучше способствует укреплению законности и обеспечению правопорядка в различных областях общественных отношений, чем произвольные действия.

Защита прав местного самоуправления связана не только с конституционно-правовым статусом, ибо защита местного самоуправления требуется, когда происходят нормативно-правовые или организационные отклонения функционирования местной власти от заданной программы действия. Затруднительно развивать местное самоуправление и смежные с ним муниципальные институты без эффективных механизмов судебной защиты и действенных гарантий их реализации. В этом плане Конституционный Суд РФ, приводя механизм функционирования местной власти в соответствие с общими и специальными принципами местного самоуправления, играет важную роль в деле развития демократических начал в социальном развитии.

В заключение необходимо отметить, что защита прав местного самоуправления представляет собой комплекс правовых мер, направленных на признание, восстановление и обеспечение прав и законных интересов субъектов местного самоуправления, обусловленных базовыми положениями Конституции РФ 1993 г. и нормами текущего законодательства.

На сегодняшний день в большинстве федераций мира конституционное правосудие осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне.

Конституционный судебный контроль в современном мире является неотъемлемым элементом механизма защиты конституционного строя демократического правового государства. На Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации возложена важная задача по поддержанию верховенства и прямого действия норм Конституции Российской Федерации, конституций и уставов на территории соответствующих регионов, защите основных прав и свобод личности.

Востребованность обществом региональной конституционной юстиции объясняется многими факторами, в том числе непосредственной ориентированностью на защиту прав человека, высоким профессионализмом и специализацией судей конституционных и уставных судов, более тщательным рассмотрением дел, обусловленным коллегиальностью принятия решений. Деятельность конституционных и уставных судов способствует укреплению государства страны как правового, социального государства, восстановлению нарушенных прав граждан, конституционности законов, решений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вышеизложенное позволяет судить о том, что для развития организации и деятельности Конституционного суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ остается большое пространство. В целях преодоления проблем конституционного судопроизводства важно прежде всего дальнейшее повышение правового статуса Конституционного суда РФ как официального толкователя Конституции РФ и арбитра в спорах между органами государственной власти, местного самоуправления и гражданами. Конституционный суд может выступать в более инициативной роли по синхронизации практики общей и арбитражной юрисдикции в частности защиты главных конституционных ценностей путем различных организационных форм (систематических совместных управленческих совещаний, совместных аналитических обзоров по отдельным вопросам юридической практики, обращений о состоянии конституционной легитимности и пр.).

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 № 11-ФКЗ (ред. от 21. 07. 2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014 г. - № 9.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. - № 31.
3. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 27.05.2014 №136-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 14.
4. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе муниципального образования „Родниковское сельское поселение“ Троицкого муниципального района Челябинской области на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“ и статьей 2 Закона Челябинской области „О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области“». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“ и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области „Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 50, ст. 7226.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика. 2-е изд., перераб. М., 2015. С. 94.

7. Джагарян А.А. Конституционный Суд РФ - преобразователь национальной модели местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.- 2014. - № 4. С. 80.

Софронова Юлия Николаевна

Студентка 2 курса, юридический институт РГУП, магистрант

Sofronova J.N.

Student of the two course. Legal institute, group 621-ZM

E-mail: sofronova.1993@inbox.ru

Быков Антон Витальевич

Научный руководитель, доцент, к.ю.н.

Bykov A.V.

Scientific advisor.

УДК 343.131

УСМОТРЕНИЕ СУДЬИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 90 УПК РФ

DISCRETION OF JUDGE AT MAKING DECISION IN ORDER OF ITEM 90 UПК OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуальности правового регулирования усмотрения судьи, при принятии им решений в порядке статьи 90 УПК РФ, заинтересованность судей в устранении домыслов в отношении судейского сообщества в аспекте судейского усмотрения, проанализированы вопросы доверия к судебной власти и ее авторитета.

Abstract. The questions of actuality of the legal adjusting of discretion of judge are considered in the article, at an acceptance to them decisions in order of the article 90 criminally code of practice of Russian FEDERATION, personal interest of judges in the removal of conjectures in regard to a judge association in the aspect of judge discretion, the questions of trust to the department judicial and her authority are analysed.

Ключевые слова: преюдиция, решение суда, вступившее в законную силу, усмотрение судьи, предрешающий вывод суда

Key words: praeiudicium, decret, entering into legal force, discretion of judge, prejudging conclusion of court

Все вступившие в законную силу судебные акты обладает преюдицией (praeiudicium¹) - т.е. выводы о каких-либо юридических фактах либо правоотношениях сторон по уже разрешенному делу обязательны для суда, в производстве которого находится другое дело, связанное с первым.

В статье ст. 90 УПК РФ содержится понятие преюдиции в уголовном процессе и говорит об ее межотраслевом характере[1].

Исходя из смысла статьи, обстоятельства, которые отражены и установлены в решении суда, вступившего в законную силу, которое принято в рамках гражданского судопроизводства, признаются иным судом, следователем, прокурором либо дознавателем без всяких дополнительных проверок.

Данные решения или приговоры не предрешают виновности лиц, которые не участвовали ранее в данном уголовном деле.

Первоначально, после того, как ст. 90 УПК РФ была принята в новой редакции, нередко были случаи отказа прокуратуры и суда в исследовании и сборе доказательств об иных преступлениях, которые были совершены в ходе рассмотрения гражданских дел и приводили к принятию ошибочных решений, ссылаясь на ст. 90 УПК РФ, обосновывая принятие различных обстоятельств «без дополнительных проверок», что дало возможность уйти от уголовной ответственности многим лицам, используя пробелы в действующем законодательстве.

Данная проблема активно решалась на протяжении 2010-2014 г.г., став предметом обсуждения в различных инстанциях.

В частности, представители Следственного департамента при МВД РФ отмечали, что многие уголовные дела, связанные с рейдерскими захватами предприятий, не могут быть доведены до суда, поскольку по ним уже имеются решения гражданских или арбитражных судов, вступившие в законную силу[3,59].

¹ Предварительное судебное решение

Постановление Конституционного Суда РФ N 30-П устранило несовершенство данной статьи в ее межотраслевой преюдиции [2].

Исходя из правовых позиций КС РФ, принятые по гражданским делам решения, пусть и вступившие в законную силу, не рассматриваются как предрешающие выводы суда в уголовном судопроизводстве в вопросах определения того, содержится ли в данных деяниях признаки состава определенного преступления и виновности обвиняемого.

Данный вопрос разрешается судом в уголовном судопроизводстве, учитывая всю совокупность доказательств по данному уголовному делу, с учетом данных, положенных в основу разбирательства гражданского дела.

Если в рамках уголовного судопроизводства обнаруживаются факты, указывающие на подлог доказательств, их фальсификацию или обман суда, то такие доказательства подлежат исследованию в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и при обнаружении вышеуказанных фактов влекут пересмотр гражданского дела.

Данная позиция полностью отражает права, закрепленные в Конституции РФ, и отвечает задачам, разрешаемым в ходе двух разных типов судопроизводств - уголовном и гражданском [4, 29].

Исход гражданского дела основан на принципе состязательности сторон и часто напрямую зависит от правовой грамотности представителей и материального положения истца или ответчика.

Представляется, что при таком положении вещей законными и обоснованными будут считаться не судебные акты, соответствующие реальным обстоятельствам дела, а те, которые соответствуют его материалам, собранным по инициативе участвующих в деле сторон.

Презюмируется, что стороны при собирании доказательств действуют на принципах добросовестности.

Обстоятельства и факт представления фальсифицированных доказательств, подлога документов либо иных преступлений против правосудия не являются предметом доказывания по гражданским делам.

Такие фактические обстоятельства находятся за пределами рамок судебного решения, выносимого по гражданскому делу и становятся предметом доказывания по уголовным делам, возбужденным по признакам деяний, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона [5, 49].

В связи с этим, межотраслевую преюдицию, закрепленную в ст. 90 УПК РФ, можно признать оспоримой.

В действующей правоприменительной практике установлены обстоятельства, необходимые для ее преодоления:

1) присутствие доказательств, на основании которых возможно сделать выводы о совершении преступлений против правосудия;

2) обнаружение обстоятельств, установленных при расследовании по уголовному делу и не входящие в предмет доказывания по гражданским делам;

3) наличие доказательств, которые не исследованы судом в рамках гражданского дела, но позволяющих сделать выводы о намеренном введении суда в заблуждение.

Исходя из анализа ряда приговоров, в частности, по ст. 159 УК РФ, можно сделать вывод, что осужденные обманом и злоупотреблением доверием приобретают право собственности на различное имущество потерпевших лиц.

Под обманом, как способом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, понимается сообщение заведомо ложных сведений, умолчание об истинном факте, умышленные действия, направленные на введение владельцев имущества или иных лиц в заблуждение.

Под иными лицами могут выступать уполномоченные органы власти, которые под влиянием обмана передают имущество, право на него другим лицам или не препятствует изъятию данного имущества либо приобретению права на него третьими лицами.

В данном случае важное значение придается следующим факторам:

- а) обстоятельствам, согласно которым было признано право собственности на чужое имущество;
- б) какие именно из них признаны впоследствии ложными или в отношении которых есть сомнения;
- в) стали ли они следствием представления сведений, не соответствующих действительности;
- г) имела ли место заведомость в предоставлении данных ложных сведений.

Статья 90 УПК РФ не исключает возможности дополнительных проверок обстоятельств, которые установлены вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу, в случае, если суд имеет основания сомневаться в добросовестности лиц, их предоставивших.

В настоящий момент такое понятие, как судебское усмотрение, в законодательстве отсутствует, а его пределы, в частности, при назначении уголовных наказаний, достаточно широки, что нередко дает повод для сомнения в справедливости судебного решения[2,39].

Судейское усмотрение отличается от обыденного своей спецификой и особенностями, поскольку предоставляет суду выбор одного из нескольких вариантов законного, правового, юридически значимого решения.

Однако, если даже один из них незаконен, то в такой ситуации судебское усмотрение отсутствует, так как суд обязан вынести только законное решение[6,63].

Ряд уголовных дел являются простыми и легкими как по факту, так и по доказательствам, в них нет разногласий сторон и, как правило, нет и судебного усмотрения.

Спорные ситуации часто встречаются по резонансным делам (например, убийство известных личностей на бытовой почве), но и здесь не всегда есть необходимость в судебском усмотрении, так как они могут не представлять сложности с правовой точки зрения.

Но в данном случае любое решение судьи в такой обстановке может подвергаться критике как ошибочное, считается злонамеренным результатом судебного усмотрения, хотя в данном случае усмотрение, как таковое, отсутствовало, так как делу не имело альтернативы, а только единственный и законный вариант его разрешения.

В основе недоверия к судебскому усмотрению лежит не пропавшее скептическое отношение к суду и недоверие к судебной власти.

Нельзя согласиться с рядом авторов, считающих, судьбу человека определяет не столько закон, сколько от судебское усмотрение[5,81].

Но в настоящий момент «вилка» вида и размеров наказаний дают повод для таких утверждений, так как возможность судебного усмотрения иногда бывает слишком широка (в частности, разница между верхним и нижним и пределом санкции статей за особо тяжкие и тяжкие деяния).

Некоторые теоретики уголовного права предполагают, что данная ситуация дает поводы, чтобы уменьшить диапазон между нижним и верхним пределом санкций ряда статей УК РФ.

С сожалением приходится констатировать, что пока еще в Российской Федерации уважение к суду и судебскому усмотрению - только перспектива, хотя и достаточно определенная в обозримом будущем.

В правовых развитых государствах, при несогласии с решением судьи реакция недовольных участников дела выражается в констатации факта, что так решил суд, и таково судебское усмотрение, что безусловно является выражением полного доверия к суду и признанием его авторитета.

В данном отношении к судебной власти проявляется признание того факта, что судебское усмотрение - очевидный признак независимости судей.

Спор о судебском усмотрении, его ограничении, особенно в части избрания видов и размеров наказаний, всегда были, есть и будут.

Великий юрист А.Ф. Кони, говоря о нравственных началах в уголовном судопроизводстве, отмечал, что «необходимое условие деятельности судьи – это полное доверие к его деятельности» [6,47].

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017)
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 30-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко
3. Борисевич Г.Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ. // Вестник Пермского университета. С.59
4. Глазырин В.П. Судья как участник уголовного процесса. //Российская юстиция, 2017 № 1 С.21
5. Каримов С.Н. Заинтересованность в уголовном судопроизводстве. // Судебный следователь, 2016, № 4.С.78

6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений в восьми томах. М., 1967. Т. 4. С. 47.

Машукова Галина Андреевна

Mashukova Galina Andreevna

студентка КрасГАУ ЮИ 3 курс магистр

E-mail: Galia_93_93@mail.ru

УДК 366.54

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛЕ ЧЕРЕЗ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»

PROBLEMS OF PROTECTION OF CONSUMERS 'RIGHTS FOR REMOTE TRADE THROUGH THE INTERNET NETWORK

Аннотация. В статье рассматриваются общественные отношения в сфере гражданско-правовой защиты потребителей при дисциплинарной торговле через сеть «Интернет», проблемы современного состояния нормативно-правового законодательства в данной области и пути его совершенствования в целях защиты прав потребителей.

Abstract. The article examines public relations in the field of civil protection of consumers in disciplinary trade through the Internet, problems of the current state of the regulatory and legal legislation in this area and ways to improve it in order to protect the rights of consumers.

Ключевые слова. Потребитель, товар, защита прав, дистанционная торговля, возмещение вреда, безопасность товара.

Keywords. Consumer, goods, protection of rights, distance trade, compensation for harm, security of goods.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий в целом и сети Интернет в частности, привело к развитию электронной коммерции. Казалось бы – как удобно, не покидая дома, получить необходимый товар непосредственно по месту своего нахождения. Однако необходимо знать про некоторые существующие особенности, отличающие дистанционную торговлю от продажи товаров в стационарных местах торговли.

Продажа товаров дистанционным способом является разновидностью договора розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора [3,12].

Главная особенность такой торговли в том, что у покупателя нет возможности воочию ознакомиться с товаром до момента его получения. Заключая сделку, ни покупатель, ни продавец непосредственно не вступают в контакт, не видят друг друга. Заключение сделки осуществляется в электронной форме, как правило, путем акцепта покупателем размещенной на специальном интерактивном веб-сайте продавца (Интернет магазине) публичной оферты. Например, в знак принятия оферты покупатель нажимает курсором на необходимую зону на сайте продавца, оформленную в виде кнопки, и заполняет открывшуюся на экране электронную заявку. При этом оплата приобретенного товара может также быть осуществлена в электронной форме с помощью систем электронных расчетов, технологии которых основаны на использовании банковских карт, либо принятой в данной зоне сети Интернет системы электронных денег. Таким образом, при дистанционной торговле покупатель находится в уязвимом положении. Поэтому законодательство устанавливает большие права дистанционного покупателя.

Помимо Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2301 «О защите прав потребителей» (далее - Закон РФ «О защите прав потребителей») [1,1], данный способ продажи регулируется правилами, которые устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, а также регулируют

отношения между покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом и оказании в связи с такой продажей услуг [3,10].

В юридической литературе выделяют ряд проблем правового регулирования оборота товаров в сети Интернет, которые возникают при дистанционной торговле [4, 124]. Отметим некоторые из них.

1. Проблема идентификации пользователей.

Выражается в особенности заключения договора в электронном виде. Более подробно эту проблему рассматривает Филимонов К. В. в своей статье, посвященной правовому регулированию формы договора в электронной коммерции [5,16]. Не совсем ясна форма сделки (так как ГК РФ устанавливает, что все сделки могут совершаться устно, если отсутствует законодательное предписание или соглашение сторон об ином). Проблемой является и электронная подпись, а также возникшая в связи с внесением изменений в Федеральный закон РФ «О персональных данных» [2,10] проблема защиты данных пользователей, который предписывает хранить и обрабатывать персональные данные граждан РФ только на территории Российской Федерации, что вызывает затруднения при покупке товаров у некоторых зарубежных интернет-магазинов.

2. Проблема информационных посредников.

При принятии решения о покупке товара дистанционным способом особое внимание следует уделить информации, которую представляет продавец о себе, о товаре и об условиях покупки. Согласно пункту 8 Правил продажи товаров дистанционным способом [3,15], продавец должен до заключения договора розничной купли-продажи (далее - договор) предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, полном фирменном наименовании (наименовании) продавца, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. И вот здесь возникают проблемы.

Дело в том, что вся информация о продавце размещается на сайте в сети Интернет, но сайт нематериален и представляет собой сочетание информации и программного обеспечения: именно поэтому сам по себе он не может приводить к образованию постоянного представительства. Кроме того, большинство владельцев сайтов в сети Интернет не являются собственниками серверов и для размещения сайта на сервере обращаются к специализированным организациям, которые владеют соответствующим оборудованием и оказывают соответствующие услуги. Может возникнуть такая ситуация, что информация о продавце товара, содержащаяся на сайте, недействительна, и к кому тогда обращаться, если вы захотите вернуть товар и забрать деньги?

Проблема информационных посредников представляется в виде вопроса о допустимой мере ответственности владельцев сайтов – операторов торговых площадок – за информацию, размещаемую на их сайтах.

3. Проблема юрисдикции.

Актуализировалась в период коммерциализации Всемирной паутины в первой половине 1990-х гг. С учетом сложности и распределенности сетевой инфраструктуры, в том числе технологических ресурсов между разными юрисдикциями, классические правила определения юрисдикции неприменимы в чистом виде к интернет-отношениям. Проблема юрисдикции развивается в контексте дискуссии о возможности применять национальное законодательство о защите прав потребителей либо отдельные его положения к отношениям, связанным с ведением дистанционной торговли из-за рубежа.

4. Проблема международно-правового регулирования электронной коммерции.

Унификацией электронного коммерческого оборота занимается большое число международных организаций. Однако в итоге правовому регулированию подлежат отдельные частные вопросы, а не электронная коммерция в целом, поэтому возникают проблемы соотношения ныне действующих международных соглашений и фактически складывающихся предпринимательских отношений с использованием электронного обмена данными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют пробелы в законодательстве в части правового регулирования в области оборота товаров в сети «Интернет», в силу существования которых появляются и проблемы защиты прав потребителей. В связи с этим следует уделить внимание следующим направлениям развития законодательства и способам разрешения правовых проблем, возникающих при осуществлении дистанционной коммерческой деятельности.

Во-первых, необходима систематизация законодательства в области дистанционной продажи товаров для того чтобы установить единые для всех правила рынка электронной торговли, а также расширить понятийный аппарат в данной сфере.

Во-вторых, необходимо создать нормативную базу для расширения возможностей саморегулирования деятельности предпринимателей по дистанционной продаже товаров в сети Интернет, предусматривающую, в том числе, организацию уведомительного реестра, в котором можно было бы связать доменное имя интернет-магазина с конкретным предпринимателем. Такая регистрация решила бы отчасти и проблемы налогообложения электронной торговли.

В-третьих, необходимо обязательное законодательное закрепление гарантий обычным пользователям компьютерной сети. Можно предложить следующее:

1) обязательное предоставление информации об особенностях электронного договора перед заключением любого электронного договора, в том числе информационными посредниками;

2) законодательное установление минимального перечня сведений, которые должны предоставляться при заключении электронного договора, формы предоставления этих сведений;

3) в случае создания коммерческого сайта законодательное закрепление требования о его обязательной регистрации и предоставлении сведений о юридическом лице, которое размещает на нем свою информацию, и об информационном посреднике, который обеспечивает функционирование сайта;

4) установление ответственности информационных посредников за непредставление подобной информации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Рос. газ. 1996. 16 янв. № 8.

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Рос. газ. 2014. 23 июля. № 163.

3. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Рос. газ. 2007. 3 окт.

4. Архипов В. В., Килинкарлова Е. В., Мелашенко Н. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. июнь. С. 120-143.

5. Филимонов К. В. Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции // Юрист. 2007. № 12. С. 16-21.

Машукова Галина Андреевна
Mashukova Galina Andreevna
студентка КрасГАУ ЮИ 3 курс магистр
E-mail: Galia_93_93@mail.ru

УДК 366.54

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

JUDICIAL PROTECTION OF CONSUMERS' RIGHTS: SELECTED PROBLEMS OF LAW-PRACTICE PRACTICE

Аннотация: Механизм защиты прав потребителей, в том числе и судебный, закреплен Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей». Тем не менее, несмотря на длительную практику применения его положений, следует констатировать наличие ряда проблем, выявленных в ходе реализации права потребителя на судебную защиту. Настоящая статья посвящена анализу отдельных процессуальных нарушений, допускаемых в ходе осуществления судебной защиты прав потребителей.

Abstract: The mechanism for the protection of consumer rights, including judicial protection, is enshrined in the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights". Nevertheless, despite the long practice of applying its provisions, it should be noted that there are a number of problems identified during the implementation of the consumer's right to judicial protection. This article is devoted to the analysis of certain procedural violations committed in the course of judicial protection of consumers' rights.

Ключевые слова: Потребитель, суд, защита прав, процессуальные нарушения, судебная практика, проблемы правоприменения.

Keywords: Consumer, court, protection of rights, procedural violations, judicial practice, problems of law enforcement.

Значительный скачок в развитии института защиты прав потребителя произошел в конце XIX в. в начале XX в. Сегодня суд остается единственным местом, где потребитель может отстаивать свои права. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантирована судебная защита прав и свобод. Судебная защита прав потребителей реализуется в соответствии с Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее — Закон), норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», принятого 28 июня 2012 г. (далее — Постановление № 17).

В соответствии с законом обязательный досудебный порядок не предусмотрен, по данной категории дел установлена альтернативная подсудность. Суд, которому будет подведомственен спор, зависит от цены иска.

В практике вопросы подсудности еще освоены не всеми. Сложно определиться с подсудностью, если цена иска увеличивается или уменьшается уже в ходе судебного разбирательства. Некоторые ученые считают, что увеличение или уменьшение исковых требований не является изменением предмета иска, вследствие чего судья должен рассмотреть дело и вынести решение независимо от размера увеличенных или уменьшенных исковых требований. Поэтому здесь действует правило, установленное ч. 1 ст. 122 ГПК: «Дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду». Этим же правилом следует руководствоваться при уменьшении исковых требований или при частичном отказе от иска в районном суде, когда цена иска становится меньше 500 минимальных размеров оплаты труда». В связи с тем, что по данной категории дел предусмотрена альтернативная подсудность, то есть иск о защите прав потребителей предъявляется по выбору истца (если иное не предусмотрено договором) в суд по месту нахождения/проживания ответчика, либо по месту проживания/нахождения истца. Исключения составляют иски к перевозчикам, вытекающие из договора перевозки.

Не ясна позиция судов, связанная с оценкой собранных по делу доказательств. Да, внутреннее убеждение судей имеет существенное значение, но иногда оно идет вразрез с действующем

законодательством. Так, например, в г. Красноярске гражданка С. заключила два смешанных тройственных договора с ИП Ш. и ООО «Б» на изготовление и монтаж окон и дверных блоков. Договор именовался «Поставка окон и дверных боков». Основанием для обращения в суд послужили: обнаружение недостатков в окнах и двери, подтвержденных заключением эксперта, которым было установлено, что не только товар (окна и дверные блоки) не соответствует требованиям существующих ГОСТов, но также и их монтаж осуществлен с нарушением строительных норм и правил; неудовлетворение требования о расторжении договора по причине ненадлежащего качества товара продавцом в добровольном порядке. В ходе судебного разбирательства была проведена судебная экспертиза, результаты которой подтвердили наличие недостатков в окнах и двери. Решение мирового судьи по данному спору чрезвычайно интересно как для теоретиков, так и для практиков: мировой судья отказал в удовлетворении требования о расторжении договора, взыскании неустойки, возмещении убытков (спорные договоры были оценены как договоры бытового подряда, несмотря на отсутствие доказательств того, что ответчик являлся производителем окон, поэтому ст. 18 Закона, на которую ссылался истец, по мнению суда, была неприменима) и частично удовлетворил требования о компенсации морального вреда. Апелляционная инстанция изменила решения мирового судьи, но опять не в пользу потребителя. Установив, что спорные договоры все-таки являются договорами купли-продажи, тем не менее отказала в удовлетворении иска на основании того, что допрошенный в судебном заседании эксперт, проводивший судебную строительно-техническую экспертизу, фактически изменил свое же заключение и указал, что категорически ответить на вопрос, относятся ли недостатки к самому изделию или к их монтажу, он не может.

В этой связи обращают на себя внимание по крайней мере два обстоятельства. Во-первых, за исключением случаев дачи заведомо ложного заключения (ст. 17.9 КоАП РФ, ст. 307 УК РФ), эксперт не несет ответственности за достоверность тех выводов, к которым он пришел в результате исследования, независимо от того, были ли они результатом использования недействующих методик при исследовании либо же низкой квалификации и непрофессионализма самих экспертов. Этот вопрос поднимается в научной литературе. Как справедливо отмечает А. Нестеров, «особенностью современного института экспертизы в России является фактическое отсутствие его правового регулирования на легитимном уровне в исполнительной и законодательной ветвях власти», поэтому проблема эта более чем актуальна, если учесть, что от экспертного заключения во многом зависят результаты рассмотрения дел и реализация прав участников процесса. Во-вторых, даже изменение позиции эксперта в данном конкретном случае не может быть поставлено в вину истцу, которая, как указал суд в апелляционном решении со ссылкой на ст. 56 ГПК РФ, «не представила суду достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что в проданном ей товаре... имеются недостатки, возникшие при их изготовлении». Данный довод суда полностью противоречит ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и действовавшему в то время п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»: бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце, а не на потребителе.

Потребитель должен доказать наличие недостатков в товаре, а не причину их возникновения. При таких обстоятельствах ответчик (продавец) обязан был исключить наличие производственных недостатков, что сделано не было. К сожалению, возложение на потребителя бремени доказывания причин возникновения недостатков — одна из распространенных ошибок, встречающихся в решениях мировых (районных) судей. Так, в судебном решении мирового судьи одного из районов Красноярского края было указано: «...истцом не доказано наличие в сотовом телефоне заявленного производственного либо существенного недостатка, т.е. не представлено суду доказательств нарушения его прав как потребителя в связи с продажей ему ответчиком товара ненадлежащего качества ... в связи с чем исковые требования ... удовлетворению не подлежат». Чрезвычайно актуальной в настоящее время стала проблема оценки судами представляемых истцами-потребителями результатов досудебных экспертиз как доказательства наличия недостатков в товаре (работе, услуге). В соответствии с Законом продавец обязан проводить экспертизу качества товара, если возникли споры относительно природы происхождения недостатков. На практике же нередки ситуации, когда он либо вообще отказывается ее проводить и оплачивать, либо затягивает

сроки проведения. Фактически по закону потребитель не может провести ее сам, так как в нем нет четкого указания на то, что в случае неисполнения продавцом своей обязанности по проведению экспертизы потребитель вправе осуществить ее самостоятельно. Но и обратиться в суд, не имея подтверждения заявленных требований, не сможет. Поэтому потребители вынуждены, получив отказ от продавца (изготовителя, исполнителя), обращаться в какую-либо экспертную организацию. Но подтверждение своего права еще совсем не значит, что потребитель выиграет дело. Во-первых, продавцы, недовольные результатами проведенной самостоятельно потребителем экспертизы, утверждают в суде, что их права были нарушены, требуют проведения судебной экспертизы, обвиняют истцов в злоупотреблении правами и т.д. Так, например, в статье А.А. Райляна «Гражданско-правовая защита прав потребителей: вопросы теории и практики» в качестве иллюстрации одного из выводов приводится пример из судебной практики: «Ответчик иски о признании требований не признал, полагая, что истица нарушила Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», самостоятельно обратившись к эксперту...». Этому вторят и отдельные решения судов Красноярского края: «...к экспертному заключению... представленному истцом в обоснование и подтверждение своих требований... суд относится критически. поскольку данное экспертное исследование проведено субъективно, по заявлению и в интересах одной стороны...». А то, что ответчик не исполнил своей обязанности по проведению экспертизы и потребитель был вынужден обратиться в данное экспертное учреждение, для суда значения не имеет. Во-вторых, суд может остаться совершенно равнодушным к этому документу вообще, допуская при этом существенное нарушение норм процессуального права. Так, в деле гражданки С. в нарушение ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суд апелляционной инстанции вообще не указал, по какой причине отверг представленное истицей в качестве доказательства заключение эксперта по результатам досудебной экспертизы, подтверждающее тот факт, что проданные товары — пластиковые окна и дверные блоки являются товарами ненадлежащего качества и не соответствуют требованиям ГОСТов.

Заключение эксперта — чрезвычайно важное доказательство, но не обязательное или исключительное (п. 3 ст. 87 ГПК РФ). В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указано, что судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ).

Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении, но, к сожалению, подобные нарушения встречаются.

Так, в одном из дел по иску гражданина С. об отказе от исполнения договора купли-продажи сотового телефона при вынесении судебного решения судом были допущены существенные процессуальные нарушения в части оценивая результатов экспертизы. Во-первых, единственным достоверным доказательством по делу было признано заключение эксперта первой судебной экспертизы (по делу было проведено две экспертизы), основываясь на котором суд вынес решения об отказе в иске. А во-вторых, суд в своем решении не только не дал правовую оценку заключению второй судебной экспертизы, но и не указал мотивов согласия или несогласия с ней, или попросту «забыл». Особое недоумение вызывает следующий вывод в решении этого же мирового судьи: «... т.к. истец производил кредитные платежи в соответствии с условиями договора, это свидетельствует о его удовлетворенности качеством приобретенного сотового телефона, и у него не было намерения отказаться от исполнения договора купли-продажи». Суд посчитал, что платежи по кредиту, осуществляемые потребителем, свидетельствуют об удовлетворенности качеством товара, а п. 5 ст. 24 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в данной ситуации неприменим. И о том, что выполнение кредитных обязательств истцом никак не связано с предъявлением требований относительно качества товара и в случае задержки платежа по кредитному договору истец нес бы гражданско-правовую ответственность перед банком в виде уплаты неустойки и штрафов, а не перед ответчиком, судья, по-видимому, не знает.

Таким образом, в настоящей статье мы проанализировали отдельные процессуальные нарушения, встречающиеся в судебной практике, привели примеры решений по конкретным делам, которые явно не соответствуют действующему законодательству и противоречат сложившейся практике вынесения решений по делам данной категории. Такие нарушения не редкость. Все они свидетельствуют об опасной тенденции, наметившейся в последнее время: в погоне за количеством

рассмотренных дел страдает качество их рассмотрения. Как нам представляется, одной из причин такого положения является отсутствие фактической возможности обжалования решений мировых судей, вынесенных по первой инстанции, в Верховный Суд Российской Федерации. Кроме того, явно назрела необходимость пересмотра отдельных положений Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в целях усиления позиций потребителя как основного участника правоотношений, возникающих на рынке товаров и услуг (конкретизация порядка проведения досудебных экспертиз, введение обязательного досудебного порядка урегулирования споров и т.д.).

Библиографический список:

1. Федеральный Закон от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
2. Нестеров А. Какова ответственность эксперта? Высшая школа экономики. URL: <http://www.hse> (дата обращения: 22.03.2017).
3. Райлян А.А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. С. 22 — 24.
4. Богдан В.В., Урда М.Н. Судебная «защита» прав потребителей: отдельные проблемы правоприменительной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 32 — 36

Гаврилов Михаил Владимирович**Gavrilov Mikhail Vladimirovich**

магистрант

Владимирский государственный университет
Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(ВлГУ)

УДК 528.44

ЛИШНИЕ СОТКИ – ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ**EXTREME HILLS - WALKING BY FLOUR**

Аннотация: В статье в историческом аспекте рассматривается правовая природа образования лишних соток садовых участков, правовые аспекты законности владения и возможности оформления их в собственность на современном этапе.

Abstract: The article historically examines the legal nature of education extra acres of garden plots, legal aspects of legitimacy of ownership and the ability to obtain them in the property at the present stage.

Ключевые слова: садовые участки, лишние сотки, дачная амнистия, предельные минимальные и максимальные размеры, государственный кадастровый учет, регистрация прав.

Keywords: garden plots, extra weave, dacha Amnesty, limit minimum and maximum sizes, the state cadastral account, registration of the rights.

В Интернете привлекла внимание статья в «Российской газете» - Столичный выпуск № 4329 (0) 2007 года «Если сотки «лишние» - на вопросы землевладельцев отвечают в общественной приемной Совета по земельным отношениям Московской области.

Вопрос из статьи: «Начали переоформлять документы на земельный участок, но после проведения межевания оказалось, что его площадь превышает указанную в правоустанавливающих документах, хотя границы никогда не изменялись. Как поступить?». Ответ: «Кадастровый учет должен проводиться по фактически занимаемой площади. Однако уточненная площадь земельного не должна превышать указанную в правоустанавливающем документе более, чем на минимальный размер, установленный нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации или нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Государственная регистрация права собственности гражданина на указанный земельный участок осуществляется также в случае, если сведения о его площади, содержащиеся в правоустанавливающем документе, не соответствуют данным кадастрового плана указанного надела земли».

Проблема расхождения площадей приобрела актуальность с началом приватизации земельных участков и государственной регистрации прав на такие участки, ведь площадь земельного участка относится к числу основных показателей, характеризующих объект недвижимости (ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», далее – Закон о регистрации недвижимости).

Исторически, общественные отношения, связанные с садоводством и огородничеством, нашли свое правовое урегулирование на российских землях гораздо позже, чем дачное строительство, общественные отношения которого попали в зону влияния государства с первых нормативных актов по земле после 1917 года, например: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14.06.1927 «О дачных поселках», Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1932 «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобществленного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования», Постановление Совета Министров СССР от 20.03.1958 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации». Отвод земли для ведения коллективного и индивидуального садоводства и огородничества до середины 20-ого века не имел должного правового урегулирования.

Первый нормативный акт, регулирующий садоводческие и огороднические отношения, появился в 1949 году – Постановление Совета Министров СССР от 24.02.1949 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих». Для заявленных целей государство отводило земли сельскохозяйственного назначения, государственных земельного и лесного фондов, свободные земли в полосе отвода железнодорожных и автомобильных дорог. Земли

под заявленные цели отводились по производственному принципу, то есть учреждениям, предприятиям, организациям, воинским частям. За пределами городской черты данные землепользования предоставлялись бессрочно, на городских землях сельскохозяйственного назначения право пользования землей было ограничено сроком. По аналогии с земельными участками для дачного строительства, предоставление земельных участков под сады и огороды конкретно гражданам никакими специальными актами не оформлялись, возникшее у граждан право пользования земельными участками никакой регистрации не подлежало.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 18.03.1966 года «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» были урегулированы отношения по ведению коллективного садоводства. Данным постановлением всем органам исполнительной власти в РСФСР предписывалось принять меры к дальнейшему развитию коллективного садоводства рабочих и служащих, особенно вблизи городов, промышленных центров и рабочих поселков. Был установлен порядок создания садоводческих товариществ, примерный размер предоставляемого земельного участка – 600 кв.м, утвержден первый Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих. Земельный кодекс РСФСР 1970 года закрепил этот порядок.

Позже были приняты два Постановления Совета Министров СССР от 29.12.1984 № 1286 «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества» и от 15.05.1986 № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества». И уже в первом из них отмечались имеющиеся недостатки в развитии садоводства и огородничества: нарушения при отводе земель и самовольный захват земельных участков.

Значительные изменения в правовое положение садоводов, огородников и дачников внесли начавшаяся в 90-х годах 20-го столетия земельная реформа и первые нормативные акты в сфере земельных отношений. Например, ст. 66 Земельного кодекса РСФСР 1991 предусматривала, что земельные участки для коллективного садоводства и огородничества предоставляются местными Советами народных депутатов в пределах их компетенции и состоят из земель общего пользования, находящихся в собственности самих садоводческих товариществ, и из земель, находящихся в собственности членов этих товариществ. Постановление Совета Министров РСФСР от 22.02.1991 № 110 утвердило Положение о порядке предоставления гражданам земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов, а также для ведения садоводства и огородничества. Оно предусматривало, что земельные участки для этих целей предоставляются из специального земельного фонда. Заявления о предоставлении земельных участков для садоводства и огородничества подаются в рабочие комиссии, которые формируют товарищества и подбирают земельные участки. На основании решения комиссии соответствующий комитет по земельной реформе и земельным ресурсам подготавливает материалы о предоставлении земельного участка и вносит их на рассмотрение Совета народных депутатов.

Еще раз повторимся, что до 1991 года, до вступления в силу Земельного кодекса РСФСР 1991, земельные участки предоставлялись садоводческим, огородническим товариществам на праве постоянного (бессрочного) пользования, а права самих граждан на земельные участки никак не фиксировались и правоустанавливающие документы на земельные участки не выдавались.

После вступления в силу Земельного кодекса РСФСР 1991 и Закона Российской Федерации от 23.12.1992 № 4196-1 «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства и индивидуального жилищного строительства» у граждан впервые появилась возможность оформить документы как на вновь приобретенные земельные участки, так и на те, которыми они пользовались задолго до 1991 года.

В 1998 году вступил в силу Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Как следовало из п. 14 ст. 14 данного Федерального закона (в ред. 1998 г.), после государственной регистрации садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения ему земельный участок предоставлялся бесплатно в срочное пользование. После утверждения проекта организации и застройки территории такого объединения и вынесения данного проекта в натуре членам садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения земельные участки предоставлялись в собственность или на ином вещном праве. Земли общего пользования предоставлялись некоммерческому объединению как юридическому лицу в собственность либо на ином вещном праве. В указанных нормативных

актах был один существенный недостаток – в них устанавливался впредь порядок предоставления садового участка, но ничего не говорилось об уже существующих.

Таким образом, в период с 1998 года по 2001 год земельные участки садоводам могли предоставлять как в собственность, так и на ином вещном праве. Статья 216 Гражданского кодекса РФ говорит, что под иным вещным правом следует понимать право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения.

Земельный кодекс РФ 2001 запретил предоставление гражданам земельных участков на праве постоянного (бессрочного) пользования и праве пожизненного наследуемого владения.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что социально-экономические реформы 90-х годов создали условия для развития частных земельных отношений. Полностью изменилась система предоставления земельных участков, приоритетным стало право частной собственности на землю, требующее должного оформления.

С усилением внимания к нормативному правовому урегулированию вопросов землепользования с разрешенным использованием – для ведения садоводства и огородничества, - первой возникла проблема величины площади садового участка, на который необходимо было оформить документы на землепользование. И если в начале земельной реформы 90-х годов предоставляемые или получаемые садовые участки худо-бедно, но обмерялись, то на подавляющее большинство садовых участков, полученных в пользование в 80-х годах, документы были выданы без проведения исполнительных топографических съемок, без инвентаризации земель садовых товариществ. В принятых в те времена органами местного самоуправления решениях о приватизации садовых участков звучали такие фразы: «о выдаче свидетельств о праве собственности на землю», «о закреплении в собственность садовых участков». Причем закреплялась в собственность площадь садового участка, как правило, не превышающая 600 кв.м – предельный минимальный размер садового участка, принятый указанным выше Постановлением Совета Министров РСФСР от 18.03.1966 года. Графических приложений к таким решениям не было.

На руки садоводам стали выдавать Свидетельства о праве собственности на землю, так называемые «синие» свидетельства, форма которых была утверждена Постановлением Правительства РФ от 19.03.1992 № 177, во исполнение которого Роскомземом был утвержден «Порядок выдачи и регистрации Свидетельств о праве собственности на землю» от 20.05.1992 года. В этом документе было сказано о необязательности приложения к Свидетельству плана земельного участка.

Формальный и спешный подход в 1992-1993 годах к выдаче Свидетельств о праве собственности на садовые участки привели к проблеме, которая «аукается» садоводам уже третий десяток лет.

В 80-х годах садовые участки «нарезались» чаще всего «по рельефу местности», без привязки их к системе координат. Под сады и огороды отдавались сельскохозяйственные неудобья, болота, перелески и прочие, не нужные для сельскохозяйственного производства, земли. Трудолюбивый российский народ не только осваивал, подсыпал, корчевал и укреплял эти неудобья, но еще и ухитрялся выращивать на них урожай.

Где-то садовые участки сохранили строгую прямоугольную форму, где-то – нет, где-то приросли грунтом, чтобы строения и посадки не сползли в болото и, тем самым, увеличились в размерах. Жизнь есть жизнь.

Проведение топографической исполнительной съемки садовых товариществ, инвентаризации земель общего пользования и земель, находящихся в пользовании непосредственно садоводов, требовало больших финансовых вложений, которые при проведении земельной реформы 90-х годов не могло себе позволить не только отдельно взятое товарищество и орган местного самоуправления, но и государство в целом. В результате, так называемые, проекты организации и застройки территорий товариществ, их генеральные планы на деле оказались не очень качественно исполненными схемами размещения садовых участков, выполненными на белом листе без растровой подложки, и, вследствие этого оставшиеся неутвержденными органами местного самоуправления.

Свидетельства на право собственности на землю, так называемые «розовые», выдаваемые на основании Указа Президента РФ от 27.10.1993 года № 1767 районными комитетами по земельным ресурсам и землеустройству по решению местной администрации или на основании нотариально удостоверенных сделок, уже требовали наличия приложения в виде планов земельных участков. В планах указывалась площадь земельного участка в фактически существующих границах

землепользования и площадь согласно документов на землепользование. Расхождение допускалось только в пределах допустимой погрешности межевания (от 5 до 18 кв.м на стандартный участок в 6 соток).

Инструкцией по межеванию земель, утвержденной решением Комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству 08.04.1996 года, предписывалось в случае расхождения площади направлять материалы межевания заказчику работ для внесения в установленном порядке изменений в правоустанавливающий документ. Однако, из-за отсутствия предусмотренной процедуры внесения изменений в правоустанавливающие документы на землю указанное положение Инструкции Роскомзема не могло быть выполнено на практике.

В Московской области пытались урегулировать возникшую проблему, но положительного результата это начинание не получило. Мособлкомзем в письме от 02.04.1996 года № 386-6 разъяснил, что на разницу размера земельного участка между фактом и титулом может быть вынесено дополнительное решение и выдано новое свидетельство на предоставленную часть земельного участка. На практике исполнительные органы столкнулись с проблемой существования утвержденных предельных минимальных размеров земельных участков для садоводства, меньше которых участки предоставить в собственность было невозможно. В результате, при подготовке документа на землепользование размер земельного участка просто «урезали» до титульной величины, «похоронив» надежду на упорядочение землепользования в садовых товариществах.

Не помог снятию этого острого вопроса и Указ Президента РФ от 07.03.1996 № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю», в пункте 1 которого устанавливалось, что земельные участки, полученные гражданами до 1 января 1991 года и находящиеся в их пожизненном наследуемом владении и пользовании, в том числе сверх установленных предельных размеров, и используемые ими для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства, жилищного либо дачного строительства, сохраняются за гражданами в полном размере. Запрещается обязывать граждан, имеющих указанные участки, выкупать их или брать в аренду. Причина – отсутствие закона о бесплатном закреплении в собственность граждан указанных земельных участков.

Для садоводов, пытавшихся отстоять фактическую площадь садового участка путь оставался один – идти в суд.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 30.06.2006 № 93-ФЗ, которым внесены изменения в некоторые законодательные акты, относящиеся к порядку оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества. Так, статья 19 Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (далее – Закон о кадастре) была дополнена пунктом 6.1 о том, что если в правоустанавливающих документах сведения о площади земельного участка не соответствуют сведениям об уточненной площади такого земельного участка по результатам межевания, то государственный кадастровый учет такого земельного участка проводится на основании сведений об уточненной площади земельного участка по результатам межевания. Это правило могло действовать, если превышение площади не выходило за рамки минимальных норм предоставления земельного участка соответствующего целевого назначения (п. 3 ст. 20 Закона о кадастре).

Соответственно, при государственной регистрации права на земельный участок правообразующее значение о его размере было отдано кадастровому учету, а не тем сведениям, которые содержались в документах о правах на землю (п. 4 ст. 25.2 Федерального закона от 21 июля 1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Более сложный механизм решения затронутой проблемы был установлен с принятием Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре недвижимости). С одной стороны, в Законе говорится, что не имеется препятствий для постановки земельного участка на кадастровый учет, если его площадь по сравнению с данным государственным кадастром недвижимости (далее – ГКН) не превышает минимальный размер земельного участка, установленный земельным законодательством, а если такой размер не установлен, на величину не более десяти процентов площади земельного участка (пп. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре недвижимости). С другой стороны, Законом предписано при уточнении границ земельного участка исходить из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, а при отсутствии такого документа – из сведений, содержащихся в документах, определяющих местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае, если

указанные документы отсутствуют, границами земельных участков являются границы, существующие на местности 15 и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка (ч. 9 ст. 38 Закона о кадастре недвижимости). Из-за сложности формулирования и толкования этих положений Закона на практике им придается различное значение.

Некоторое время указанные положения ст. 27 Закона о кадастре недвижимости и в органах кадастрового учета, и органах регистрации прав, и в судах толковались в пользу садоводов. Предельной величиной расхождения размеров земельных участков по факту и по титулу была принята величина предельно минимальных размеров земельных участков, установленных в соответствии со ст. 33 Земельного кодекса РФ органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Позже органы кадастрового учета изменили свой взгляд на допустимую величину расхождения площадей факта и титула земельных участков, посчитав, что ст. 33 Земельного кодекса РФ регламентируются предельные размеры вновь предоставляемых земельных участков, а не уже существующих. Кроме того, с 01.03.2015 года утратил силу ряд статей Земельного кодекса РФ, в том числе и ст. 33.

А далее указанными органами стали выноситься отказы по причине не соответствия документов по форме либо содержанию требованиям Закона о кадастре недвижимости из-за отсутствия исчерпывающего обоснования уточнения местоположения границ и (или) площади земельного участка при использовании сведений, предусмотренных ч. 9 ст. 38 Закона о кадастре недвижимости. Не смотря на то, что в названном положении Закона ничего не менялось с 21.12.2009 года (№ 334-ФЗ), в решениях, принятых уполномоченными на то лицами, наблюдалось различное и иное, нежели в законе, толкование правовых норм, субъективный подход и отсутствие единообразной практики.

Причина возможности субъективного толкования Закона о кадастре недвижимости уполномоченными на принятие решений о кадастровом учете земельных участков лиц крылась в трактовке ч. 9 ст. 38 Закона, где указано, что при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании.

Исходя из этого, главный документ на земельный участок – правоподтверждающий. Но документы, подтверждающие право на земельный участок, никогда не содержали и не содержат данных о местоположении границы земельного участка, в них содержится лишь описание места нахождения земельного участка в качестве адресного ориентира. Однако, если следовать букве Закона: при наличии правоподтверждающего документа на земельный участок, но отсутствии в кадастре недвижимости сведений о его границе – уточнить границы по фактическому землепользованию невозможно.

Так считали и специалисты органов кадастрового учета: если в межевой план включен правоподтверждающий документ на земельный участок - его границы могли быть установлены только в границе, местоположение которой указано в этом документе и в рамках величины его декларативной площади, указанной в этом документе.

Далее в Законе указано: «только при отсутствии правоподтверждающего документа, местоположение границ земельного участка определяется по документам, свидетельствующим о его образовании», то есть по правоустанавливающим документам и планам к ним. Правоустанавливающие документы на земельные участки за период 1992-1993 годы не содержали данных о местоположении границы земельного участка, а образование данных земельных участков происходило, как правило, еще раньше - во времена советской власти, то есть более 30 лет назад. Даже сохранившийся плановый материал тридцатилетней давности не отражает фактического землепользования пятнадцатилетней давности, что умаляет предусмотренные Конституцией Российской Федерации права граждан. Чтобы спрашивать с правообладателей земельных участков сегодня то, чего в природе не существует, надо было вчера прежде, чем закреплять в собственность земельные участки, провести их инвентаризацию, изготовить копии планов и сохранить их в архивах.

И только в случае, «если правоподтверждающие и правоустанавливающие документы отсутствуют», как указано в ч. 9 ст. 38 Закона о кадастре недвижимости, границами земельного

участка являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Однако, при отсутствии правоподтверждающего и правоустанавливающего документа, земельного участка, как объекта прав, не существует, и земельный участок является не уточняемым, а образуемым. образуемый земельный участок формируется по совсем другим правилам.

С одной стороны, землепользователи как бы имеют право уточнить границы своего землепользования, с другой стороны – попробуй уточни. Заниматься поисками несуществующей границы, отражающей декларативную площадь земельного участка, указанную в правоподтверждающем документе, как предлагают органы кадастрового учета, тогда как фактическое землепользование давно сложилось и споры по границам земельного участка отсутствуют – значит предоставлять для государственного кадастрового учета заведомо ложные сведения, имеющие правовые последствия для кадастрового инженера, а смысл провозглашенной Законом о кадастре недвижимости возможности уточнения местоположения границ земельного участка сводится на нет.

Федеральным законом от 22.12.2014 N 447-ФЗ в Закон о кадастре недвижимости была внесена Глава 4.1. «Комплексные кадастровые работы», где для возможности уточнения местоположения границ земельных участков в п. 1 ст. 42.8. предусматривались несколько другие требования: «...В случае отсутствия в указанных в части 9 статьи 38 настоящего Федерального закона документах сведений о местоположении границ земельных участков оно определяется...». Обратите внимание – не «отсутствие документов», а «отсутствие сведений о местоположении границ земельных участков». И возникает еще один вопрос - законодатель поставил производство комплексных кадастровых работ по уточнению местоположения границы участка и самостоятельное ее уточнение землепользователем в неравные условия специально? Тогда с какой целью?

Если половина земельных участков в России не имеет точного описания границ, уточнение их по фактическому пользованию в соответствии с действующим законодательством имеет государственное значение. Комплексные кадастровые работы – это очень важно, но они должны осуществляться на бюджетные деньги, а значит не скоро дойдут до садоводов. Право граждан на самостоятельное уточнение границ землепользования в силу ст. 55 Конституции РФ в любом случае останется.

С 01.01.2017 признана утратившей силу ст. 38 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (до 01.01.2017 – Закона о кадастре недвижимости), которая устанавливала общие требования к межевому плану. Так же признана утратившей силу и ст. 27 Закона о кадастре недвижимости.

С указанной даты требования к межевому плану предусмотрены в ст. 22 Закона о регистрации недвижимости, а его новая форма, состав включаемых в него сведений и требования к его подготовке утверждены Приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 08.12.2015 № 921. В ст. 26 Закона о регистрации недвижимости приведены все нормы, аналогичные нормам содержащимся в п. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре недвижимости. В ч. 10 ст. 22 Закона о регистрации недвижимости содержатся нормы, аналогичные нормам, приведенным в ч. 9 ст. 38 Закона о кадастре недвижимости.

В Конституции Российской Федерации есть замечательная статья 55, пункт 2 которой говорит о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Норма о предельной величине расхождения факта и титула площади земельного участка, содержащаяся в п. 32 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации недвижимости, теперь звучит так: «1. Осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав в случае, если: 32) в результате государственного кадастрового учета в связи с уточнением сведений о площади земельного участка такая площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с федеральным законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой

относительно этого земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости;»).

Замена законодателем одного слова «в соответствии с земельным законодательством» в прежней норме на «в соответствии с федеральным законодательством» в новой норме поставило собственников садовых участков и собственников личных подсобных хозяйств в неравные условия при использовании своего права на уточнение границ принадлежащих им земельных участков. Федерального закона, устанавливающего предельные минимальные размеры садовых участков нет, а для собственников личных подсобных хозяйств норма о предельных размерах земельных участков содержится в п. 4 ст. 4 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве». Кроме того, ущемлены права тех садоводов, кто не смог до настоящего времени поставить на кадастровый учет фактические границы своих участков, по сравнению с теми садоводами, кто успел это сделать до внесения изменений в законодательство.

Норма о документах, на основании которых определяется местоположение границы земельного участка, содержащаяся в ч. 10 ст. 22 Закона о регистрации недвижимости, теперь звучит так: «10. При уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории. При отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка».

Исходя из всего вышеизложенного, данная норма не учитывает права тех садоводов, которые не имеют документов, подтверждающих право на земельный участок, содержащих сведения о местоположении границы земельного участка, и документов, свидетельствующих о его образовании, определяющих местоположение границы земельного участка. Не раскрывает норма и состав документов, подтверждающих существование границы земельного участка в течение 15-ти лет. Положения указанной нормы отдаются на откуп субъективного мнения государственного регистратора.

Вот и получается, что уточнение фактической границы своего потом политого земельного участка превращается для садовода вместо описанной в начале статьи легкой административной процедуры в хождение по судам, а значит и в хождение по мукам.

Библиографический список:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. 25.11.2017) «О государственной регистрации недвижимости».
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. 03.07.2016) «О кадастровой деятельности».
4. Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».
5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14.06.1927 «О дачных поселках».
6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1932 «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования».
7. Постановление Совета Министров СССР от 20.03.1958 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации».
8. Постановление Совета Министров СССР от 24.02.1949 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих».
9. Постановление Совета Министров РСФСР от 18.03.1966 года «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР».

10. Постановление Совета Министров СССР от 29.12.1984 № 1286 «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества».
11. Постановление Совета Министров СССР от 15.05.1986 № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества».
12. "Земельный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 N 1103-1) (ред. от 24.12.1993).
13. Закон Российской Федерации от 23.12.1992 № 4196-1 «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства и индивидуального жилищного строительства».
14. Указ Президента РФ от 07.03.1996 № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю».
15. Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 25.01.2017 № ОГ-Д23-624 «О вопросах, связанных с земельными участками в СНТ».
16. Бутовецкий А.И., Ковалева Е.Л. Комментарий к Закону «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (постатейный) // «Перспектив», 2017.
17. Ефимов А.Ф., Николаев М.Н. Некоторые вопросы разрешения судами споров при межевании земельных участков // «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», «ИНФРА-М», 2016.
18. Попов П.А. Неудачная амнистия (как использовать Закон об упрощенной легализации недвижимости и стоит ли это делать) // «Главная книга», 2006, № 22.
19. Тоноян М. Законные лишние сотки // Система КонсультантПлюс, 2017.

Лебеденко Александр Дмитриевич
Lebedenko Aleksandr Dmitrievich
Красноярский государственный аграрный университет

УДК 347

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

LEGISLATIVE REGULATION AND RUSSIAN PRACTICE OF COMPENSATION OF MORAL HARM

Аннотация: Моральный вред, а уж тем более материальная компенсация морального вреда, по-прежнему достаточно многими воспринимается как что-то несерьёзное, как какая-то прихоть. Такое отношение не является нормальным.

Психическое здоровье человека не менее ценно, чем его физическое здоровье. Более того, вспоминая известное «все болезни от нервов», становится, казалось бы, очевидным: если есть моральный вред от того или иного деяния, то должна быть и его материальная компенсация.

Тем не менее, российским правосудием явно недооценивается важность института компенсации морального вреда. Объясняется это, по-видимому, также и «плохой наследственностью», так как советская правовая доктрина вообще не допускала возможности взыскания морального вреда, само понятие морального вреда в советском праве отсутствовало. Исключением являлись случаи причинения страданий советским гражданам за рубежом, но в этом случае использовались нормы зарубежного права.

Annotation: Moral harm, and even more so the material compensation for moral harm, is still perceived by many as something unserious, like some whim. This attitude is not normal.

Mental health of a person is no less valuable than his physical health. Moreover, recalling the well-known "all diseases from nerves", it seems, it is obvious: if there is moral damage from this or that act, then there must be also its material compensation.

Nevertheless, the Russian justice clearly underestimates the importance of the institution of compensation for moral harm. This is apparently also explained by "poor heredity", since the Soviet legal doctrine did not allow for the possibility of collecting moral harm, the very concept of moral harm in Soviet law was absent. Exceptions were cases of causing suffering to Soviet citizens abroad, but in this case the norms of foreign law were used.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, судебная практика.

Key words: moral damage, compensation, judicial practice.

То, как компенсируется моральный вред, является своего рода индикатором морального здоровья общества, развитости его правовой системы. Но не менее важной является и экономическая сторона дела. Материальная компенсация морального вреда для одних - это соответствующие экономические издержки для других. Издержки как наказание могут или оказывать какое-либо влияние на субъекты, или нет. Это означает, что институт компенсации морального вреда важен не только для юристов, медиков, но и для экономистов и др. Поэтому соответствующая аналитическая оценка представляется более чем актуальной.

Законодательное регулирование и российская практика:

Институт компенсации морального вреда существовал ещё в дореволюционной России. В случае оскорбления можно было взыскать с обидчика определённую сумму в порядке гражданского судопроизводства, но только в случае, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего. При этом сам факт взыскания считался правоведами недопустимым для чести заявителя, в отличие от вызова «к барьеру». В то время такие действия считались допустимыми только для «подлого» сословия. Требование компенсации дворянином сделало бы его изгоем в приличном обществе.

Понятие "моральный вред" было вновь легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 г. Закона СССР "О печати и других средствах массовой информации", хотя и без соответствующего определения, которое появилось позже, с принятием Основ гражданского

законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г.. В Основах моральный вред, наконец, обрёл чёткое определение, фактически действующее до сих пор.

В настоящее время основополагающим законодательным актом, на который опираются суды в делах о компенсации морального вреда, является Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Согласно статье 151 ГК РФ, моральный вред - это физические или нравственные страдания. В случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В соответствии с ГК РФ, ст. 151, при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя, учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Данная статья ГК РФ весьма лаконична, и её содержание в ряде случаев может оказаться недостаточным для принятия справедливого решения о назначении компенсации морального вреда в суде. Однако существует также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в котором указанный вопрос рассмотрен более глубоко. Согласно этому постановлению, «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»

Постановление № 10 явно находится в противоречии с Гражданским Кодексом, поскольку, согласно ему, моральный вред может быть причинён действиями, нарушающими неимущественные либо имущественные права гражданина, а согласно Гражданскому Кодексу - только действиями, нарушающими неимущественные права. В судебной практике данное противоречие разрешается по-разному.

Так, Люберецкий городской суд 11.05 2016 года решил не взыскивать с ответчицы Р. сумму морального ущерба в пользу истицы Г. в деле о взыскании долга по расписке. Решение суд обосновал тем, что, ст. 151 ГК РФ допускает компенсацию морального вреда в случаях совершения действий, нарушающих личные неимущественные права граждан. В данном же случае возник спор имущественного характера и специальной нормы, позволяющей возлагать на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, не имеется».

Однако в другом похожем деле в компенсации морального вреда отказали по другой причине: истец не представил доказательства, обосновывающие требование о компенсации морального вреда, поэтому суд счёл требования о компенсации морального вреда необоснованными (Решение № М-2485/2016 Ленинского районного суда г. Томска от 13 ноября 2016 года).

Наконец, можно привести и пример удовлетворения требований о компенсации морального вреда в деле о взыскании долга (Решение № М-28/2015 Еравнинского районного суда Республики Бурятия). Возможно, в данном деле ключевую роль сыграло то, что у истца были иждивенцы. Данные по суммам морального вреда закрыты, поэтому не представляется возможным оценить, в какой степени был удовлетворён иск.

Иски о компенсации только морального вреда в России довольно редки. Как правило, компенсация за моральный ущерб является составной частью общего иска. Исключения составляют иски по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых компенсация за

моральный ущерб составляет значительную долю общей суммы иска. Однако даже эти суммы чрезвычайно низки по сравнению с тем, что присуждают за рубежом.

В судебных исках зачастую компенсацию за моральный вред требуют «постольку, поскольку». При этом истцы нечасто обеспечивают доказательную базу своих страданий (справки от врачей, психологов, подтверждающие невроз, депрессию, психосоматические заболевания и другие аспекты ухудшения здоровья в результате действий обвиняемой стороны). Между тем, документальное подтверждение страданий является для суда важнейшим фактором принятия решения, поскольку дел, в рамках которых взыскивается моральный ущерб, довольно много, и различить истцов по степени страдания (от которой, в том числе, зависит величина компенсации) без формальных доказательств объективно довольно сложно.

Назначению более обоснованных компенсаций морального вреда с точки зрения их соразмерности могло бы способствовать применение стандартизированных методических подходов. Размер компенсаций в этом случае, как показывают практические расчёты, основанные, в частности, на методике А.М. Эрделевского, может быть увеличен в несколько раз.

Заниженный размер компенсаций морального вреда приводит к тому, что не обеспечивается должным образом исполнение важнейших функций института возмещения морального вреда: компенсационная (сточки зрения восстановления здоровья потерпевших) и штрафная (сточки зрения недопущения новых правонарушений).

Недостаточный уровень материальной компенсации морального вреда, характерный для соответствующих решений российских судов, не только не способствует укреплению здоровья людей, но и негативно отражается на выполнении задачи повышения конкурентоспособности российской экономики.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СПС Консультант плюс;
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ (в ред. от 30.12.2015) // СПС Консультант плюс;
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 54.

Мамрукова Екатерина Олеговна**Mamrukova Ekaterina Olegovna**

студентка Магистратуры 3 курса, 41513-а группы Направление 40.04.01 «Юриспруденция»,
магистерская программа «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» в
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ — филиал
в г. Санкт-Петербург. тел: 89818938397
E-mail: Katyshka8.93@mail.ru

УДК 343.97

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ

CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZATION OF CRIMINAL COMMUNITY OR PARTICIPATION IN IT

Аннотация: в статье систематизированы основные правовые признаки уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (участие в нем). Среди прочих признаков автор выделил специальный элемент сотрудничества с освобождением лица от ответственности.

Abstract: in the article the main legal features of the criminal liability for organization of a criminal community (participation). Among other signs, the author has allocated a special element of cooperation with the release of a person from liability.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, организация преступного сообщества, участие в преступном сообществе, соучастие, уголовная ответственность, признак преступления.

Key words: criminal Association, criminal organization, organization of criminal community, participation in a criminal organization, complicity, criminal liability, evidence of a crime.

Характеризуя ответственность за организацию преступного сообщества либо участие в нем, стоит отметить, что наказание за это преступление установлено нормами ст.210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК¹). Содержание этой статьи включает четыре части. В части 1 установлен исчерпывающий круг объективных признаков рассматриваемой неквалифицированной преступной деятельности (по формированию и управлению преступным сообществом):

1) организационные, руководящие объективные признаки действий лица - признаки, связанные с управлением преступным сообществом: признак создания или руководства преступным сообществом; признак координации преступных действий преступного сообщества;

2) организационные, руководящие объективные признаки действий лица с наличием возможности влияния на участников организованных преступных групп – признаки, связанные с управлением несколькими организованными преступными группами: признак создания устойчивых связей между самостоятельными организованными группами; признак планирования действий, создания условий для исполнения преступлений самостоятельными организованными группами; признак раздела сферы преступного (криминального) влияния и соответствующего преступного дохода между организованными группами;

3) объективный признак участия в собраниях представителей организованных групп в целях реализации одного из вышеуказанных организационных признаков.

Таким образом, первый элемент характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) заключается в исчерпывающем перечне 6 признаков неквалифицированной деятельности, которые можно разделить на три категории: признаки, связанные с управлением преступным сообществом; признаки, связанные с управлением нескольких организованных преступных групп; признаки участия в преступном сообществе (элемент классификации признаков организации сообщества).

Согласно нормам ч. 2 ст. 210 УК ответственность наступает за простое участие в преступном сообществе без цели реализации организационных признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 210 УК. При этом санкции части 2 (лишение свободы от 5 до 10 лет и пр.) намного ниже санкций части 1 (лишение свободы от 12 до 20 лет и пр.). То есть, в данном случае законодатель обозначил во 2-й

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) //СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

части рассматриваемого состава меньшую ответственность виновного лица при отсутствии в его действиях организационных признаков управления преступным сообществом.

Значит вторым элементом характеристики организации преступного сообщества следует указать смягчение наказания в силу отсутствия в действиях виновного организационных признаков управления преступным сообществом.

В соответствии с положениями ч.3 ст. 210 УК РФ квалифицированные действия по организации преступного сообщества (участия в нем) определяются служебными полномочиями лица-организатора, которые использованы для создания (управления) ОПС и официально оформлены в рамках соответствующего правового статуса²: служащего с соответствующей компетенцией, необходимой для управления преступным сообществом; лица (менеджера) со специальными полномочиями негосударственной организации, которые используются для управления преступным сообществом.

Согласно нормам ч. 4 ст. 210 самая опасная квалифицированная деятельность в части организации преступного сообщества (участия в нем) обусловлена иерархией организатора-основного предводителя преступного сообщества как лица с высшим положением в его управлении.

В этой связи важно акцентировать внимание на характерной особенности преступного сообщества – иерархичности, которая представляется подчиненностью членов криминального объединения структурно и функционально³. Таким образом, сложный структурно-организационный уровень представляет собой обязательную и важнейшую характеристику преступного сообщества.

Значит третий элемент рассматриваемой характеристики включает два признака квалифицированной организации преступного сообщества, установленные в ч. 3, 4 ст. 210 УК в виде служебного статуса или наивысшего иерархического положения лица-организатора в таком сообществе (квалифицирующий элемент компетентности должностного лица и иерархического положения виновного).

Следует отметить, что легитимная дефиниция преступного сообщества (преступной организации) обозначена в нормах ч. 4 ст. 35 УК, которые включают 4 признака: признак структурированности организации группы либо объединения организованных групп; признак сплоченности и организованности преступного сообщества либо объединения организованных групп; цель объединения участников – совместное совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ряда таких преступлений); мотив объединения участников в виде прямого или косвенного получения финансовой (другой материальной) выгоды.

В этой связи Конституционный Суд РФ указал⁴, что положения, которые определяют правила квалификации деяний по совокупности преступлений (при организации преступного сообщества, организованной преступной группы), установлены в ч. 5 ст. 35 УК РФ, прямо предусматривающей, что организатор (участник) преступного сообщества несет уголовную ответственность за управление (участие) таким сообществом в случае, предусмотренном ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или в совершении которых он участвовал в составе такого сообщества.

Следовательно, четвертым элементом характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) следует указать нормы Общей части УК РФ, которые определяют исчерпывающий перечень 4 признаков рассматриваемого сообщества в качестве правил квалификации рассматриваемого деяния по совокупности преступлений (общий элемент понятия и квалификации по совокупности преступлений).

Вместе с этим, важно акцентировать внимание на п. 8 указанного Постановления Пленума ВС РФ от 2010 г. N 12, в соответствии с которым организационные действия по созданию организатором преступного сообщества подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ в качестве приготовления (покушения) к созданию преступного сообщества, если они не привели

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2010.

³ Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – с. 62.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 601-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень нотариального вестника, сентябрь, 2010.

к его созданию в силу пресечения правоохранительным органом либо по другому объективному обстоятельству. Ответственность в этом случае простого участника (не организатора) согласно п. 18 этого же Постановления оценивается приготовлением к совершению конкретного тяжкого (особо тяжкого) преступления или покушением на его совершение (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье УК РФ) с учетом положений ст. 17 УК РФ по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Исходя из этой расширительной уголовно-правовой характеристики (легитимации) высшей судебной инстанции, можно сделать вывод о том, что неоконченная деятельность в части создания организатором преступного сообщества является специальной разновидностью приготовления (покушения) к созданию такого сообщества и должна оцениваться по нормам ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК РФ.

То есть, следующий элемент характеристики организации преступного сообщества (участия в нем) заключается в специальной разновидности приготовления (покушения) к созданию преступного сообщества, которое подлежит ответственности по совокупности норм ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК РФ согласно разъяснению ВС РФ (элемент приготовления).

Стоит добавить, что в нормах примечания к ст. 210 УК РФ установлено специальное основание⁵, условный вид⁶ (механизм досудебного сотрудничества⁷) освобождения лица от уголовного наказания при наличии трех признаков:

- признака добровольности прекращения участия в действиях преступного сообщества;
- признака активного способствования раскрытию (пресечению) преступлений в составе такого сообщества (с указанием в решении суда конкретных действий лица в целях раскрытия, пресечения преступлений⁸);
- признака отсутствия в действиях лица другого состава преступления.

Значит, заключительным элементом характеристики рассматриваемой организации преступного сообщества (участия в нем) следует указать установление законодателем в примечании к ст. 210 специальной системы оснований освобождения от уголовной ответственности (специальный элемент сотрудничества с освобождением от ответственности).

Библиографический список:

1. Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – с. 62.
2. Баев М.О., Баев О.Я. Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве/ Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. Баев О.Я. Москва, 2013. С. 60-97.
3. Гребенкин Ф.Б. К вопросу о видах освобождения от наказания и их подразделении на условные и безусловные // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. - М.: Проспект, 2012. - С. 270-275.
4. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. N 9. С. 49 - 56.
5. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. N 17. С. 28 - 32.

⁵ Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. N 17. С. 28 - 32.

⁶ См. Гребенкин Ф.Б. К вопросу о видах освобождения от наказания и их подразделении на условные и безусловные // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. - М.: Проспект, 2012. - С. 270-275; Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. N 9. С. 49 - 56.

⁷ Баев М.О., Баев О.Я. Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве/Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. Баев О.Я. Москва, 2013. С. 60-97.

⁸ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.08.2016 N 86-УД16-3; Постановление Московского городского суда от 10.05.2017 N 4у-1093/2017. [Электронный ресурс]. Интернет-версия КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru/cons/>) [дата посещения: 14.10.2017].

Пешков Игорь Александрович

гр. 16ИТб Камчатский государственный технический университет

E-mail: IgroGood@mail.ru**Войченко Наталья Викторовна**

доцент кафедры истории и философии Камчатский государственный технический университет

E-mail: eriskina2001@mail.ru**Peshkov Igor Alexandrovich**

Kamchatka State Technical University

E-mail: IgroGood@mail.ru**Voychenko Natalia Viktorovna**

Docent, «the chair of history and philosophy», Kamchatka State Technical University

E-mail: eriskina2001@mail.ru

УДК 347.633

УСЫНОВЛЕНИЕ: ВЫСОКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЖИЛОМУ ПОМЕЩЕНИЮ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ**ADOPTION: HIGHREQUIREMENTS FOR LIVING QUARTERS AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF ORPHANS**

Аннотация: В статье рассматриваются формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей и основные проблемы, которые могут испытать будущие родители при усыновлении. Также представлены мнения ведущих экспертов в этой области.

Abstract: The article deals with the forms of upbringing of children left without parental care, as well as the main problems that future parents may face when adopting and presents the opinions of leading experts in this field.

Ключевые слова: проблемы усыновление, опека, приемная семья, Камчатка.

Keywords: problems of adoption, guardianship, adoptive family, Kamchatka.

Вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, представляются одной из самых актуальных проблем в социальной политике России. Так по данным доклада уполномоченного по правам ребенка в 2015 году в детских домах по всей России числилась 71 тысяча детей-сирот [1]. И хотя по сравнению с предыдущими периодами наблюдается положительная динамика, а именно уменьшение данного показателя на 45% относительно 2011 года, масштаб трагедии остается впечатляющим и требует наивысшего контроля государства.

Стоит отметить, что в разделе 6 Семейного кодекса Российской Федерации на государственном уровне закреплены следующие формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей [2]:

- усыновление;
- опека и попечительство;
- приемная семья.

Для того чтобы выявить современные проблемы детей оставшихся без попечительства родителей стоит подробнее рассмотреть основные положения каждой из форм. Так в случае опеки права ребенка содержат специфические черты, отличающиеся от прав кровных детей. Все особенности формы «опека» отражены как в Семейном кодексе, так и в следующих нормативно-правовых актах Российской Федерации [3]:

- Федеральный Закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- Федеральный Закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

При форме «приемная семья» устанавливаются договорные отношения между ребенком и той семьей, которая берет его на воспитание. В данном договоре прописываются условия,

вознаграждение семье и срок его действия. Что касается последней формы – «усыновление», то стоит отметить, что только при данной форме за ребенком закрепляются все права, аналогичные правам кровных детей усыновителя. Как отмечают современные исследователи, именно усыновление является наиболее предпочтительной для общества формой принятия сироты в семью [4].

На сегодняшний день социальная политика России направлена на предоставление льгот и субсидий для людей, решивших взять в семью ребенка из детского дома. Однако сама процедура усыновления многоступенчатая и сложна для прохождения. Это объясняется тем, что в результате окончания данной процедуры решается судьба ребенка, а этот процесс требует тщательной и всесторонней оценки будущих родителей, то есть соответствие их ряду определенных государством требований. Итак, усыновителями могут выступать лица обоих полов, за исключением [2]:

- лиц, признанных по решению суда недееспособными;
- лиц, лишенных родительских прав;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекунов;
- лиц, не имеющих минимального дохода (согласно требованиям Российской Федерации);
- лиц, не имеющих постоянного места жительства;
- лиц, проживающих в жилых помещениях, не отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам;
- лиц, имеющих судимость;
- лиц, состоящих в однополном союзе;
- лиц, не способных усыновить ребёнка по состоянию здоровья.

Как можно отметить из вышеизложенного, помимо требований, предъявляемых к личности усыновителя, в законодательном порядке проверяются и оцениваются условия его проживания. Это актуально, так как в результате усыновления ребёнок будет зарегистрирован и начнет проживать на жилой площади усыновителей. Стоит отметить, что, несмотря на активное продвижение социальной политики ответственности за детей-сирот, законодательство Российской Федерации не предусматривает льготы, направленные на предоставление жилья таким семьям [5].

Сами требования к усыновителям по жилищно-бытовым условиям устанавливаются пунктом 1, статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации, а новым Жилищным кодексом Российской Федерации [2, 6]. Согласно им, федеральным законодательством для усыновителей не устанавливаются ограничения по размеру и качеству жилья. Таким образом, при оценке жилищно-бытовых условий усыновителя, органам опеки необходимо руководствоваться нормами субъекта Российской Федерации, в котором происходит процесс усыновления. В случае отсутствия норм на уровне субъекта, суд, с учетом рекомендаций органов опеки, вправе самостоятельно решить вопрос о соответствии состояния жилья заявителей санитарным и техническим требованиям для усыновления.

Далее подробнее рассмотрим мнения ведущих российских экспертов в области усыновления [7]. Так Юдина Ю.В. (директор благотворительного фонда «Измени одну жизнь») отмечает, что в Российской Федерации укрепляется тенденция по сохранению кровной семьи, однако в кризисных случаях решение об изъятии ребенка из родной семьи видится единственно верным решением. При этом Юдина Ю.В. отмечает важную роль, которую имеет семья, берущая ребенка из государственного учреждения. Так в условиях сложного морального состояния, передача ребенка в ненадлежащие жилищные условия может значительно ухудшить из без этого сложную ситуацию. Схожее мнение у Слабжанин Н.Н. (исполнительный директор «Детские деревни SOS»), при этом отмечает, что в условиях исполнения государственного плана по сокращению числа сирот и увеличению числа передачи в приемные семьи детей с инвалидностью, болезнями или формами не полной дееспособности, именно от условий, в которых они будут расти и развиваться зависит их будущее. При этом заместитель директора Центра содействия семейному устройству «Наш дом», Комарова С.Г., отмечает, что главной тенденцией последних лет остается проблема подбора семьи ребенку, а также учета его мнения. В свою очередь ведущий российский эксперт в области сиротства, Гезалов А.В., говорит о том, что после принятия «закона Димы Яковлева» и порыва со стороны граждан, требуется формирование более целостной нормативно-правовой базы и создание стандартов, которые будут гарантировать полную защиту детей-сирот.

Несмотря на незначительные отличия точек зрения, все эксперты отмечают следующую значительную проблему: в условиях, когда будущему усыновителю достаточно иметь постоянную

регистрацию и место проживания, соответствующее санитарным нормам, происходит легализация практики выдачи положительных заключений усыновителям, у которых по факту нет достаточной для усыновления жилплощади по месту постоянной регистрации, но имеется возможность для длительной аренды жилья или проживания у родственников. Как отмечают эксперты, несмотря на прогресс российского законодательства в области усыновления, на данный момент решения у выявленной проблемы нет.

В случаях, когда нормы субъекта Российской Федерации присутствуют, но жилплощадь заявителя не соответствует им по размеру или у нее есть отклонения от санитарных требований, Жилищный кодекс Российской Федерации предоставляет право суду, исходя из интересов ребёнка, так же решать вопрос о возможности усыновления [6].

При этом следует учитывать, что в отдельных случаях может потребоваться выделение усыновленному ребёнку отдельной комнаты вне зависимости от наличия требуемого метража. Такие требования возникают при усыновлении ребёнка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребёнка.

Что касается самого процесса проверки, что его фактическая часть осуществляется при обследовании жилищно-бытовых условий кандидатов органом опеки и попечительства. Так заявители должны предоставить органам опеки следующие документы [8]:

- выписку из домовой книги;
- копию финансово-лицевого счёта;
- свидетельство либо иной документ, подтверждающие права собственности на жильё, в котором указаны основные параметры квартиры/дома;
- количество зарегистрированных на данной жилплощади людей.

По результатам анализа вышеуказанных документов, сотрудниками органов опеки проводится фактическое обследование жилплощади. Оно призвано выявить фактические параметры:

- количество проживающих людей;
- материальное положение семьи;
- психологическое состояние семьи;
- санитарное состояние жилья;
- наличие места для размещения ребёнка – место для занятий, сна, игр и прочее;
- готовность будущих родителей создать нормальные условия для проживания и развития ребёнка.

При возникновении спорных ситуаций или выявленных серьёзных несоответствиях санитарным нормам или неудовлетворительного технического состояния сотрудники органов опеки имеют право привлечь для проведения дополнительной экспертизы состояния жилого помещения специальные службы: Санэпиднадзор (СЭС), Бюро технической экспертизы (БТИ), Гостехнадзор, Госстройнадзор за свой счёт и своими силами [9].

Рассмотрев проблему усыновления в Российской Федерации, а также проанализировав требования к жилому помещению усыновителя, считаю целесообразным согласиться с мнением российских экспертов. В свою очередь хочу отметить, что, несмотря на тенденции в изменении законодательства и социальной защиты, а также изменившегося отношения общества к проблеме устройства детей-сирот (увеличение объёмов социальной рекламы, публикаций в СМИ и социальных сетях, участие медийных личностей в процессе привлечения внимания к проблеме) в России наблюдаются массовые кампании по отказу приемных семей от усыновленных детей. По моему мнению, причиной этого явления выступает неготовность ряда приемных родителей к выполнению своих обязанностей – прежде всего их моральное несоответствие. Так государственная поддержка (прежде всего финансовая) привлекает к решению вопроса усыновления граждан, воспринимающих детей-сирот в качестве источника пассивного дохода, что крайне негативно сказывается на дальнейшей судьбе и так пострадавших детей. В подобных условиях правовые «лазейки» при оценке условий будущего места жительства детей позволяют увеличить шансы на усыновление для подобных недобросовестных и меркантильных граждан.

В заключение стоит отметить, что проблемы усыновления, в силу своей социальной значимости для органичного развития страны, будут находиться в актуальности до тех пор, пока данная проблема существует, а законодательная база претерпевает свои метаморфозы. При этом стоит отметить тот груз ответственности, который лежит не только на гражданах, решивших подарить нормальную жизнь ребёнку-сироте, но и на органах опеки, как на решающем в данном

вопросе. Ведь именно от их квалификации, опыта, состоятельности и выбора зависит будущее ребенка в приемной семье.

Библиографический список:

1. Число детей-сирот в России сократилось вдвое за четыре года // РБК. 2016. [Электронный ресурс] URL: www.rbc.ru/politics/17/11/2016/582d7c8d9a79474d2f34c7ca (дата обращения: 12.11.2017);
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.11.2017);
3. Справочная правовая система Российской Федерации «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2017);
4. Бочаров В. А., Шалайкин Р. Н. Законодательство об усыновлении требует изменений // ППД. 2012. // [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-usynovlenii-trebuuet-izmeneniy-1 (дата обращения: 12.11.2017);
5. Краснова В. Г., Палкина Т. С. К вопросу об эффективности жизнеустройства детей-сирот // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. // [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-zhizneustroystva-detey-sirot (дата обращения: 12.11.2017);
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.11.2017);
7. Усыновление в России: тенденции, прогнозы // РИА Новости. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/disabled_position/20150113/1042244306.html (дата обращения: 12.11.2017);
8. Арутюнова Э.В. Органы опеки и попечительства как субъекты процедуры усыновления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. // [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru/article/n/3-16-organy-opeki-i-popechitelstva-kak-subekty-protsedury-usynovleniya (дата обращения: 12.11.2017);
9. Справочные материалы. Нормативы и расшифровки требований, предъявляемых к усыновителям и частично к опекунам, воспитателям приемных семей, патронатным воспитателям. Часть 2. Жилищно-бытовые нормы и требования (к статьям 127, 146, 153 Семейного кодекса) // [Электронный ресурс] URL: http://infamily.org/menu5/52_interpret2.htm (дата обращения: 12.11.2017).

Цурихина Диана Игоревна
Томбулова Елизавета Николаевна

студентки Института права
Волгоградский Государственный Университет.

Давтян Давид Васильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права
Волгоградский Государственный Университет.

Князьков Михаил Алексеевич

кандидат наук, доцент кафедры уголовного права
Волгоградский Государственный Университет.

Россия. г. Волгоград

Tsurikhina Diana Igorevna

Tombulova Elizaveta Nikolaevna

students of Insitute of law
Volgograd State University.

Davtyan David Vasilevich

senior lecturer in criminal law
Volgograd State University

Knyazkov Michael Alekseevich

Cadidate of Sciences, associate Professor, Department of criminal law
Volgograd State University

Russia. Volgograd

УДК 351

МЕСТО И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

PLACE AND ROLE OG THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN STRENGTHENING THE RULE OF LAW IN MODERN SOCIETY

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности деятельности ФСБ России, определяется место и роль ФСБ России в контексте укрепления законности в современном обществе.

Abstract. This article examines the specifics of the activities of the Federal Security Service of Russia, determines the place and the role of the Federal Security Service of Russia in the context of strengthening the rule of law in modern society.

Ключевые слова: Федеральная служба безопасности Российской Федерации, принцип законности, правовой режим, защита прав человека и гражданина.

Keywords: Federal Security Service of Russian Federation, principle of legitimacy, law regimen, defending rights of human and citizen.

Российская Федерация в Конституции РФ¹ названа правовым и демократическим государством. Права и свободы человека признаются высшей государственной ценностью. Для исполнения обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина государство устанавливает и развивает соответствующие гарантии, создает юридические механизмы их осуществления, а также предусматривает соответствующие средства защиты нарушенных прав и свобод человека. Наиболее значимая совокупность таких средств и механизмов направлена на укрепление законности. Осуществление данного вида государственной деятельности возложено на правоохранительные органы России, в том числе и на Федеральную службу безопасности Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – Ст. 4398.

Принцип законности – один из основных принципов законодательства и правосудия в Российской Федерации. В соответствии с данным принципом, противозаконность действия, определение меры наказания и других правовых последствий назначаются только в соответствии с законодательством РФ². Тема законности, являющаяся актуальной на протяжении всего существования и деятельности правоохранительных органов, не утратила интереса к обсуждению и на сегодняшний день.

Обеспечение законности в правоохранительных органах – это режим, который основывается не только на Конституции, но и на других правовых законах. В процессе именно такого режима обеспечивается неуклонное и четкое соблюдение и исполнение правовых законов.

ФСБ России – это федеральный орган, именно, исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющий государственное управление в области обеспечения безопасности РФ, обеспечивающий в современном обществе в первую очередь информационную безопасность и непосредственно контролируя их в разных сферах общества. Главные полномочия (руководства) данного органа осуществляет Президент РФ. Благодаря такому органу мы имеем возможность повысить экономический, научно-технический и оборонный потенциал страны. Для организованного обеспечения между структурами (управлениями, отделами и т.п.) существуют засекреченные виды специальных связей в РФ, так и в учреждениях за рубежом. Все вышесказанное закреплено в федеральном законодательстве РФ.

Государство, обладая публичной властью, способствует регулированию органов управления ФСБ, опираясь на весь характер обеспечения контроля над ним. Но открытость всего регулирования не может быть доступна народу, как источнику власти т. к. некоторые государственные тайны могут причинить вред как государству в целом, так и правоохранительному органу. Как бы ни осуществлялся надзор органа ФСБ, надо все равно понимать, что такой важный орган, обеспечивающий безопасность страны все равно действующий в большей мере по факту.

В области обеспечения законности выделяют два главных направления правоохранительной деятельности, которые тем или иным образом касаются Федеральной службы безопасности России: во-первых, это закрепление в рамках закона процедур и норм поведения, а также определение и закрепление статуса ФСБ как средства обеспечения режима законности; во-вторых, это непосредственно обеспечение законности в деятельности Федеральной службы безопасности России. ФСБ России, в свою очередь, призвана приводить в действие сам механизм охраны правопорядка.

Таким образом, обеспечение принципа законности должно быть одним из основополагающих принципов деятельности Федеральной службы безопасности России при осуществлении своих основных функций.

Обеспечение правового режима законности – это одно из приоритетных направлений правовой политики государства в области правоохранительной деятельности Федеральной службы безопасности России вместе с принципом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При обеспечении правового режима законности решаются задачи, направленные на укрепление правопорядка и защиту безопасности общества и государства. Принципы соблюдения прав человека и гражданина в работе Федеральной службы безопасности России имеют главное значение, особенно, если рассматривать данные принципы в фокусе проблемы построения и развития правового государства в России.

В качестве важнейших юридических средств обеспечения законности в работе Федеральной службы безопасности России необходимо выделить: контроль за законностью деятельности и юридическую ответственность сотрудников ФСБ, а также право граждан на обращение в суд³.

Контроль, который осуществляется за законностью в работе Федеральной службы безопасности России, должен осуществляться систематически и объективно.

За свои действия сотрудники ФСБ несут ответственность. Возмещение материального вреда и материального ущерба, который причинен должностным лицом органов Федеральной службы безопасности, производится на общих основаниях в соответствии с Гражданским⁴, Гражданско-

² Нижник Н.С. Законность как социюридический феномен: монография / Н.С. Нижник, В.В. Папырин. – СПб.: Питер, 2012. – С. 22.

³ Поройко, М.С. Законность и свобода усмотрения в правоприменительной деятельности (актуальные проблемы теории и практики) : монография / М. С. Поройко. – Ярославль : Филигрань, 2016. – С. 111.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

процессуальным⁵ и Уголовно-процессуальным кодексами⁶. При этом достаточно факта причинения материального ущерба или вреда.

Судебная защита представляет собой вид государственной защиты, так как осуществляется судом, являющимся органом государственной власти и одновременно гарантом правопорядка и законности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Суд занимает центральное место в системе защиты прав и свобод человека. Судебная практика по делам рассмотрения заявлений граждан о нарушении их прав подразумевает под собой устранение отступлений от закона, фальсификации и небрежности.

Строгое соблюдение законности, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина должны быть принципами жизни нашего государства. Они предполагают недопустимость какого-либо нарушения прав и законных интересов граждан. Четкое, соответствующее действующему праву поведение должностных лиц повышает авторитет государственных органов, формирует у населения уважение к закону. Эти принципы и принцип гуманизма последовательно реализуются в практике Федеральной службы безопасности, деятельность которой должна соответствовать основным требованиям государственной политики и государственных гарантий.

От результативности функционирования Федеральной службы безопасности и ее структурных подразделений по защите прав и свобод человека и гражданина зависит уровень защищенности каждой личности и общества в целом, что является критерием зрелости государства в условиях демократии.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №15. – Ст. 1269.

6. Нижник Н.С. Законность как социюридический феномен: монография / Н.С. Нижник, В.В. Папырин. – СПб.: Питер, 2012. – 190 с.

7. Поройко, М.С. Законность и свобода усмотрения в правоприменительной деятельности (актуальные проблемы теории и практики) : монография / М. С. Поройко. – Ярославль : Филигрань, 2016. – 228 с.

8. Официальный сайт: Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения 22.11.2017)

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

Цветкова Елена Андреевна
Tsvetkova Elena Andreevna

магистрант 2 курса юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск, E-mail: elena-e75@mail.ru

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНДУМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL CONSTITUTIONAL REGULATION OF REFERENDUM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию современных проблем конституционно-правового регулирования референдумов в Российской Федерации. В статье дан критический анализ нормативных основ регулирования института референдума в России. Референдум, как институт непосредственной демократии, в России является объектом постоянной и последовательной критики со стороны ученых-конституционалистов.

Abstract. This article is devoted to the investigation of the modern problems of legal constitution regulation of referendums in the Russian Federation. The article gives the critical analysis of the normative basis of the referendum institution regulation in Russia. The referendum in Russia, as the institute of proper democracy, presents the object of constant and consistent criticism from the side of constitutionalist scientists.

Ключевые слова: современные, проблемы, реализация, конституционное право, граждане, Российская Федерация, референдум, демократия, вопросы референдума, инициатива проведения референдума, общегосударственный референдум, избирательные права.

Keywords: modern, problems, realization, constitutional right, citizens, the Russian Federation, referendum, democracy, referendum questions, referendum hold, initiative, all state referendum, election rights.

На сегодняшний день состояние референдума, как института непосредственной демократии, в России является объектом постоянной и последовательной критики со стороны ученых-конституционалистов. Логика их размышлений такова: если институт не работает (общегосударственный референдум), или работает не в полную силу (региональный и местный референдумы), то значит, существуют какие-то ошибки в законодательном регулировании: именно эти ошибки превращают очень значимый инструмент непосредственной демократии в номинальный институт конституционного права России. Главной мишенью критики является Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации». Федеральный конституционный закон «О референдуме» в ч. 5 ст. 6 закрепляет перечень вопросов, не подлежащих вынесению на референдум РФ. Перечень этот носит закрытый характер. Но некоторые из содержащихся в перечне вопросов критиковались и критикуются как неоправданно сужающие предмет общегосударственного референдума. Здесь, прежде всего, следует упомянуть запрет вынесения на общегосударственный референдум вопроса о досрочном прекращении и о досрочных выборах органов государственной власти. Касаемо критики, следует обратиться к мнению ученой- Л.А. Нудненко, которая считает, что отсутствие возможности поставить на референдум вопрос о досрочном прекращении срока полномочий Президента РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ свидетельствует в действительности об отсутствии гарантий народовластия на федеральном уровне [4,12]. Названный запрет в силу его действительно неоднозначной оценки политиками и учеными был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который еще применительно к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» 1997 г. (в нем содержался аналогичный запрет) указал на то, что референдум как высшее непосредственное выражение власти народа не может быть направлен на отрицание состоявшихся законных свободных выборов, также являющихся высшим непосредственным выражением власти народа, поскольку фактически это привело бы к пересмотру их итогов и, как следствие, – к нарушению стабильности и непрерывности функционирования органов публичной власти [6].

Следует подчеркнуть, что абсолютно схожая проблема существует относительно предметов регионального и местного референдума, так согласно п. 8 ст. 12 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

существует закрытый перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на референдум. Как уже отмечалось выше, конституционность введения подобных ограничений подтверждена Конституционным Судом РФ[7]. Но насколько правовая позиция Конституционного Суда РФ свободна от политической конъюнктуры остается вопросом. Следующий «камень преткновения», касающийся общегосударственного референдума, – это запрет выносить на общегосударственный референдум вопросы, отнесенные Конституцией РФ, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти (п. 10 ч. 5 ст. 6 Закона «О Референдуме»). С.А. Авакьян в этой связи справедливо восклицает: «...разве можно представить такую ситуацию, чтобы важный вопрос федерального ведения вдруг остался вне компетенции какого-то федерального органа? Таким образом, данная формулировка включена в Закон специально, чтобы исключить референдумы Российской Федерации» [3, 10].

Этот запрет был введен Федеральным конституционным законом от 24 апреля 2008 г., который одновременно с этим исключил из текста цитируемой статьи следующие три ограничения в отношении вопросов референдума: 1) о принятии и об изменении федерального бюджета, исполнении и изменении внутренних финансовых обязательств Российской Федерации (п. 6 ч. 5 ст. 6); 2) о введении, об изменении и отмене федеральных налогов и сборов, а также об освобождении от их уплаты (п. 7 ч. 5 ст. 6); 3) об амнистии и помиловании (п. 9 ч. 5 ст. 6). Таким образом, предмет общероссийского референдума оказывается неоправданно суженным. И думается, что статистика попыток инициирования общероссийских референдумов это только подтверждает. В подавляющем большинстве случаев, вопрос, предлагаемый на референдум, признается не соответствующим Закону «О референдуме». Это касалось следующих вопросов: поддерживаете ли вы выступление России в ВТО, поддерживаете ли вы необходимость проведения всенародного широкого публичного обсуждения необходимости вступления РФ во Всемирную Торговую Организацию (2012 г.), согласны ли вы с запретом купли-продажи земли (2002 г.), поддерживаете ли вы предложение о сокращении числа депутатов Государственной Думы и об упразднении Совета Федерации и т.п. В соответствии с Законом «О референдуме» (ст. 14) инициатива проведения референдума принадлежит: 1) не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, – при условии, что на территории одного субъекта РФ или в совокупности за пределами территории РФ находится место жительства не более 50 тысяч из них; 2) Конституционному Собранию – в случае, предусмотренном частью 3 статьи 135 Конституции РФ; 3) федеральным органам государственной власти – в случаях, предусмотренных международным договором РФ и настоящим Федеральным конституционным законом. Со второй и третьей ситуацией все более менее ясно, за исключением может быть того обстоятельства как отсутствие в системе действующего российского законодательства Закона о Конституционном Собрании. Но оба эти случая схожи в том, что у уполномоченного органа имеется полномочие инициировать референдум. Граждане РФ, желающие поставить вопрос о проведении референдума, должны образовать инициативную группу, состоящую из региональных подгрупп, создаваемых более чем в половине субъектов Российской Федерации. В каждую региональную подгруппу инициативной группы по проведению референдума должно входить не менее 100 участников референдума, место жительства которых находится на территории того субъекта РФ, где образована региональная подгруппа (ст. 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации») [8, 26]. С учетом того обстоятельства, что на сегодняшний день субъектный состав России представлен 85 субъектами федерации, то получается, что региональные подгруппы по проведению референдума должны быть образованы более чем в 40 субъектах РФ. Само выдвижение предложения об образовании инициативной группы со стороны гражданина РФ (или граждан РФ) представляет собой начальную фазу достаточно длительного организационного процесса, в котором регламентирована масса нюансов. В частности, здесь надо отметить следующее: 1) при проведении собрания региональной подгруппы оформляется протокол регистрации участников собрания, в котором их подписи удостоверяются нотариально (ч. 5 ст. 15 Закона «О референдуме»); 2) Закон устанавливает двухмесячный срок для проведения собраний региональных подгрупп со дня регистрации первой из них и до подачи ими ходатайства о проведении референдума (в противном случае Центральная избирательная комиссия РФ принимает решение о прекращении процедур по реализации инициативы проведения референдума); 3) сбор положенных по Закону двух миллионов подписей можно проводить только на территории тех субъектов РФ, где зарегистрированы региональные инициативные подгруппы; 4) сбор подписей в поддержку инициативы проведения

референдума органичен определенным сроком. Он должен быть осуществлен в течение 45 дней со дня, следующего за днем регистрации инициативной группы по проведению референдума. Интересно отметить, что Федеральный конституционный закон от 10 октября 1995 г. на сбор подписей с момента регистрации инициативной группы предоставлял 3 месяца, то есть 90 дней; 5) в сборе подписей могут участвовать только члены инициативной группы по проведению референдума, входящие в соответствующую региональную подгруппу, то есть в ту, которая зарегистрирована избирательной комиссией того субъекта РФ, на территории которого осуществляется сбор подписей (ч. 3 ст. 17 Закона «О референдуме»). Тем самым от участия в сборе подписей отсекаются те граждане, которые хотя не входят в состав инициативной группы, но поддерживают данную идею и желают помочь в сборе подписей. Очевидно, что существующая процедура выдвижения инициативы проведения общегосударственного референдума громоздка и неповоротлива. Более того, она практически не осуществима, как минимум без серьезных финансовых вливаний. Показательно, что в соответствии со ст. 10 Закона «О референдуме РСФСР» от 16 октября 1990 г., назначение референдума допускалось по требованию «всего» одного миллиона граждан РСФСР. Статистика, проведенных референдумов, здесь тоже заставляет сделать определенные выводы [9]. Даже в тех случаях, когда избиркомы признавали вопрос, вынесенный на референдум, соответствующим Федеральному конституционному закону, довести дело до назначения референдума не удавалось из-за количества собранных подписей. Так, дважды произошло в 2000 г. и касалось инициативы, исходящей от партии «Союз правых сил», и инициативы, исходящей от Гринпис – в обоих случаях было представлено значительно больше, чем два миллиона подписей, но засчитано было меньшее число. Конституция не предоставляет гражданам право инициировать референдум о ее изменении. Поправки и пересмотр Конституции могут проводить только органы власти в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном собрании» (закон который, как отмечалось выше, до сих пор не принят).

Еще одна проблема состоит в существовании определенного перечня обстоятельств, при наличии которых право на участие в референдуме не может быть реализовано. Перечень обстоятельств, исключающих назначение и проведение референдума, перечислен в ст. 7 Закона «О референдуме». Но в то же время одна группа обстоятельств, ограничивающая проведение референдумов Российской Федерации, вызывает вопросы. Речь идет о случаях, когда назначение и проведение референдума исключается в связи с ситуацией «конкуренции» между референдумами и выборами как формами прямой демократии. Общие правила, когда референдум не проводится, перечислены в ч. 3 ст. 7 Закона «О референдуме», исключение из этого правила установлена для ситуации, когда на всенародный референдум вынесен проект новой Конституции РФ, и для ситуации, когда на всенародный референдум вынесен проект нормативного акта или вопроса, обязательное вынесение на референдум которых предусмотрено международным договором РФ (ранее Федеральный конституционный закон «О референдуме РФ» от 10 октября 1995 г. изначально подобного запрета не содержал). Он появился в нем только «благодаря» поправкам, внесенным в 2002 г. [2], под лозунгом недопустимости использования института референдума в качестве средства пропаганды программ и оказания политического давления оппозиционными силами. Упомянутый запрет нашел отражение и в новом Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. №5 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ч. 2 ст. 14). Ярким свидетельством неоднозначности данного запрета, введенного в 2002 г., является тот факт, что уже в 2003 г. Конституционный Суд РФ вынужден был высказать в отношении него свое мнение. В Постановлении от 11 июня 2003 г. №10-П [5] Конституционный Суд признал внесенные изменения и дополнение соответствующими Конституции РФ, сославшись на то, что выборы и референдум не должны конкурировать друг с другом: имеющееся регулирование направлено на обеспечение согласованного осуществления выборов и референдума, с тем, чтобы каждая из этих форм непосредственной демократии не использовалась в ущерб другой, не препятствовала ее осуществлению. Однако решение Конституционного Суда встретило серьезную критику в российской юридической науке. Более того, по этому Постановлению было высказано особое мнение двумя судьями Конституционного Суда РФ. В частности, В.Г. Ярославцев подчеркнул, что данные временные ограничения «несоразмерны конституционно значимым целям и фактически приводят к ликвидации института референдума» [5]. Основной аргумент ученых состоял в том, что в российской действительности указание на последний год полномочий федеральных органов государственной власти как запретный период проведения всероссийского референдума существенно ограничивает право граждан на участие в

референдуме. Уже в тех условиях, когда избрание депутатов Государственной Думы и Президента РФ происходило на четырехлетний срок с разницей между избирательными циклами в один год (2003 – Государственная Дума, 2004 – Президент, 2007 – Государственная Дума, 2008 – Президент), ограничение Федерального конституционного закона означало фактическую невозможность проведения референдума на протяжении примерно 2,5 лет. После внесения в Конституцию поправок [1], изменяющих срок полномочий Президента РФ (избрание на 6 лет) и Государственной Думы РФ (избрание на 5 лет) ситуация меняется только к худшему. Перед нами действительно «практически перманентный запрет на реализацию конституционного права гражданина РФ на референдум».

Существующее конституционно-правовое регулирование референдума Российской Федерации дает основания для утверждений о том, что «в стране фактически уничтожен институт референдума. Правовое регулирование порядка его инициирования и назначения доведено до состояния реальной невозможности ни инициировать всенародное голосование, ни назначить его без политической воли «сверху». Кроме того, использованная в Законе «О референдуме» конструкция общегосударственного референдума исключительно как императивного референдума, позволяет говорить о полном исключении возможности проведения консультативных референдумов Российской Федерации. Это опять не оставляет реального поля для его применения.

Таким образом, институт референдума в Российской Федерации, безусловно, сложился. Он представляет систему правовых норм, регламентирующих вопросы предмета референдума, его инициирования, организации, проведения и установления итогов референдума. Нормы этого института содержатся в различных источниках (формах) конституционного права РФ, начиная с Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», уставов (конституций) и иных законов субъектов Российской Федерации, и заканчивая уставами муниципальных образований. Вместе с тем данный институт нуждается в совершенствовании. Однако существует целый комплекс проблем, связанных с законодательным оформлением данного института, которые не позволяют сделать его подлинно работающим инструментом непосредственной демократии в Российской Федерации. Говорить о фактическом, активном влиянии референдума на политическую сферу жизни нашего государства и формировании практики по данному вопросу в полной мере не приходится.

Библиографический список:

1. Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ // Российская газета. – 2008. – 31 дек.
2. О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон от 10 октября 1995 г. «О референдуме Российской Федерации»: федеральный конституционный закон от 27 сентября 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №39. – Ст. 3641.
3. Авакьян, С.А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности / С.А. Авакьян // Российское государственное управление. – 2014. – №2. – С. 4–13.
4. Нудненко, Л.А. Конституционное право гражданина Российской Федерации на референдум и международные стандарты / Л.А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – №2. – С. 10–14.
5. По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2003 г. №10-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №25. – Ст. 2564.
6. По делу о проверке конституционности п. 6 ст. 4, подп. «а» п. 4 ст. 13, п. 3 ст. 19 и п. 2 ст. 58 Федерального закона от 19.09.1997 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» : постановление Конституционного Суда РФ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №25. – Ст. 3002.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. №17-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №25. – Ст. 3002.

8. Государственная Дума. Стенограмма заседаний // Бюллетень. – 2004. – №35 (749).
9. ЦИК РФ/ Календарь выборов// Режим доступа: <http://www.vybery.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения – 10.11.2017 г.).

Габрова Мария Юрьевна

Gabrova Maria Yuryevna

Магистрант 2 курса

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ)

E-mail: gabrova.maria@yandex.ru

УДК 346.54

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE LEGAL FRAMEWORK OF THE PROCESS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Аннотация: в данной статье исследуются правовые основы процесса обеспечения экономической безопасности России.

Обеспечение экономической безопасности является существенным направлением деятельности государства. Экономическая безопасность включает в себя различные государственно-правовые аспекты, что подтверждает актуальность исследуемой проблемы.

Abstract: this article examines the legal framework of the process of ensuring economic security of Russia. Economic security is an essential activity of the state. Economic security includes various state-legal aspects, which confirms the relevance of the research problem.

Ключевые слова: экономическая безопасность, обеспечение, нормативно-правовая база, этапы.

Keywords: economic security, collateral, regulatory framework, stages.

Нормативно-правовая база по обеспечению системы национальной экономической безопасности России еще только формируется, однако, как показал анализ, на сегодняшний момент она включает более 20 документов. Проанализировав 23 правовых акта, в которых используется термин «безопасность». Каждый из них, за исключением Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (далее – Антикризисный план), имеют сложную и разветвленную структуру, содержат более четырех разделов: Таможенный кодекс Таможенного союза (2009) – 50 глав, 372 статьи; Закон РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 – 11 разделов. Интересно, что из 23 проанализированных документов только в семи в названии всех структурных элементов, кроме основных и заключительных положений, содержится термин «безопасность». Действующих из них четыре: ФЗ РФ «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (далее – «О ФСБ»), ФЗ РФ «О безопасности» (2010) (далее – «ОБ»), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2000) (далее – Доктрина ИБ), Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010) (далее – Доктрина ПБ).

В развитии нормативно-правового обеспечения национальной экономической безопасности России можно выделить четыре этапа:

- 1) зарождение правовых основ;
- 2) период отраслевого развития;
- 3) период формирования стратегии развития;
- 4) период устойчивого развития.

В соответствии с этим все законодательные акты в указанной области можно также разделить на четыре группы:

- 1) документы, закладывающие правовые основы национальной экономической безопасности России (10 документов, 3 – утратили силу);
- 2) документы, регламентирующие отраслевое развитие (отдельные отрасли (виды) безопасности) (5 документов);

3) документы, регламентирующие стратегическое развитие системы национальной экономической безопасности России (7 документов, 1 – утратил силу);

4) документы, направленные на устойчивое развитие российской экономики и общества (1 документ).

Таким образом, нормативно-правовое обеспечение национальной экономической безопасности Российской Федерации можно представить в виде совокупности нормативно-правовых актов, законодательно закрепляющих отношения общества, государства, личности, субъектов хозяйствования, в системе национальной экономической безопасности России, и, благодаря чему является важной детерминантой устойчивого развития российской экономики и общества, частью общей системы обеспечения национальной безопасности.

Право граждан на безопасность в Российской Федерации защищено Конституцией РФ (гл. 2). Основы нормативно-правового обеспечения национальной экономической безопасности России заложил Закон РФ «О безопасности» (1992). Сегодня он утратил силу, но его основные положения сыграли свою важную роль, так как отраженные в нем вопросы актуальны и сегодня.

ФЗ РФ «О безопасности» (2010) был дополнен одиннадцатью направлениями деятельности, связанными с обеспечением государственной, общественной и экологической безопасности, а также безопасности личности. Кроме того, добавилась ст. 7 «Международное сотрудничество в области обеспечения безопасности», формулирующая цели такого сотрудничества. В ней также отмечается, что международное сотрудничество России в сфере обеспечения безопасности опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

В последние 10 лет были приняты важные стратегические документы в области национальной экономической безопасности России.

В 2015 г., с утверждением Правительством РФ Антикризисного плана, складываются все необходимые условия для выхода из кризисной ситуации, стабилизации и перехода к устойчивому развитию национальной экономики и общества, считаем это началом нового этапа развития правовых основ национальной экономической безопасности России.

Национальную экономическую безопасность нужно понимать как важный фактор устойчивого развития экономики и общества. Исследованию развития правового аспекта обеспечения национальной экономической безопасности посвящено не так много работ отечественных ученых (Сенчагов в работе «Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы», 2010; Акулинин, Гончаренко, Логунов, Манохина, Орехов в монографии «Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса» 2014; Григорьева в монографии «Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности», 2015 и др.), хотя это серьезная проблема, изучение которой особенно актуально в условиях глобальной международной нестабильности и необходимости поиска путей обеспечения глобальной безопасности на основе добровольного сотрудничества национальных экономик. Правовой аспект, который заключается, прежде всего, в формировании нормативно-правовой базы, – первостепенное условие, определяющее экономическое развитие любого государства (или устойчивое развитие); в стратегии устойчивости развития его выделяют наряду с экономическим, социальным, информационным, экологическим, международным, культурологическим, прогностическим.

Принцип «безопасность через развитие»¹ реализуется в Стратегии (2009) и Концепции (2008), которые являются базовыми документами стратегического планирования и взаимосвязаны друг с другом. Первый из них представляет официально признанную систему стратегических целей, мер, приоритетов, в области внешней и внутренней политики, которая определяет национальную безопасность и уровень устойчивости развития государства на долгосрочный период. В нем также содержатся конкретные параметры для оценки состояния национальной безопасности. Второй документ также определяет современные стратегические интересы России. В нем отражены основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом угроз предстоящих лет; стратегия достижения поставленных целей, включая основные этапы, способы, направления; формы и механизмы стратегического партнерства общества, государства и бизнеса; приоритеты, целевые индикаторы, цели, и основные задачи государственной политики в социальной

¹ Агаев И.А. Особенности концепции национальной безопасности в современных условиях// Российское предпринимательство. — 2014. — № 13 (259). — с. 114-123

сфере, на перспективу в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике; цели и приоритеты внешнеэкономической политики; параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития.

Таким образом, все действующие современные документы не только ориентированы на обеспечение безопасности, но и нацелены на устойчивое развитие и рост национальной экономики.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

2. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. N 608 "О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)" // СЗ РФ. 1996. N 18. Ст. 2117.

3. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. N 590 "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 19. Ст. 2721.

4. Агаев И.А. Особенности концепции национальной безопасности в современных условиях// Российское предпринимательство. — 2014. — № 13 (259). — с. 114-123

5. Зотова Н.А. Современные проблемы национальной безопасности// Национальная безопасность № 8-9, 2014. – С. 29 – 33, С. 58 - 62

Гаврилова Елена Николаевна
Gavrilova Elena Nikolaevna

магистрант

Владимирский государственный университет
Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(ВлГУ)

УДК 349.4

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

BASIS OF TERMINATION OF OWNERSHIP TO EARTH: CONTRADICTION OF APPLICATION

Аннотация: В статье рассматривается вопрос необходимости исследования оснований прекращения права собственности на земельный участок, обусловленного необходимостью устранить коллизии норм гражданского и земельного законодательства, устанавливающих основания, процедуру и последствия прекращения права собственности на земельные участки.

Abstract: The article discusses the necessity of the study of grounds for termination of ownership of the land, due to the need to resolve conflicts of norms of civil and land legislation establishing the grounds, procedure and consequences of termination of ownership of the land.

Ключевые слова: основания прекращения права собственности на земельный участок, процедура прекращения, последствия прекращения права собственности на земельные участки.

Key words: grounds for termination of ownership rights to a land plot, procedure for termination, consequences of termination of ownership of the land.

Законодательные вопросы приобретения и прекращения права собственности составляют содержание вещного права, которое относится к предмету правового регулирования гражданского законодательства, то есть относятся к компетенции Российской Федерации, согласно подпункта о) ст. 71 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹. Такое положение призвано внести единство в правовую регламентацию земельно-имущественных отношений, что отражает проводимая реформа гражданского законодательства, посвященная праву собственности, согласно п. 3.1 Концепции развития гражданского законодательства².

Как считает М.П. Имекова, «В силу сложившихся политико-правовых и социально-экономических реалий вопрос о праве собственности на земельные участки и его прекращении представляется весьма актуальным для общества и государства. Односторонний подход к значению законодательного регулирования прекращения права собственности на земельные участки в России не соответствует социальной справедливости, что в значительной степени влияет на правоприменительную практику. Кроме того, актуальность данной проблематики в России предопределяется исторически сложившейся значимостью земли как ведущего цивилизационного фактора российской государственности»³. В этой связи, государственно-правовому регулированию прекращения права собственности на земельные участки в настоящее время придается особое внимание и законодателями, и учеными, и правоприменителями.

Правовое регулирование земельных отношений в России носит межотраслевой характер. Гражданское и земельное право рассматривают пространственно-имущественные моменты земельных отношений, обусловленные их экономическим характером. Но существуют и другие аспекты земельных отношений, например, финансовые, природоохранные, которые тоже могут предопределять постановку вопроса о прекращении права собственности на земельные участки.

¹ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445

² См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ. Законодательство о вещных правах (раздел IV//Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России// Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 97-103.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет основания прекращения права собственности в Главе 15 (ст. ст. 235-243 ГК РФ)⁴. В частности, ст. 235 ГК РФ указывает на основания для прекращения права собственности, которые можно разделить на две группы:

- основания добровольного прекращения права собственности или без воздействия воли со стороны третьего лица;

- основания принудительного прекращения права собственности, то есть когда другое лицо желает и имеет законное право на прекращение права собственности у собственника.

В.А. Холодов считает, что к основаниям прекращения права собственности можно отнести правопрекращающие акты и правопрекращающие факты. В качестве правопрекращающих актов выступают: судебные решения по земельным спорам, например, признающие незаконными решения органов власти о предоставлении земельного участка; административные акты, изымающие земельный участок. Используемый нерационально или не по целевому назначению, с возникновением негативных последствий; сделки с земельными участками, например, в результате мены. Кроме того, оказать влияние на прекращение прав на земельный участок может состояние объектов, например, в случае перехода прав на земельный участок под бесхозно содержимым домом.

Правопрекращающие факты можно подразделить на обстоятельства, с которыми закон связывает обязанности и возможности прекращения права собственности. Обязывающие факты имеют принудительный характер, являясь, таким образом, императивными. Факты, позволяющие прекратить право собственности на землю, ставят реализацию действий по прекращению права в зависимость от усмотрения субъекта права и государственных органов⁵.

Таким образом, прекращение частной собственности на земельный участок может совершаться в случаях, прямо предусмотренных законом, в добровольном и принудительном порядке. При этом, как указывает Е.В. Бажаев, «в случае возникновения норм гражданского и земельного законодательства в рамках института прекращения права собственности на землю нормы гражданского права подлежат применению в том случае, если прекращение права собственности происходит в добровольном порядке, в силу того, что данные отношения основаны на юридическом равенстве сторон. Нормы же земельного права имеют приоритет над нормами гражданского права в том случае, если прекращение права собственности происходит вне зависимости от воли правообладателя, как правило, в принудительном порядке»⁶.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ предметом гражданского права являются, в частности, имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. В пункте 2 статьи 3 ГК РФ указано, что «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу». В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ)⁷, «имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами».

То есть, пункт 3 статьи 3 ЗК РФ устанавливает, что одним из элементов предмета земельного права является регулирование имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними, причем данная правовая норма устанавливает приоритет земельного законодательства над гражданским, что противоречит пункту 2 статьи 3 ГК РФ, устанавливающего приоритет норм гражданского права в сфере гражданско-правовых отношений над нормами гражданского права, содержащимися в других законах.

При анализе данной коллизии следует учитывать, что гражданское право в России – отрасль частного права, тогда как земельное право является публичным. Публичное правоотношение

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

⁵ Холодов В.А. К вопросу о прекращении права собственности на земельный участок // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1

⁶ Бажаев Е.В. Основания прекращения права собственности на земельные участки: критерии разграничения предметов регулирования гражданского и земельного права // Современное право. 2007. № 9.

⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. 03.07.2016)

построено на началах власти и подчинения, а частное право построено на началах юридического равенства.

Отсюда вытекает, что проблемы правового регулирования прекращения права собственности на земельные участки порождены их внутренней сложностью: тесным переплетением в них частно- и публично-правовых элементов – между нормами двух отраслей права нередко возникают коллизии. При этом законодатель не дает четкого ответа на вопрос о соотношении норм этих отраслей права.

Таким образом, актуальность исследования оснований прекращения права собственности на земельный участок обусловлена тем, что земля является важнейшим объектом современного гражданского оборота, и помимо необходимости исследования правовой природы института прекращения права собственности на земельные участки, необходимо исследовать и устранить коллизии норм гражданского и земельного законодательства, особенно устанавливающих основания, процедуру и последствия прекращения права собственности на земельные участки. От того, насколько тщательно будет отлажен механизм прекращения права собственности на землю, зависит стабильность гражданского оборота земельных участков в целом и неприкосновенность имущественного статуса субъектов права собственности на земельные участки. Как считает Бажаев Е.В., «...следствием несовершенства положений законодательства о прекращении права собственности на землю является противоречивость их применения. В результате возникают неизбежные злоупотребления со стороны участников данных отношений и чрезмерные ограничения интересов частных лиц или общества»⁸.

В качестве примера подобного злоупотребления можно привести следующее судебное разбирательство. Администрацией городского округа (далее – Администрация) в 2013 году юридическому лицу (далее - ООО) по договору купли-продажи был продан земельный участок, который находился в государственной собственности до разграничения и на котором расположен объект недвижимости, принадлежащий юридическому лицу. В 2016 году Администрация обратилась в Арбитражный суд Московской области (далее – Суд) с исковым заявлением к ООО с требованиями признания недействительности сделки по продаже ООО Администрацией по договору купли-продажи земельного участка и возврата земельного участка Администрации. По мнению администрации, объект недвижимости, расположенный на земельном участке - часть навеса для сырья не отвечает признакам объекта недвижимого имущества, не является стационарным объектом, земельный участок под ним не должен был быть сформирован и продан.

Тем не менее, указанный объект недвижимости учтен в государственном кадастре недвижимости как объект капитального строительства, имеет кадастровый номер. Согласно ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. до 01.01.2017 года, далее – Закон о кадастре), кадастровый учет осуществляется в отношении земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона о кадастре, государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи (уникальные характеристики объекта недвижимого имущества), или подтверждают прекращение существования такого объекта недвижимого имущества, а также иных предусмотренных Законом о кадастре сведений о недвижимом имуществе. Сведений о нестационарных объектах (о не объектах недвижимости) государственный кадастр недвижимости не содержит.

Кроме того, указанный объект недвижимости, приобретен ООО по договору купли-продажи нежилого объекта недвижимости у другого юридического лица (далее - ОАО), которому в свою очередь данный объект недвижимости принадлежал на основании Плана приватизации фабрики, утвержденного самой Администрацией в 1992 году, и документы, свидетельствующие об истории перехода права на объект недвижимости, в распоряжении Администрации имеются.

Формирование земельного участка с целью его приобретения в собственность было начато ООО сразу после приобретения объекта недвижимости – в 2006 году. По независимым от ООО обстоятельствам (некорректно был поставлен на государственный кадастровый учет земельный участок ОАО, принадлежащий ему на праве постоянного бессрочного пользования, из которого

⁸ Бажаев Е.В. Там же.

выделялся земельный участок ООО) процесс формирования земельного участка был приостановлен до разрешения проблем ОАО в судебном порядке и растянулся на несколько лет. На протяжении этого времени земельный участок находился в государственной собственности до разграничения и все этапы его формирования подтверждаются принятыми органом местного самоуправления решениями и актами. Вопросов о том, что приобретенный объект не является объектом недвижимости за семь прошедших лет не возникало, потому что сама Администрация в свое время распорядилась им как объектом недвижимости и получила за это плату.

Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской (далее - ГК РФ), при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В требованиях, предъявленных Администрацией, усматривается очевидное отклонение ее действий от добросовестного поведения. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Учитывая все вышесказанное, ООО посчитало, что заявление Администрации о недействительности заключенной им с ООО сделки по продаже земельного участка, не имеет правового значения.

Однако Суд посчитал по-другому. Суд признал приобретенный ООО объект объектом недвижимого имущества, в связи с тем, что объектом недвижимости его зарегистрировала сама Администрация, но посчитал, что размер земельного участка должен быть меньше сформированного, - и вынес решение о частичном удовлетворении требований Администрации: признал недействительным в силу ничтожности договор купли-продажи земельного участка и обязал Администрацию вернуть ООО заплаченные за него деньги. В возврате земельного участка отказал и право на него не прекратил.

В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), решение суда должно быть законным и обоснованным. В силу п. 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении», Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). В силу п. 3 указанного Постановления, Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение Арбитражного суда не отвечает указанным требованиям, скорее это какой-то компромисс Суда с самим собой: Суд неправильно установил факты, имеющие значение для рассмотрения указанного дела.

Изначально ОАО приобрело все объекты недвижимости, входящие в состав фабрики у Администрации городского округа на основании Плана ее приватизации, утвержденного Правительством Московской области. Приобретенный объект Администрацией городского округа был отнесен к отдельному объекту недвижимости.

Земельный участок, сформированный Администрацией городского округа для размещения фабрики ОАО, был предоставлен Акционерному обществу на праве постоянного бессрочного пользования. ОАО выделило из него земельный участок, необходимый для размещения объекта недвижимости ООО. При этом все необходимые заключения, в том числе и Управления архитектуры и градостроительства о возможности предоставления в собственность именно такого земельного участка и именно под этот объект недвижимости были предоставлены в судебные заседания в качестве доказательств. Однако, судом они исследованы не были.

Судом совершенно не был исследован тот факт, что к ООО вместе с объектом недвижимости перешло право постоянного бессрочного пользования сформированным земельным участком в соответствии со статьей 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), которое оформить надлежащим образом ООО уже не могло в силу произошедших изменений в земельном законодательстве, но могло приобрести земельный участок в собственность или аренду по своему усмотрению, руководствуясь ст. 36 ЗК РФ, как собственник объекта недвижимости, расположенного на земельном участке.

Принятым Решением Суд, по сути, вернул ситуацию в изначальное положение: земельный участок сформирован и поставлен на кадастровый учет; на земельном участке расположен объект недвижимости ООО, с приобретением которого к ООО перешло право постоянного бессрочного пользования земельным участком, которое оформить документально нельзя, можно только выкупить или взять в аренду.

Этого бы не случилось, если бы, во-первых, право постоянного бессрочного пользования земельным участком в достаточной мере было урегулировано законодательством. Сущность и особенности этого права не раскрыты ни в гражданском, ни в земельном законодательстве, хотя нормы о нем содержатся и в обоих Кодексах: из ЗК РФ оно (право) практически исчезает, но остается еще в ГК РФ (п. 1 ст. 216, ст. 268, 269 ГК РФ); во-вторых, нормы гражданского и земельного законодательства, особенно земельного, четко устанавливали основания, процедуру и последствия прекращения права собственности на земельные участки.

К сожалению, неурегулированность поставленных вопросов приводит к таким случаям, как рассмотренный.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017).
3. Концепция развития гражданского законодательства РФ. Законодательство о вещных правах (раздел IV//Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2001 № 61 «Обзор практики применения арбитражными судами земельного законодательства».
5. Решение Арбитражного суда Московской области от 10.04.2017 по делу № А41-74717/16
6. Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 15.09.2011 № Д23-3917 «О состоянии реоформления прав на земельные участки».
7. Холодов В.А. К вопросу о прекращении права собственности на земельный участок // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1
8. Бажаев Е.В. Основания прекращения права собственности на земельные участки: критерии разграничения предметов регулирования гражданского и земельного права // Современное право. 2007. № 9.
9. Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России// Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 97-103.
10. Липски С.А. Правовое регулирование земельного вопроса в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2014. № 5.
11. Умеренко Ю.А. Споры о приобретении в собственность земельных участков под зданиями, сооружениями // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 12.

Григорян Анаит Оганнесовна
Grigoryan Anait Ogannesovna

магистрант 2 курса

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: gr.anait@mail.ru

УДК 343

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

IMPROVING THE REGULATION OF THE RUSSIAN SECURITIES MARKET AS A FACTOR OF PROVIDING MEASURES TO ANTI-MONEY LAUNDERING

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Фондовый рынок является одним из преобладающих для практической реализации преступных доходов. В связи с этим, возникает необходимость в принятии мер, способствующих обеспечению должного уровня экономической и национальной безопасности страны.

Abstract: The article deals with topical issues of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime. The stock market is one of the predominant in the practical implementation of criminal proceeds. In this regard, there is a need to take measures to promote the proper level of economic and national security of the country.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов, рынок ценных бумаг, контроль, ответственность.

Key words: legalization (laundering) of criminal proceeds, securities market, control, responsibility.

Введение. В процессе развития фондовых и товарных бирж все чаще появляется механизм, создающий возможность совершения противоправных деяний. В настоящее время российский рынок ценных бумаг нередко используют для легализации доходов, полученных преступным путем, что создает существенную угрозу экономической безопасности государства.

Основной раздел. На российском рынке ценных бумаг существуют средства правового регулирования противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, среди которых необходимо отметить Федеральный закон от 7 августа 2001 г. 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” [1], деятельность Федеральной службы по финансовому мониторингу, КоАП РФ.

Согласно ст. 6 Закона 115-ФЗ обязательному контролю, в частности, подлежат операции (сделки):

- приобретения физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;
- с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории);
- помещения ценных бумаг в ломбард.

Профессиональным участникам рынка ценных бумаг предписывается осуществлять обязательный контроль операций клиентов, документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг установленные Законом 115-ФЗ сведения, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 руб. Кроме этого, профессиональные участники рынка ценных бумаг обязаны разработать и утвердить правила внутреннего контроля, осуществляемого в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Несмотря на имеющиеся нормы законодательства, которые по идее должны обезопасить экономику государства от противоправной деятельности по легализации доходов, полученных

преступным путем, на рынке ценных бумаг, пробелы законодательства, регулирующие вышеназванные положения, все же дают о себе знать. На практике часто возникают ситуации, когда легализация доходов протекает через фондовый рынок страны, что является следствием несовершенства регулятивных процедур.

Одна из схем, используемая для легализации доходов, полученных преступным путем:

- 1 - Клиент приносит в брокерскую компанию денежные средства;
- 2 - Брокер открывает клиенту брокерский счет на бирже и перечисляет на него денежные средства клиента;
- 3 - Совершается ряд сделок купли-продажи ценных бумаг между клиентом и брокером / другим клиентом брокера. В результате этих сделок на всю сумму денежных средств, заведенных клиентом, покупаются, а затем продаются ценные бумаги;
- 4 - Клиент выводит со своего брокерского счета денежные средства, полученные от продажи ценных бумаг, купленных им же ранее. Также клиент вправе запросить у брокера справку по форме 2-НДФЛ, в которой подтверждается, что денежные средства получены от операций с ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг.

Из-за несовершенства регулятивных процедур возникают ситуации, способствующие возникновению схем, в результате которых через операции на организованном фондовом рынке страны легализовывают доходы.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг злоупотребляют своими полномочиями и активно участвуют в схемах, используемых для отмыwania доходов, полученных преступным путем. Одной из главных причин сложившейся ситуации является отсутствие действенного механизма привлечения данных лиц к ответственности. При этом, именно через них проходят все операции клиентов, а следовательно, именно они должны информировать государство об экономически бессмысленных и возможно противоправных действиях, совершаемых на фондовом рынке. Существующая административная ответственность, накладывающая штрафную санкцию на брокеров или других участников рынка ценных бумаг, по своей значимости не может стать причиной, которая остановит субъект от совершения правонарушения.

Помимо намеренного неисполнения своих обязанностей по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, участники рынка ценных бумаг довольно-таки часто становятся посредниками в совершении преступления из-за невнимательности к своим обязанностям, что объясняется отсутствием текущего контроля за их действиями.

Для улучшения ситуации необходимо совершенствовать текущий контроль за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг, направленный на интенсификацию борьбы с легализацией денежных средств через фондовый рынок. Для этой цели предлагается принять меры регулирующего и контрольного характера.

Во-первых, необходимо построить систему оперативного мониторинга подозрительных операций профессиональных участников рынка ценных бумаг и их клиентов. Такая система должна базироваться на современных разработках в области автоматизированных информационных программ.

Во-вторых, необходимо усилить контрольные мероприятия, нацеленные на выявления случаев нарушения законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем.

В-третьих, необходимо изменить требования к профессиональным участникам рынка и особенно организаторам торгов в части контроля за нестандартными операциями клиентов, которые могут осуществляться в целях отмыwania доходов, полученных преступным путем. Будут адекватными меры по усилению административной и уголовной ответственности лиц, входящих в состав исполнительных органов бирж, за нарушения законодательства России о ценных бумагах, а также за ненадлежащее исполнение биржами соответствующих полномочий.

Заключение. Реализация указанных мер позволит повысить эффективность государственного регулирования и контроля с целью противодействия использованию инструментов российского организованного рынка ценных бумаг для легализации доходов, полученных преступным путем.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.08.2001, N 33 (Часть I) ст. 3418;

2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 17, 22.04.1996, ст. 1918;
3. Архипов А. Экономическая безопасность: опенки, проблемы, способы обеспечения // Менеджмент в России 2001 - №7 - С. 6-9;
4. Белов В. А. Государственное регулирование рынка ценных бумаг в современной России. М.: Изд-во РУДН, 2000. - 112 с;
5. Бердникова Т.Б. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учебное пособие. М.: ИНФРЛ-М, 2002. - 270 с.;
6. Берзон П. И., Буянова Е. А. Фондовый рынок: Учеб. пособие для высших учебных заведений экономического профиля. М.: Вита-Пресс, 1998.- 400 с;
7. Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин // –М.:Волтерс Клувер. 2011 г. – 339 с.;
8. Исаков Р.Р. Механизм государственного регулирования рынка ценных бумаг в России. Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос.службы, 2005. - 76 с.;
9. Козлов, В.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма: научно-практическое пособие / В.А. Козлов // -М.: Академия экономической безопасности МВД России. - 2011. – 224 с.;
10. Миркин Я. М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М.: Перспектива, 2003.-550 с.;
11. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. - 2015. - № 5. - С. 93-100.

Пашенко Ирина Владимировна
Paschenko Irina Vladimirovna
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Южного научного центра РАН
E-mail: pashchenkoirina@gmail.com

УДК 323.28

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИОННЫХ ПРАКТИК ВО ФРАНЦИИ⁹

PROBLEMS OF THE DERADICALIZATION PROJECTS IMPLEMENTATION IN FRANCE

Аннотация. Объектом исследования выступили практики дерадикализации, реализованные на территории Франции с 2014 по 2017 год. Деятельность транснациональной террористической организации привела к беспрецедентным мерам по охране общественной безопасности, а также определило политику противодействия террористическим угрозам. Правительственные программы по дерадикализации граждан принимались поспешно, имели характер «эксперимента», реализация закончилась полным провалом. К настоящему моменту идея «отделения и лечения» заменена идеей наставничества, которая получила реализацию в проекте RIVE.

Abstract: The object of the study was the practice of deradicalization, implemented in France from 2014 to 2017. The activities of the transnational terrorist organization led to unprecedented measures to protect public security, and also defined a policy to counter terrorist threats. Government programs for the de-radicalization of citizens were taken hastily, had the character of an «experiment», the implementation ended in complete failure. To date, the idea of «sequestration and treatment» has been replaced by ideas of mentoring, which was implemented in the project RIVE.

Ключевые слова: терроризм, Франция, радикализация, дерадикализация, ресоциализация.

Keywords: terrorism, France, radicalization, deradicalization, resocialization

Начиная с 2014 года, основной угрозой для всего мирового сообщества выступила деятельность транснациональной террористической организации ИГИЛ*. Быстрые территориальные завоевания этой группировки, а также беспрецедентные по жестокости акции повлекли создание международной «антиигиловской» коалиции на территории Ирака, Сирии и Ливии, в которую вошли 65 стран, в том числе США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Австралия. Начиная с 2015 г., Российская Федерация присоединилась к борьбе. К декабрю 2017 года успехи сирийских войск при поддержке ВКС РФ, Сирийских демократических сил (СДС) и армии Ирака при поддержке международной коалиции в борьбе с терроризмом в Сирии и Ираке достаточно значительны. При этом угрозы, ставшие первоочередными как для стран Западной Европы так и России, не теряют своей остроты. К таковым следует отнести: 1) возвращение людей с боевым опытом, 2) радикализация тех, кому не удалось выехать и стремление осуществить террористические акты у себя на родине – «атаки одиночек», 3) радикализация осужденных в пенитенциарных учреждениях, 4) консолидация граждан, испытывающих притеснение из-за своих религиозных убеждений.

Среди стран Западной Европы, Франция ощутила наибольший урон от деятельности ИГИЛ. С 2015 года на территории государства было совершено порядка 7 крупных терактов, жертвами которых стали порядка 400 человек [1]. Согласно интервью Le Journal du Dimanche главы МВД Франции Жерара Коломб порядка 700 граждан Франции покинули родину для участия в вооруженной борьбе на территории Сирии, к настоящему моменту вернулось порядка 270 человек [2]. Это значительно меньше оценок Международного центра по изучению радикализации

⁹ Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания на 2017 г. № 007-01114-16 ПР, проект «Тенденции террористической активности на Северном Кавказе в региональном и международном контексте» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа. Общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья»

* Организация, деятельность которой запрещена в РФ.

(Великобритания) [3], согласно которым, около 1200 человек из Франции, где проживает самая крупная мусульманская диаспора, вступили в ряды ИГИЛ [4].

Для эффективной борьбы с террористической угрозой Совет в составе министров внутренних дел стран-членов Европейского союза еще в марте 2016 г. была принята новая антитеррористическая директива, целью которой выступило усиление законодательства ЕС в сфере противодействия терроризму. Согласно документу, происходит криминализация целого ряда действий: поездки граждан ЕС в лагеря подготовки террористов, оказание финансовой и логистической поддержки таким поездкам, а также любые поощрения вступлению в террористические организации [5].

Во Франции, в течение последних двух лет, действовал режим «чрезвычайной ситуации» в связи с возможным совершением терактов. Его действие закончилось в начале ноября 2017 года. 31 октября 2017 года президент Эммануэль Макрон подписал законопроект, согласно которому представители полиции и специальных служб Франции могут осуществлять обыски в домах подозрительных лиц, блокировать районы населённых пунктов, в которых велика угроза террористического акта, вводить запреты на проведение массовых мероприятий, закрывать объекты религиозной направленности (церкви и мечети) «для прояснения ситуации с безопасностью». Все эти меры французские спецслужбы и представители полиции смогут применять без дополнительных разрешений со стороны судебных органов [6].

Наряду с ужесточением уголовного законодательства, на территории этого государства реализуются множества программ по дерадикализации. Программы носят достаточно противоречивый характер, а 2017 год стал «провальным» для таких видов деятельности.

Первая государственная программа по дерадикализации во Франции была запущена еще в 2014 г.. В первоначальном варианте перевоспитанием потенциальных джихадистов занимались частные организации, финансируемые из госбюджета. Самой известной из них был центр *Maison de la prévention et de la famille* («Дом профилактики и семьи») под руководством Сони Имлул. Центр при поддержке государства должен был оказывать помощь родителям, опасавшимся, что их дети станут джихадистами, и подросткам — потенциальным радикалам. В 2017 г. мадам Имлул предстала перед судом по обвинению в растратах, хищении государственных субсидий и невыплате вознаграждений сотрудникам.

К маю 2016 г. во Франции насчитывалось примерно 9 тыс. человек, попавших в поле зрения спецслужб из-за радикальности взглядов, но пока еще не совершивших преступлений на этой почве. Для борьбы с этим явлением была принята правительственная программа дерадикализации [7]. Согласно ей, предусматривалось создание в различных регионах страны 13 центров перевоспитания. Каждый должен был принять 25 человек в возрасте от 18 до 30 лет, которым в течение 10 месяцев предстояло посещать уроки патриотизма, самоанализа, обществоведения, профориентации и трудового воспитания. Был построен единственный центр в Понтурине, где программа реализовывалась в течение полугода. В ходе инспекции было выяснено, что интерес к программе проявили всего 59 человек, из которых специальную анкету заполнили 17, а непосредственно в центр приехали 9, ни один из которых не прошел программу в полном объеме [8]. В июле 2017 года Министр внутренних дел Жерар Колломб заявил о закрытии центра [9].

Эффективность правительственных программ по дерадикализации была оценена комиссией, и в июле 2017 года был представлен доклад двумя депутатами верхней палаты парламента Франции — Эстер Бенбасса и Катрин Троендле. Документ под названием «Дезиндоктринация и социальная реинтеграция джихадистов во Франции и Европе» подверг критике действия властей. Кратким выводом этого исследования стало то, что программы по дерадикализации не работают ни в специализированных центрах, ни в пенитенциарных учреждениях [10].

Система исполнения наказаний во Франции основано на применении прогрессивной системы и включает в себя центральные и местные тюрьмы для взрослых осужденных и специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников. Лица, осужденные на срок свыше одного года лишения свободы, направляются в центральные тюрьмы, осужденные на срок менее одного года — в местные тюрьмы. На первом этапе осужденные содержатся в одиночных камерах максимальный срок — 45 суток это необходимо, с одной стороны, для привыкания к тюремному режиму, с другой — для изучения осужденного представителями администрации. Затем к ним применяются меры, соответствующие определенной ступени прогрессивной системы. Она включает пять ступеней: одиночное заключение одновременно происходит классификация на исправимых, неисправимых, сомнительных; исправимые заключенные получают возможность

дневной работы с проведением ночи в отдельных камерах; увеличение числа льгот; полусвободный режим с возможностью работать за пределами тюрьмы и посещением родственников; условное освобождение за хорошее поведение. По данным AFP, французская пенитенциарная система уже сегодня пребывает в серьезном кризисе: в июле этого года на 58311 мест в 188 тюрьмах страны приходилось 69375 осужденных [11].

Во Франции есть регионы, в которых наиболее остро стоит проблема переполненности тюрем. Это в первую очередь парижский регион Иль-де-Франс. Изоляторы парижского региона пополняются во многом за счет подследственных по делам о терроризме. Эти дела во Франции находятся в юрисдикции прокуратуры Парижа. Именно при ней создан спецотдел, который объединяет прокуроров и судебных следователей-специалистов по антитеррору.

На современном этапе в местах лишения свободы происходит активная радикализация сознания лиц, там пребывающих. Согласно докладу Международного центра изучения радикализации и политического насилия на первый план выходит то, что члены группировки ИГИЛ все чаще выбирают для вербовки людей с криминальным прошлым, среди бедных слоев населения или тюремных заключенных. По данным исследования, в тюрьмах экстремисты могут найти множество молодых людей, готовых к восприятию радикальной идеологии. При этом преступники, ставшие джихадистами, «могут использовать свои криминальные навыки в террористических целях». По словам руководителя центра и одного из авторов исследования Питера Ньюмана, линия между преступностью и джихадистами становятся «все более размытой» [12]. Увеличению численности группы приверженцев радикального ислама способствует то, что, попав в места заключения, радикал-исламисты стараются найти новых единомышленников, причём в глазах остальных они выглядят как жертвы государства. В соответствии с законами Франции не разрешается проводить переписи заключенных, исходя из их вероисповедания, но, по оценкам экспертов, 50-70 % всех заключенных в стране являются мусульманами, несмотря на то, что эта религиозная группа составляет 10 % населения.

Для борьбы с угрозой радикализации, французское правительство в январе 2015 года начало программу по открытию в нескольких крупнейших тюрьмах – «Осни», «Лилль-Аннейен» - изолированных крыльев для экстремистов, для усиления надзора и предотвращения распространения террористической идеологии. Это стало продолжением инициативы 2014 года, которая была запущена в тюрьме «Фресен», расположенной близ Парижа. Было отделено 22 заключенных, которые проповедовали идеи радикального характера. Было решено, что специальные боксы будут рассчитаны на 20-25 человек. Заключенные выбираются исходя из результатов индивидуальной анкеты, направленной на определение психологических и социальных черт, которые могут повлечь принятие радикальных взглядов. Тюремные служащие давали оценку социального поведения заключенного, учитывая характер преступления, совершенного осужденным. Для этой работы было нанято 18 аналитиков, 100 психологов и преподавателей, и несколько мусульманских религиозных деятелей сообщила в феврале французская газета Le Figaro. Было выбрано порядка 200 заключенных. Они не имели контактов с заключенными других блоков, были помещены в камеры-одиночки. На начальном этапе такое заключение, сопровождаемое тщательным мониторингом поведения заключенных, продолжалось на протяжении трех-шести месяцев. С этими заключенными проводили беседы специалисты. Ряд бесед об опасности радикального исламизма носили коллективный характер, с предоставлением слова заключенным [13].

В октябре 2016 года правительство отменило политику размещения радикальных заключенных в отдельных подразделениях после увеличения числа нападений на тюремных надзирателей. Министр юстиции Жан-Жак Увоас признал, что, разместив исламистов в отдельных тюремных крыльях, они стали более жестокими [14]. Критики тюремной политики заявили, что власти должны сосредоточиться на других социальных и экономических факторах, которые могут заставить кого-то обратиться к экстремизму, таких как влияние семьи, друзей, интернет-пропаганды или плохой социально-экономической ситуации.

Ответом на эту критику может стать Программа RIVE («Исследование и вмешательство в насильственный экстремизм») [15], которая реализуется вот уже около года и имеет достаточно высокие показатели эффективности. Согласно этой инициативе лицо, осужденное или ожидающее суда за преступления террористической направленности, не помещается в тюрьму или спецзаведение, а остается в обществе. Его действия контролируют судебные органы на протяжении как минимум года, он приходит на контрольные встречи со служащими программы (команда

педагогов, психологов, религиозных деятелей и психиатров). Эту программу реализует ассоциация Arcsars (Ассоциация прикладной криминальной политики и социальной реинтеграции), которая специализируется на социальном и судебном надзоре. В общей сложности 14 человек - восемь мужчин и шесть женщин – проходят реабилитацию. Наставничество осуществляется на индивидуальной основе, по крайней мере, шесть часов в неделю в первые несколько месяцев. Контакт устанавливается также и с семьей человека, и субъект получает необходимую ему помощь. О результатах этой инициативы говорить пока рано, хотя пример такого рода программы уже существует. В датском городе Орхус, начиная с 2007 г., действует программа наставничества, запущенная местными социальными службами и молодежными организациями. Любой местный житель может обратиться в городской совет и сообщить о своих подозрениях относительно радикально настроенных родственников, друзей, коллег и т.д. Информация тщательно проверяется и лицам, которые действительно вступили на путь радикализации, предлагается пройти консультацию и вступить в программу, в результате чего им оказывают помощь в получении образования, работы, поиске жилья и т.д. Программа продолжает реализовываться и в настоящее время, хотя процент участия здесь достаточно невелик – 10% [16].

«Возврат» в общество радикально настроенного человека – это длительный процесс, успех которого зависит от многих факторов. Целью этого процесса может стать отказ от использования насилия в качестве основного метода достижения результата, полное уничтожение радикальных идей приобретает характер недостижимого идеала. Реализованные на территории Франции проекты имели весьма существенные недостатки: стремительный характер введения, желание распространить действие программы на территорию всего государства, высокая стоимость, и главное нацеленность на изоляцию радикализованного человека. В итоге, реализация этих инициатив привела к обратному эффекту. Опираясь на существующий опыт, во Франции взяли за реализацию программы наставничества, в основе которой лежит «модель общественного вмешательства», предусматривающая консолидированную деятельность социальных институтов, представителями которых выступают психологи, социальные работники, духовные лидеры, полиция, специалисты в области образования. Программа RIVE направлена на социальную поддержку реабилитируемых лиц, на повышение качества и уровня их жизни. И именно опыт реализации программ такого характера может быть интересен и полезен для России.

Библиографический список:

1. Esther Paolini ,Edouard de Mareschal. Terrorisme : de 2012 à 2017, la France durement éprouvée // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/10/01/01016-20171001ARTFIG00134-terrorisme-de-2012-a-2017-la-france-durement-eprouvee.php> (дата обращения: 21.11.2017)
2. Gérard Collomb : 271 djihadistes français sont rentrés en France // [Электронный ресурс] ^{URL:} http://www.lepoint.fr/societe/gerard-collomb-271-djihadistes-francais-sont-rentres-en-france-06-08-2017-2148343_23.php (дата обращения: 02.09.2017)
3. International Centre for the Study of Radicalization // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://icsr.info/> (дата обращения: 19.04.2017)
4. Tiny Belgium and the Jihad // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://www.spiegel.de/international/world/belgium-muslim-youth-turning-toward-jihad-in-large-numbers-a-1015045.html> (дата обращения: 21.04.2017)
5. Потемкина О. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза. Аналитическая записка № 9. 2016 г. // [Электронный ресурс]. ^{URL:} <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf> (дата обращения: 11.10.2016)
6. Macron acte la fin de l'état d'urgence, remplacé par la loi antiterroriste // [Электронный ресурс]. ^{URL:} http://www.lepoint.fr/politique/macron-signe-la-loi-antiterroriste-qui-prend-le-relais-de-l-etat-d-urgence-30-10-2017-2168625_20.php (дата обращения: 05.11.2017)
7. Plan d'action contre la radicalisation et le terrorisme, 9 mai 2016 // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://www.gouvernement.fr/sites/default/files/liseuse/7050/master/index.htm> (дата обращения: 10.05.2017)
8. France 'must change its approach' to deradicalising Islamists // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://www.france24.com/en/20170223-france-report-deradicalisation-centre-approach-islamists-jihad> (дата обращения: 21.05.2017)

9. L'unique centre français de déradicalisation a fermé en Indre-et-Loire // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://www.leparisien.fr/societe/l-unique-centre-francais-de-deradicalisation-a-ferme-en-indre-et-loire-28-07-2017-7162206.php> (дата обращения: 14.09.2017)
10. Rapport final de la mission d'information sur le désendoctrinement, le désembrigadement et la réinsertion des djihadistes en France et en Europe // [Электронный ресурс]. URL: https://www.senat.fr/espace_presse/actualites/201707/rapport_final_de_la_mission_dinformation_sur_le_de_sendoctrinement_le_desembrigadement_et_la_reinsertion_des_djihadistes_en_france_et_en_europe.html (дата обращения: 01.10.2017)
11. Елена Степанова. Франции некуда сажать террористов. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.zarubejom.ru/frantsii_nekuda_sazhat_terroristov (дата обращения: 01.12.2016)
12. Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus // [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf/> (дата обращения: 18.11.2016).
13. В тюрьмах Франции начали действовать два отделения для содержания радикальных исламистов // [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2613866/> (дата обращения: 23.11.2016).
14. Soeren Kern France: Deradicalization Of Jihadists A “Total Fiasco” // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prisonplanet.com/france-deradicalization-of-jihadists-a-total-fiasco.html> (дата обращения: 13.09.2017)
15. France unveils experimental deradicalisation programme // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.france24.com/en/20171110-france-unveils-experimental-deradicalisation-programme-justice-minister-nicole-belloubet> (дата обращения: 08.12.3017)
16. Опыт одного датского города в борьбе с радикальными настроениями в обществе // [Электронный ресурс] ^{URL:} <http://nordenline.ru/denmark/1277/> (дата обращения: 18.05.2017)

Авдонина Виктория Вячеславовна

Avdonina Victoria Vyacheslavovna

Студентка 1-го курса юридического факультета,
Волгоградский государственный университет

Давтян Давид Васильевич

Davtyan David Vasilevich

старший преподаватель Волгоградского государственного университета кафедры уголовного
права

Бруева Александра Романовна

Brueva Aleksandra Romanovna

студентка 1-го курса юридического факультета Волгоградского государственного
университета

УДК 344.3

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ ВОЕННЫХ СУДОВ

ON NECESSITY TO INCREASE QUALIFICATION OF JUDICIALS OF MILITARY COURTS

Аннотация: В статье рассматривается проблема необходимости повышения квалификации судей военных судов. На сегодняшний день эта проблема является одной из самых актуальных.

Annotation: In article problem of need to strengthen the knowledge of judges of military courts are considered. Today this problem is one of the most pressing.

Ключевые слова: военные суды, квалификация, юридическое образование, военнослужащие.

Key words: military courts, qualification, the juridical education, military men.

В напряженной политической обстановке, а также частых локальных конфликтах, все острее становится проблема обеспечения гарантированной Конституцией судебной защиты прав и свобод военнослужащих, осуществляемой военными судами РФ.

Первоначальной целью создания военных судов и основной их задачей было рассмотрение и разрешение правонарушений, совершенных военнослужащими не только в условиях боевых действий, но и в мирное время, однако на сегодняшний день отмечается тенденция увеличения количества обращений военнослужащих в военные суды с жалобами на действия и решения воинских должностных лиц и органов военного управления. И стоит отметить, что около девяноста процентов этих жалоб удовлетворяется. Именно в связи с увеличивающимся количеством разбираемых ими дел возникает необходимость повышения квалификации судей.

К подведомственности военных судов относятся дела о правонарушениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие и уволенные с военной службы граждане, при условии, что эти правонарушения были совершены ими в период прохождения военной службы, а также граждане, проходящие военные сборы. Рассматриваются дела об административных правонарушениях, гражданские и административные дела о защите нарушенных и(или) оспариваемых прав и свобод, а также интересов военнослужащих Вооруженных Сил РФ, воинских формирований и органов, охраняемых законом. Военным судам, находящимся за пределами территории РФ, подсудны все уголовные, гражданские и административные дела, рассматриваемые федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором РФ. Военные суды могут рассматривать параллельно с уголовным делом и иски о возмещении вреда, рассматривают ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу и продлении его срока, а также на производство иных следственных действий, способных ущемить конституционные права и свободы участников судопроизводства. Они проверяют законность и обоснованность решений по жалобам на постановления дознавателя, следователя, военного прокурора, о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел, об их приостановлении или прекращении. Таким образом, военные суды разрешают в своей деятельности большое количество вопросов, что требует глубоких профессиональных знаний.

Кто может быть назначен на должность судьи военного суда? Для того, чтобы ответить на этот вопрос следует обратиться к тексту федерального конституционного закона от 23 июня 1999 "О военных судах Российской Федерации", а именно главе III. "Статус судей военных судов". В соответствии с положениями закона, судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

Почему военнослужащий, имеющих воинское звание офицера, обладает преимуществом? Почему опыт службы в Вооруженных Силах Российской Федерации важен для осуществления судебных полномочий? Это обусловлено не только ролью военных судов, так как их можно считать частью армии, но особенностью дел, которые военные суды рассматривают (неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства, утрата военного имущества и др.) Поэтому именно судьи-военнослужащие, обладая определенными познаниями в данной сфере и военной дисциплиной, будут лучше разрешать подобные дела и, тем самым, обеспечивать справедливое, беспристрастное и объективное судопроизводство.

В настоящее время отсутствие у судей и работников аппаратов военных судов военно-юридического образования, знания армейской жизни является объективным препятствием к завоеванию ими уважения в воинской среде, что, в свою очередь, ведет к умалению авторитета судебной власти в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В п.4 ст.6.2 Закона "О статусе судей в Российской Федерации" указано, что в функции председателя суда входит осуществление организации дополнительного профессионального образования судей. Далее в этом же документе, в статье 20.1 "Дополнительное профессиональное образование судей" прописывается, что судья имеет право на повышение квалификации один раз в три года в учреждениях высшего профессионального и послевузовского профессионального образования с сохранением денежного содержания на период обучения. Данное право судьи позволяет поддерживать уровень квалификации, необходимый для осуществления судебных полномочий. 30 ноября 2004 г. состоялся VI Всероссийский съезд судей, где действующий президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что Россия нуждается в более современной, рациональной организации судов, в повышении профессионализма юристов и судебного аппарата, в стремлении к новым знаниям и обмену опытом. Так же заострилось внимание на возможности правосудия разрешать поступившие дела в разумные и наименее длительные сроки, при соблюдении баланса прав личности, а также обеспечивать безусловное исполнение принятых судами решений. Именно это имеется в виду, когда говорят о суде "скором, правом и справедливым". Повышение же квалификации судей организуется Верховным Судом и осуществляется для работников федеральных судов за счет средств федерального бюджета. В судах на местах организуется текущая юридическая подготовка по актуальным направлениям деятельности, приобретается необходимая литература, выписываются периодические юридические издания, обновляется компьютерная база данных.

Известный отечественный юрист, представитель по существу всех юридических специализаций А.Ф.Кони в свое время отмечал: "Талант, как и ум, - лишь орудие. Они подобны острому ножу, одинаково нужному и чтобы резать хлеб за семейной трапезой, и чтобы зарезать в лесу или на большой дороге одинокого путника. Важны цели и побуждения, которым служат ум и талант".

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г.
2. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г.
3. О военных судах Российской Федерации: федер. конституц. закон от 23 июня 1999 г.
4. О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г.
5. О военном положении: федер. конституц. закон от 30 янв. 2002 г.
6. Веретенников Н.Н. Статус судьи военного суда в условиях мирного и военного положения: проблемы становления и перспективы развития.

Панченко Кирилл Сергеевич
Panchenko Kirill Sergeevich

Адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД
России, E-mail: k.s.panchenko@yandex.ru

УДК 34

ПРАВОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА **LEGAL TOLERANCE IN THE OPERATING SOURCES OF LAW**

Аннотация: В статье проанализированы нормативные правовые акты, в которых выражено терпимое отношение субъекта права к правовым явлениям. В ходе проведенного анализа установлен признак правовой толерантности, позволяющий отличать ее от любой иной позиции.

Abstract: In article regulations in which tolerance of the person of law of the legal phenomena is expressed are analysed. During the carried-out analysis the sign of legal tolerance allowing to distinguish it from any other position is established.

Ключевые слова: правовая толерантность, источники права, формально-юридический признак.

Keywords: legal tolerance, sources of law, legallistic sign.

В юриспруденции термин «источники права» известен достаточно давно. Так, в Древнем Риме Тит Ливий источником всего публичного и частного права называл Законы XII таблиц [1]. По вопросу понятия «источники права» до сих пор нет единого мнения. В научном мире эта проблема не нова. В свое время Л. И. Петражицкий отмечал, что по данному вопросу имеются разногласия [2]. По мнению Г. Ф. Шершеневича, термин «источники права», включающий в себя: 1) материалы, положенные в основу законодательства; 2) исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права; 3) силы, творящие право; 4) средства познания действующего права — мало пригоден ввиду своей многозначности [3], в связи с чем ученый предлагает заменить его на «формы права». В настоящее время преобладает мнение, что термины «формы права» и «источники права» в узком смысле тождественны. Справедливо в этом ключе фигурально высказался С. С. Алексеев, определивший источники права как резервуар, в котором содержатся нормы права [4]. В. М. Баранов определяет термин «источники права» в юридическом смысле как «формы выражения, объективизации нормативной государственной воли» [5].

М. Н. Марченко также отмечает, что в настоящее время в отечественной и зарубежной юридической литературе наиболее распространенным и часто употребляемым является «формально-юридическое» представление об источниках права.

Отметим, что в Декларации принципов терпимости (толерантности), принятой 16 ноября 1995 года резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО, отмечается, что терпимость (толерантность) представляет собой в том числе правовую потребность. Основой толерантности выступает признание универсальных прав и основных свобод человека. Таким образом, можно утверждать об актуальности исследования толерантности в праве.

Объектом нашего исследования выступает толерантность в нормативных правовых актах. Отдельные аспекты правовой толерантности закреплены в российском законодательстве.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с действующей Конституцией в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Так, например, во второй главе Конституции закреплены такие права и свободы, как право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право определять и указывать свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком.

Государством гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода научного, литературного, технического, художественного и других видов творчества и т.д. вне зависимости от возраста, пола, политических убеждений, социальных взглядов, национальной и расовой принадлежности. Конституцией РФ также закреплена возможность граждан отстаивать свои права всеми законными способами, добиваться выполнения государственными органами возложенных на них полномочий. Все равны перед судом и законом [7]. Таким образом, Конституция Российской Федерации закладывает основополагающие условия для развития идей правовой толерантности.

Конституционные положения получили развитие на федеральном и региональном уровне. Так, национально-культурное законодательство направлено на сохранение культурного и национального многообразия. Пример проявления правовой толерантности можно обнаружить в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [8], где в ст. 9 закреплено право представителей малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся традиционными промыслами, на замену военной службы альтернативной гражданской службой. В Федеральном законе от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» национально-культурная автономия наделяется правом обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы [9]. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» перечисляет в области культуры права и свободы народов и иных этнических общностей, права человека, в том числе право на свободный выбор эстетических, нравственных и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности [10].

Проявление правовой толерантности встречается в законодательстве, посвященном языкам, используемым в Российской Федерации. Несмотря на то, что русский язык является государственным языком Российской Федерации [11], государство на всей своей территории способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Гарантируются и обеспечиваются права граждан на выбор языка общения, образования. Права граждан не зависят от знания языка. Также отмечается недопустимость пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков [12]. Тем самым обеспечивается равное положение языков народов Российской Федерации.

Примеры правовой толерантности встречаются в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, в соответствии с ч. 4 ст. 3 рассматриваемого закона граждане РФ независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности равны перед законом во всех областях социальной, гражданской, экономической, политической и культурной жизни. Также предусмотрено право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в случае, если вероисповедание граждан противоречит ей. Ч. 3 ст. 3 запрещает установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Другой аспект проявления правовой толерантности следует рассмотреть на примерах уголовного закона. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности и наказания, также закреплены положения об амнистии и помиловании. В вопросе субъекта преступления законодатель устанавливает порог от 16 лет, за исключением деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, куда вошли наиболее тяжкие преступления. Государство, имея монополию на насилие, допускает ее самостоятельное применение гражданами в рамках необходимой обороны. В случае ее превышения также наступает уголовная ответственность. В санкциях зачастую размеры наказания варьируются, что используется в ходе вынесения решения с учетом всех обстоятельств дела.

Приведем пример из трудового законодательства, где предусмотрено право и механизм реализации временного прекращения производственной деятельности, что прямо (государственное предприятие) или косвенно (частное предприятие в ходе забастовки произведет и реализует меньше продукции, соответственно, заплатит государству меньше налогов) принесет вред государству. Тем не менее забастовка воспринимается как способ разрешения коллективного трудового спора [13].

Другой пример толерантности. В Советском Союзе труд являлся законодательно закрепленной обязанностью. Однако в Конституции РФ 1993 года она трансформировалась в право на труд. Таким образом, в настоящее время указаний на всеобщую обязанность граждан трудиться в законодательстве Российской Федерации нет, как и ответственности за тунеядство. В ст. 2 Трудового кодекса РФ закрепляется принцип свободы труда, который проявляется в различных формах. Гражданин вправе самостоятельно решать, заниматься ли ему предпринимательской деятельностью, либо вступать в трудовое отношение с работодателем, заключать гражданско-правовые договоры, либо вообще не трудиться. В этом выражается его исключительное право.

Конечно, государство заинтересовано в том, чтобы люди проявляли активность по отношению к предоставленному им праву на труд, но оно вынуждено согласиться и с пассивной реализацией данного права.

Не всегда проявление правовой толерантности законодателем воспринимается однозначно. Так, множество споров ведется об исключении применения меры пресечения «заключение под стражу» в качестве первичной в отношении обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ. Данный запрет носит исключительный характер, на что неоднократно указывал Пленум Верховного Суда РФ [14].

Правовую толерантность можно также встретить в нормативных правовых актах, регулирующих прерывание беременности. Так, в ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве [15].

Правовая толерантность в нормативно-правовых актах не статична, принятие, изменение, отмена законов, отражающих ее, позволяет говорить о ее уровне в стране. Правовая толерантность позволяет исследовать проблемы с различных точек зрения, что в итоге приводит к формированию более взвешенного и эффективного законодательства. Позиция государства к диалогу прослеживается в словах В. В. Путина: «Конечно, законы пишутся не только для того, чтобы их выполнять, а и для того, чтобы их корректировать, если они не работают» [16]. В результате проведенного анализа представленных положений приходим к выводу о том, что правовая толерантность обладает формально-юридическим признаком, который позволяет ограничивать терпимое отношение государства к правовым явлениям от любой иной позиции государства.

Библиографический список:

1. Баранов В. М. Формы права. Теория государства и права : учебник для бакалавров // под ред. В. К. Бабаева. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 715 с.
2. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб. : Лань, 2000. — С. 411.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. — М.: Юридический колледж МГУ, 1995. — С. 5.
4. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. — 810 с.
5. Баранов В. М. Формы права. Теория государства и права: учебник для бакалавров // под ред. В. К. Бабаева. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — С. 331.
6. Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. — М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. — С. 50—53.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
8. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2208.
9. О национально-культурной автономии : федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О государственном языке Российской Федерации : федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
12. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
14. О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 // Российская газета. — 2010. — 15 июня (утратило силу).
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

16.Черных А. Российская наука попала в долину смерти // Коммерсантъ — URL: https://www.kommersant.ru/doc/3422102?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

Уповор Александр Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, E-mail: uporov65@mail.ru

Uporov Alexander Gennadievich

candidate of law sciences, associate professor of State and Legal Disciplines' Department of the Federal Educational Establishment of Higher Education Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, E-mail: uporov65@mail.ru

УДК 342.95

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

THE MODE OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL FACILITIES: DEFINITION PROBLEMS

Аннотация: На нормальное функционирование деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) могут повлиять как внешние, так и внутренние факторы. Причины и поводы к возникновению ситуаций, способных негативным образом повлиять на безопасность (режим) в исправительных учреждениях, могут быть спровоцированы серьезными недостатками как в деятельности самих мест лишения свободы, так и обострением социальной, криминогенной обстановки в районе их расположения, возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Решение проблем обеспечения безопасности (режима) в условиях осложнения оперативной обстановки в исправительных учреждениях, а также создание системы их предупреждения возможно только путем комплексного определения теоретических, правовых, организационных, тактических основ деятельности субъектов по ее обеспечению на научной основе.

Автор на основе концептуальных положений о правовом режиме особых условий, сформулированных в результате проведенного анализа, приходит к следующему выводу: под режимом особых условий в исправительных учреждениях предусмотренной статьёй 85 УИК РФ, следует понимать совокупность факторов, сопровождающих проведение мероприятий, направленных на предупреждение или ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных обстоятельств, а также поддержание режима контртеррористической операции и особых правовых режимов чрезвычайного и военного положений.

Abstract: Normal functioning of the activity of facilities and agencies of the Penal System can be influenced by external and internal factors. Reasons and occasions of different situations which can negatively influence the security in correctional institutions can be provoked by serious shortcomings in activity of these institutions as well as aggravation of a social, criminogenic situation in these places, and emergency situations of natural and technogenic character.

Problems of safety control in conditions of complication of an operational situation in correctional institutions, and also the creation of the system of their prevention can be decided only with the help of complex definition of theoretical, legal, organizational, tactical bases of activities of subjects for her providing on a scientific basis.

On the basis of conceptual statements about the legality of special conditions, formulated in the result of the analysis, the author comes to the following conclusion:

Under special regime, provided by the article 85 of the PEC of the Russian Federation, in correctional institutions it is necessary to understand a set of the factors, accompanying the actions directed to the prevention or elimination of emergency situations of natural and technogenic character, force majeure, and also maintenance of the mode of counter-terrorist operation and particular legal regimes of extraordinary and military provisions.

Ключевые слова: режим в исправительных учреждениях; средства обеспечения режима; режим особых условий в исправительных учреждениях; режим чрезвычайной ситуации; режим контртеррористической операции, режим чрезвычайного положения; режим военного положения; групповые неповиновения и массовые беспорядки осуждённых; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

Keywords: Regime in correctional institutions, means of regime ensuring; special regime in correctional institutions; emergency regime; counter-terrorist operation regime; emergency regime; the martial law regime; group disobedience and mass riots of convicts; institutions and bodies of a penal correction system.

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, как и деятельность других социальных, государственных организаций, может осуществляться как в обычных, так и в особых условиях (например, ст. 146 ТК РФ, ст. 85 УИК РФ, ст. 37 закона «О полиции», и т.д.).

Для того чтобы полнее представить содержание основных функций системы безопасности УИС необходимо рассмотреть характеристику содержания термина «особые условия». Выражение «особое» словари предлагают понимать так же, как и «особенное» [8, с. 397]. Будучи прилагательным, оно всегда употребляется одновременно с существительным, которое и передаёт основную смысловую нагрузку различным словосочетаниям – особое условие, особое мнение, особое положение и т.д. Необходимо отметить следующее обстоятельство, которое в дальнейшем позволит более последовательно и логично раскрыть содержание материала, излагаемого в данном исследовании. Как философская категория «особенное», несмотря на кажущееся противоречие, находится в тесной взаимосвязи с другими категориями – «единичное» и «всеобщее» [1, с. 856]. Особенное представляет собой «единство единичного и всеобщего». Особенное – это «всеобщее, реализованное в единичном» [1, с. 390].

В юридической литературе не существует единого мнения о том, что следует понимать под особыми условиями. Различные авторы понимают под особыми условиями специфический режим функционирования государственных и иных органов управления [2, с. 3], обстановку повышенной степени опасности [5, с. 6], совокупность факторов, вызываемых явлениями природного или общественного характера [4, с. 631], обстановку, обусловливаемую явлениями, событиями и процессами природного, техногенного, экологического и социального характера [6, с. 17], обстановку вызванную стихийными бедствиями, введением в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, массовых беспорядков, при групповых неповиновениях осуждённых, захвате заложников, групповых побегов, реальной угрозы вооружённого нападения [7, с. 16] и т.д.

Термин «особые условия» встречается в текстах нормативных актов, издаваемых различными министерствами и ведомствами. В их основе, как правило, отражены положения трудового законодательства. В то же время непосредственно в тексте Трудового кодекса Российской Федерации этот термин применяется крайне редко (см., например, ст. 297). Законодатель предпочёл заменить его другими выражениями: «вредный производственный фактор», «опасный производственный фактор», «особенности регулирования труда отдельных категорий работников» (см., например, ст. 209 и раздел XII части четвёртой ТК РФ). Обычно рассматриваемый термин применяется для характеристики среды функционирования субъекта права, деятельность которого подлежит правовой регламентации, отличающейся от других категорий. Чаще всего речь идёт о повышенном размере оплаты труда работников (сотрудников) отдельных категорий и необходимости предоставления им иных социальных гарантий, льгот и компенсаций [9, с. 12].

Отсутствие законодательного определения режима особых условий в исправительных учреждениях и недостаточная разработанность теоретических положений, касаемо данного вопроса, негативным образом отражается на правоприменительной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Для того чтобы раскрыть категорию «режим особых условий в исправительных учреждениях» необходимо проанализировать правовую основу, закрепляющую основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях.

Правовое регулирование режима особых условий в исправительном учреждении можно представить в виде трехуровневой системы: 1) международные правовые акты; 2) федеральное законодательство Российской Федерации; 3) ведомственные нормативные правовые акты.

Международные правовые акты, регламентирующие рассматриваемый нами вопрос, целесообразно подразделить на два блока: универсальные и специальные.

Нормы универсальных международных правовых актов не предназначены специально для регламентации общественных отношений, возникающих в уголовно-исполнительной сфере, однако они закрепляют общеправовые принципы, которые охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества. К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1930 года, Конвенция № 29 о принудительном и обязательном труде 1930 года и др.

Содержание норм вышеуказанных универсальных международных актов включают в себя общие положения, которые целесообразно воспринимать как общеправовые принципы режима особых условий в исправительном учреждении.

Нормы специальных международных актов касаются общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказания. К специальным международным актам относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года, Европейские пенитенциарные правила обращения с заключенными 2006 года, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года и др.

Нормы указанных выше международных актов в большинстве случаев подробно прописывают концептуальные требования режима особых условий в исправительном учреждении. Например, в соответствии со ст. 53.1 Европейских пенитенциарных правил обращения с заключенными 2006 года, специальные меры строгого режима или безопасности (аналога режима особых условий в исправительном учреждении) – применяются только в исключительных обстоятельствах; должны быть установлены ясные процедуры, которые необходимо соблюдать в случае их применения в отношении любого заключенного; характер любых таких мер, продолжительность и основания для их применения *определяются национальным законодательством*; применение этих мер в каждом случае должно утверждаться компетентным органом на конкретно оговоренный срок; любое решение о продлении этого утвержденного срока принимается при условии его повторного утверждения компетентным органом; такие меры применяются в отношении отдельных лиц, а не групп осужденных.

Рассмотрим нормативные правовые акты национального законодательства:

1. Конституция Российской Федерации. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ допускает установление отдельных ограничений федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 56 закрепляет возможность в условиях чрезвычайного положения введения федеральным конституционным законом отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действий. В ч. 3 ст. 56 указан перечень прав и свобод, не подлежащих ограничениям.

2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Данный нормативный правовой акт закрепляет цели и порядок введения чрезвычайного положения; меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения; силы и средства обеспечения рассматриваемого режима; особенности управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение и др.

В статье 16 закреплено положение о том, что для обеспечения режима чрезвычайного положения могут использоваться силы и средства уголовно-исполнительной системы. Статья 17 закрепляет задачи, для выполнения которых могут привлекаться структурные подразделения уголовно-исполнительной системы совместно с Вооруженными Силами РФ и др.

3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении». Согласимся с мнением В.А. Кузьмина, указавшим, что задачи по обеспечению военного положения выполняют не только Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, но и сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащими внутренних войск [3, с. 23].

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». В рассматриваемом законе устанавливаются обязанности полиции: 1) оказывать содействие учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; 2) обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок при введении режима особых условий в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Данный кодекс содержит в себе нормы, устанавливающие ответственность за общественно опасные деяния, которые могут повлечь за собой введение в исправительном учреждении режима особых условий. Так, в уголовном законе предусмотрены следующие составы преступлений: «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ); «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (ст. 321 УК РФ). Также п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает обстоятельство, отягчающее преступность деяния: «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках».

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Нормы уголовно-исполнительного закона имеют концептуальное значение для правового регулирования и организации режима особых условий в исправительном учреждении.

Часть 1 статьи 85 УИК РФ закрепляет следующие основания введения режима особых условий в исправительном учреждении: 1) стихийные бедствия; 2) введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения; 3) массовые беспорядки; 4) групповые неповиновения осужденных в исправительном учреждении.

Данные основания можно классифицировать на внешние (стихийные бедствия и введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения) и внутренние (массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных).

Часть 2 статьи 85 УИК РФ закрепляет возможность приостановления в период действия режима особых условий в исправительном учреждении осуществления некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. ст. 88-97 УИК РФ: приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости; свидания осужденных; получение осужденными посылок, передач и бандеролей; переписка осужденных, перевод денежных средств; телефонные разговоры осужденных; прогулки осужденных; просмотр осужденными кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач; приобретение и хранение осужденными литературы и письменных принадлежностей; передвижение осужденных без конвоя или сопровождения; выезды осужденных за пределы исправительного учреждения.

Также рассматриваемая норма уголовно-исполнительного закона предусматривает введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, изменение распорядка дня, ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Статья 86 УИК РФ определяет меры безопасности и основания их применения. Статьи 88-97 УИК РФ закрепляют права осужденных, которые, согласно ч. 2 ст. 85 УИК РФ, могут ограничиваться вследствие введения режима особых условий в исправительном учреждении.

7. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Нормы данного федерального закона закрепляют возможность введения режима особых условий в учреждениях, исполняющих уголовные наказания; предусматривают возможность, основания и правила применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; закрепляют правовое положение работников уголовно-исполнительной системы.

8. Федеральный закон от 15 июля 2001 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Нормы данного федерального закона следует рассматривать как элемент правового регулирования режима особых условий в исправительном учреждении в связи с тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РФ следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении конкретных осужденных.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рассматриваемом законе ст. 48 «Режим особых условий в местах содержания под стражей», в отличие от ст. 85 УИК РФ, содержит более широкий

круг оснований для введения режима особых условий. Так, например, основанием для введения режима особых условий в местах содержания под стражей будут являться: эпидемии, эпизоотии, обширные очаги возгораний, крупные аварии систем жизнеобеспечения, захваты заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо при наличии реальной угрозы вооружённого нападения на места содержания под стражей. Таким образом, дополнительными обстоятельствами внешнего воздействия на места содержания под стражей являются: чрезвычайные ситуации техногенного характера, различные террористические акты и угрозы вооружённого нападения.

Далее рассмотрим ведомственные нормативные правовые акты:

1) Приказ Минюста России от 13 июля 2006 года № 252-дсп «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях»;

2) Приказ Минюста России от 3 октября 2005 года № 204-дсп «Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах УИС»;

3) Приказ Минюста России от 23 июня 2005 года № 95 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний».

Данные Инструкции закрепляют действия сотрудников исправительного учреждения, следственного изолятора, воспитательной колонии при введении режима особых условий. Важно отметить, что в приказе Минюста России от 23 июня 2005 года № 95 регламентируются только действия дежурного помощника начальника колонии.

4) Приказ Минюста России от 11 июля 2006 года № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях». В рассматриваемой инструкции определен порядок регистрации сообщений о происшествиях.

5) Приказ Минюста России от 4 декабря 2014 года № 233-дсп «Об утверждении Инструкции по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах». В данной Инструкции определен порядок и содержание подготовки учреждений УИС и территориальных органов ФСИН России к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств. К действиям учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных обстоятельств относятся: групповые неповиновения, массовые беспорядки осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, побеги осуждённых из-под охраны, захват заложников на объектах УИС, вооруженные нападения на объекты УИС. Таким образом, дополнительными обстоятельствами внутреннего воздействия на исправительные учреждения являются: побеги осуждённых из-под охраны, захват заложников на объектах УИС, вооруженные нападения на объекты УИС.

Обращает на себя внимание и тот факт, что указанные ведомственные нормативные правовые акты рассматривают только чрезвычайные обстоятельства, которые могут возникнуть на территории исправительного учреждения либо в пределах охраняемого объекта (территории).

Таким образом, проанализировав правовую основу национального законодательства, закрепляющую основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях, автор приходит к следующему выводу. В целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами, а также совершенствования деятельности исправительного учреждения в период введения режима особых условий предлагается внести в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, следующие изменения. Под режимом особых условий в исправительных учреждениях предусмотренного ч. 1 ст. 85 УИК РФ, следует понимать совокупность факторов, сопровождающих проведение мероприятий, направленных на предупреждение или ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных обстоятельств, а также на поддержание режима контртеррористической операции и особых правовых режимов чрезвычайного и военного положений.

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая Российская энциклопедия. СПб.: Норинт, 2000. - 1632 с.

2. Горовой В.В., Горовой В.В. Проблемные вопросы применения норм административного законодательства в уголовно-исполнительной системе России // Правоохранительные органы : теория и практика. 2015. № 2. С. 46-49.
3. Громов М.А., Селиверстов В.И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудового учреждения. – Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РСФСР, 1991. – 92 с.
4. Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) // СПС Консультант Плюс, 2010.
5. Криминология: учебник для юридических вузов // под ред. А.И. Долговой. М. 1997. – 912 с.
6. Майдыков А.Ф. Управление органами внутренних дел в особых условиях. М. 1989. – 130 с.
7. Максимов В.А. Применение специальной техники в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению чрезвычайных происшествий. М. 1989. – 117 с.
8. Морозов А.С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправление осужденных // Вестник Кузбасского института. № 1 (9). 2012. С. 60-64.
9. Новиков Е.Е. Понятие и содержание надзора в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2012. № 11. С. 81.
10. Новиков Е.Е., Козловский С.Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях. Новокузнецк. 2012. – 44 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1985. – 562 с.
12. Упоров А.Г., Синкин К.А. Правовое, регулирование обеспечения безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. 2011. – 48 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140